

В.Ю.Войтович

**СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ – ПУТЬ
К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
РАЗВИТИЮ РОССИИ**

**ИЖЕВСК
2017**

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра Государственного и муниципального управления

В.Ю.Войтович

**СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ –
ПУТЬ К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
РАЗВИТИЮ РОССИИ**

(на материалах Удмуртской Республики)
Посвящено 100-летию образования государственности
Удмуртии

**Ижевск
2017**

УДК 342(470.51)
ББК 67. 400(2Рос.Удм)
В65

Рецензенты:

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Р.С. Мулукаев**;
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **М.К. Каминский**.

В авторской редакции

В 65

Войтович В.Ю. **Стахановское движение – путь к социально-экономическому развитию России** (на материалах Удмуртской Республики): монография. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2017. – 212 с.

ISBN 978-5-4312-0476-0

В монографии рассматриваются основные этапы становления и развития Удмуртской государственности, становление рабочего класса из числа удмуртского населения. Показана роль стахановского движения в создании новой социалистической экономики, социалистической системы хозяйства как в стране в целом, так и Удмуртской республике. Отражена особенность преобразования экономики Удмуртской АССР, которая выражалась в иных политических и социально-экономических условиях, чем в центральных областях страны. Исследовано, что упорный труд трудящихся Удмуртии позволил конституционно зафиксировать достижения в ликвидации экономической и культурной отсталости удмуртского народа. Их равноправие во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Кроме того показано, что коренное изменение общественного устройства, произошедшие в России, настоятельно требует познания научных основ управления современным обществом.

© Войтович В.Ю., 2017
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2017

Введение

После окончания формирования федеративного устройства России на первый план выдвинулись задачи хозяйственного строительства. Восстановление народного хозяйства страны, создания материально-технической базы. Особое место в осуществлении этих задач играл все возрастающий подъем трудовой и творческой активности рабочих и крестьянских масс. Первостепенное значение в развитии общественно-политической и трудовой активности Коммунистическая партия и органы государственного управления придавали социалистическому соревнованию. Именно ему принадлежала ведущая роль в скорейшем восстановлении народного хозяйства, построении нового социалистического общества.

Уже, в первые годы советской власти, в условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны, передовые рабочие Москвы открыли новый метод повышения производительности труда – коммунистические субботники. Субботники явились образцом коммунистического отношения к труду, проявлением героизма и сознательности рабочего класса. В первых коммунистических субботниках Коммунистическая партия и органы государственного управления увидели черты нового отношения, освобожденных от эксплуатации, рабочих к труду, черты новой сознательной трудовой дисциплины. В работе «Великий почин» В.И. Ленин писал: «это начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это – победа над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, который проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину»[1].

В период восстановления народного хозяйства и первые годы индустриализации наряду с коммунистическими субботниками возникли другие формы творческой инициативы трудящихся: ударные группы и ударные предприятия, конкурсы на лучший цех и лучшего рабочего, соревнование за

добровольное повышение производственных норм, за экономию сырья и материалов, за лучшую организацию рационализации производства.

В условиях наступления социализма по всему фронту наиболее распространенной формой соревнования стали ударные бригады, ударничество. Ударные бригады в отличие от субботников действовали не временно, а постоянно. В этом заключалось их преимущество. Они стали одной из важнейших форм социалистического труда, высшей степенью социалистического соревнования[2]. «Социалистическое соревнование и ударные бригады – подчеркивал председатель ВСНХ В.В. Куйбышев, – это лучший удар по мелкобуржуазной психологии..., это конец старому правилу – «каждый за себя, бог за всех», это сокрушительный удар по старым традициям в работе, старым навыкам, старой психологии, которая десятилетиями воспитывалась при капитализме»[3]. Наряду с ударными бригадами, одной из ведущих форм первой пятилетки, развивалось выдвижение встречных планов, хозрасчетных бригад, общественный буксир и другие.

Новым этапом в развитии социалистического соревнования явилось стахановское движение. Оно отразило крупные социальные сдвиги, происшедшие в жизни трудящихся страны в результате успешного строительства социализма. Вызвало невиданный рост производительности труда, революционизировало процесс производства, позволило сделать крупный шаг по пути ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом. Стахановское движение сыграло огромную роль в досрочном выполнении первого и второго пятилетних планов развития народного хозяйства страны, в решении важнейших задач строительства социализма. Участие в этом движении тружеников города и деревни не только способствовало достижению высоких экономических и производственных показателей, но и явилось средством их коммунистического воспитания. В нем соединилось общественные и личные интересы трудящихся.

Успешное руководство партии развитием стахановского движения во многом зависело от деятельности местных партийных организаций, их инициативы, как в годы первых пятилеток, так и в последующее время.

Конституция Российской Федерации 1993 года зафиксировала коренное изменение элементов общественного устройства, произошедшие в России. Обострили интерес к осмыслению природы государства, его институтов и способов государственного муниципального административного управления. Актуальность этих вопросов приобретает особую значимость в современных условиях, когда еще окончательно не сформирован механизм реализации государством своих функций. В связи с этим, автор монографии поставил цель рассмотреть государственное административное управление в новых условиях, когда поставлен вопрос формирования гражданского общества и на его основе становление и развитие демократического правового государства.

ГЛАВА 1

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ УДМУРТИИ

1.1. Принципы национальной политики строительства российской Советской государственности, образование Удмуртской автономной области

Рассматривая исследуемую проблему, не могу обойти стороной формирование удмуртского народа в нацию, перманентность его развития до государственного образования. Многие исследователи, рассматривая данную проблему, так или иначе, выражали сложность, а главное неопределенность пути его развития. В связи с этим следовал вывод, что структура удмуртского этноса, как и любого другого, весьма иерархична. Довольно рано удмурты оказались разделенными на северных и южных. Их развитие протекало в отрыве друг от друга в неодинаковых условиях, что определило некоторое своеобразие их этнографических характеристик: на северных удмуртов значительное воздействие в социальном плане оказали русские, у южных больше ощущается тюркское влияние. В связи с этим, различия между ними прослеживаются в элементах материальной культуры, обрядах и языке [4].

Как отмечают историки, общинно-родовая мораль, очевидно, была единственным регулятором поведения удмуртов. При исследовании научной литературы видно, что никаких особых органов власти, определяющих основной признак государственности, на данной стадии развития удмуртов не существовало. И только буржуазно-демократическая революция 1917 г. явилась основным очагом развития национально-го самосознания на местах, в том числе и удмуртов. Практическая реализация национального самоопределения особенно остро сказалась с начала гражданской войны. Поэтому срочно были разработаны советской властью основные принципы национальной политики, изложенные в Декларации прав

народов России, принятой Советским правительством 2 ноября 1917 г., сразу после октябрьских событий: 1) равенство и суверенность народов России; 2) их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 3) отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России[5].

Провозглашение основных принципов национальной политики сыграло важную роль в завоевании доверия широких трудящихся масс всех народов страны к советской власти, перелома хода гражданской войны в пользу Советского правительства, в решении одной из основных задач – преодоления распада России. Одновременно необходимо отметить и то, что первые правовые документы Советского правительства в области национальных отношений – Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа и Конституция РСФСР 1918 г. – составили правовую базу и легли в основу взаимоотношений РСФСР с автономными образованиями. В Декларации были четко сформулированы два важных принципа: 1) Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которым принадлежит вся власть в центре и на местах; 2) Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик[6]. Таким образом, Декларация является первым правовым документом, провозгласившей Советскую Российскую Республику федеративным государством.

В Конституции РСФСР, впервые на уровне Основного закона, был употреблен термин «автономные» как признак областных союзов, входивших в Россию «на началах федерации». Значит, автономия законодательно признавалась элементом федерации. «Демократическое государство, – писал В.И. Ленин, – должно признавать автономию разных областей, особенно областей и округов с разным национальным составом населения»[7]. Следовательно, В.И. Ленин подчер-

кивал национальный характер автономии. В тоже время осуществление нациями своего права на самоопределение невозможно без территориального обособления. Поэтому само понятие автономии предполагает наличие населения, отличающегося национальным составом, своим бытом и другими национально-специфическими особенностями, и определенную территорию, на которой живет это население. Применительно к плану политического устройства социалистического государства многонациональным составом населения В.И. Ленин всегда рассматривал автономию как одно из средств решения национального вопроса[8].

И.В. Сталин в статье «Политика Советской власти по национальному вопросу в России», опубликованной в 1920 г. давал высокую оценку административному переделу России на началах областной автономии. При этом им были охарактеризованы формы советской автономии – от узкой административной (немцы Поволжья, чувашаи, карелы), переходящей к более широкой политической автономии (башкиры, татары Поволжья, киргизы) и т.д. В этой статье коммунистов призывали к развитию местных национальных школ, национального театра и просветительных учреждений. Говорилось о необходимости создания местного суда, администрации, органов власти с введением в них родного языка, о создании курсов и школ для подготовки национальных кадров; ответственные работники, направленные из центра, обязаны были изучать местные языки[9].

Сущность советской автономии, как одной из форм национальной социалистической государственности, наиболее полно раскрыта в опубликованном в апреле 1918 г. обращении народного Комиссариата по делам национальностей к Советам Казани, Уфы, Оренбурга и другим. В нем говорилось: для того, чтобы советская власть на окраинах страны, населенных отсталыми в экономическом и культурном отношении нациями и национальностями стала подлинно народной, «нужны специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционно-

го развития, необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей слить с последней». Но это невозможно без автономии этих окраин, то есть без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественных, политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края языка во всех сферах общественно-политической работы[10].

Таким образом, автономия как национально-государственная форма политического устройства народов была признана партией и Советским государством целесообразной для тех наций, которые, во-первых, сами изъявляли желание (снизу) самоопределиться в той или иной форме автономии без отделения и образования своего суверенного государства. Во-вторых, для тех наций, которые были не только малочисленными, но экономически и политическими отсталыми. Автономия и должна была служить этим народам наиболее действенным государственным средством быстрой ликвидации их вековой отсталости, средством приобщения к социализму.

Выше изложенные документы явились основой формирования различных форм автономий в РСФСР, в том числе и Удмуртской автономии, процесс становления которой имел несколько этапов. Первый – с мая 1917 г. по июнь 1918 г., когда были созданы культурно-просветительные общества Глазовского и Елабужского уездов, сыгравшие важную роль в деле самоопределения удмуртского народа, становлении его на путь революционных преобразований. Второй – с июля 1918 г. по май 1920 г. В этот период при Народном Комиссариате по делам национальностей учреждается удмуртский отдел, выработано «Положение об Удмуртском комиссариате по делам национальностей»[11], поставлены задачи по подготовке образования Удмуртской автономии. Третий – с июня по 4 ноября 1920 г. Период завершения подготовительной работы и создания Удмуртской автономной области[12]. Таким образом, 4 ноября 1920 г. постановлением Всероссийского ЦИК и СНК

была образована Автономная область Вотяцкого народа¹, которое заложило основы удмуртской национальной государственности, а также определило систему его высших и местных органов власти. Ввиду того, что коренное население Вотской автономной области в историческом и этнографическом отношении является удмуртским народом, постановлением Президиума ВЦИК от 1 января 1932 г. Вотская АО была переименована в Удмуртскую автономную область.

Для определения границ Удмуртской автономной области и выработки конкретных предложений была создана правительственная комиссия. По окончании ее работы, 5 января 1921 г. декретом ВЦИК «Об автономной области вотского (удмуртского) народа» [13] п. 1, было определено административно-территориальное деление УАО. В его состав вошли: из Вятской губернии г. Глазов и 27 волостей Глазовского уезда, г.Ижевск и 18 волостей Сарапульского уезда, 14 волостей Елабужского и 12 волостей Малмыжского уездов. Административным центром автономии, по настоянию Герда, несмотря на серьезные замечания председателя Вотского облисполкома И.А. Наговицина, был утвержден г. Глазов, что впоследствии отрицательно сказалось на социально-экономическом развитии Удмуртии. К сожалению, не было учтено значительной удаленности от экономически развитого в промышленном отношении г. Ижевска и отсутствие с ним каких либо путей сообщения. Население Удмуртской автономной области составляло 693540 человек, из них 59 процентов удмуртов[14]. Этим же декретом п.2, предусматривалось создание областного революционного комитета, ближайшей задачей которого являлся созыв 1-го съезда Советов

¹ СУРСФСР. 1920. № 87. Ст. 437. В постановлении СНК РСФСР от 2 ноября 1920 г. в п. 1. «Образовать автономные области народов...» был употреблен термин «Вотяцкого» народа (К истории образования Удмуртской автономии: Сборник документов. Ижевск, 1960. – с. 53), а в указанном постановлении ВЦИК и СНК от 4 ноября 1920 г. в п. 1. «Вотяцкого» народа. В декрете Всероссийского ЦИК «Об автономной области вотского народа» от 5 января 1921 г. употреблен термин «Вотского» народа (СУ РСФСР. 1921. №4.Ст.30). Таким образом, это свидетельствует о том, что в высших органах государственной власти и управления РСФСР имели весьма смутное представление об этнической истории удмуртского народа.

Удмуртской области и управление всей областью. 11 января 1921 г. состав ревкома был утвержден в оргбюро ЦК РКП(б), а 25 января ВЦИК. Председателем был назначен И.А. Наговицын, членами – Т.К. Борисов, С.П. Барышников, Н.Ф. Шутов, кандидатами – П.А. Стрелков, И. Плотников. С образованием Удмуртской автономной области и ее органов Удмуртский комиссариат и Удмуртское бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б) сложили свои полномочия, прекратилась подчиненность Вятской губернии.

В первые дни своей деятельности Ревком сосредоточил свое внимание на формировании областного аппарата управления, административно-территориальном устройстве, реорганизации и создании вновь уездных и волостных органов власти и управления[15].

9 февраля Ревком образовал административную комиссию в составе Т.К. Борисова, С.П. Барышников, К. Косолапова, которым поручалось выработать проект по установлению границ уездов; принял решение о создании Ревкомов в уездных центрах: Глазове, Ижевске, Можге; предложил Упродкому снабжать своих сотрудников по норме красноармейского пайка[16]. 15 февраля была образована административная комиссия, в которую вошли И.А. Наговицын, Н.Ф. Шутов по приему дел, касающихся территории, вошедшей в УАО из Вятской губернии. В этот же день были образованы, а с 27 февраля развернули свою деятельность отдел управления (Обухов), народного образования (Борисов), социального обеспечения (Антонов), финансовый (Куликов), коммунального хозяйства (Бабаян), земельный (Стрелков), здравоохранения (Волков), ветеринарный (Кендзеский), продкомиссариат (Собесский), областной совнархоз (Матвеев), РКИ (Мельников), Областная чрезвычайная комиссия (Шутов), милиция (Бабинцев), лесной комитет (Рудаков), военный комиссариат (Братчиков). Секретарем областного Ревкома был назначен И.И. Шиляев[17]. В его обязанности входило: подготовка материалов и руководство заседанием Ревкома, внесение проектов обязательных постановлений, инструкций, воззваний на

утверждение Ревкома; осуществление контроля за исполнением декретов, приказов, распоряжений и инструкций органов Советской власти; заслушивание докладов отделов и комиссий, находящихся в его ведении и на основе их выносить постановления; созывать комиссии, назначать руководителей отделов, подотделов, комиссий, и присутствовать на их утверждении Ревкому; организовывать взаимодействие отделов; рассматривать дела, не входящие в компетенцию того или иного отдела, осуществлять сношения от имени Ревкома, как с центром, так и с местными органами, выдавать денежные ссуды отделам и т.п.[18].

28 февраля 1921 г. Ревком Удмуртской автономной области издал приказ №1, в котором отмечалось, что с 27 февраля текущего года Ревком приступил к исполнению своих обязанностей, поэтому все приказы, распоряжения Революционного Комитета, а также его отделов, являются обязательными для всех учреждений, организаций, должностных лиц и граждан, проживающих на территории УАО.

Важную роль в завершении организационного оформления Удмуртской автономной области сыграли перевыборы Советов, первый съезд Советов УАО. В соответствии с решением VIII Всероссийского съезда Советов перевыборы сельских, поселковых и городских Советов стали проводиться через каждые три месяца, а съезды Советов не реже как через три месяца волостные (при сохранении полномочий членов волисполкомов в течение шести месяцев) и не реже двух раз в год уездные, губернские[19]. Исполкомы должны были собираться: волостные и уездные – не реже одного раза в неделю, губернские – не реже одного раза в две недели. Кроме заседаний исполнительных комитетов, стали созываться расширенные совещания исполкомов с участием представителей нижестоящих советов, совещания заведующих отделами исполкомов. На обсуждение расширенных совещаний ставились вопросы, как местного, так и государственного значения. Принимались меры к наиболее широкому осведомлению трудя-

щихся о деятельности Советской власти, к укреплению связи советских работников с рабочими и крестьянами.

15 мая 1921 г. Ревком предложил областному отделу управления преступить к перевыборам Советов всех звеньев. Для наблюдения за правильной организацией перевыборов была организована областная Комиссия, в состав которой вошли: И.А. Наговицын – Председатель Ревкома, С.П. Барышников – ответственный секретарь Обкома ВКП (б) – заведующий областным отделом управления Обухов[20]. В мае-июне 1921 г. во всех уездах Удмуртии были проведены перевыборы городских, волостных и сельских Советов. В июне состоялись сельские волостные и уездные съезды Советов. На них обсуждались текущий момент – международное и внутреннее положение страны, о кооперации, продналоге, лесном хозяйстве, продовольственном налоге, организации труда, уделялось большое внимание развитию экономики УАО в связи с переходом к НЭПу, а также были выбраны делегаты на первый Областной съезд Советов.

Учитывая острый недостаток в национальных кадрах, Ревком обратился в ЦК ВКП(б) и Наркомнац с просьбой передать в их распоряжение всех специалистов – удмуртов из военных и гражданских учреждений Российской Федерации. Обсудив 2 июня 1921 г. доклад И.А. Наговицына, Коллегия Наркомнаца обратилась в ЦК Партии с просьбой откомандировать для работы в Удмуртии из Красной Армии, из других губерний политических работников, знакомых с местными условиями и бытом населения. Наркомнац обратился также в Президиум ВЦИК с просьбой откомандировать в распоряжение Удмуртского Облревкома удмуртов – врачей, учителей, специалистов промышленности и сельского хозяйства. Президиум ВЦИК удовлетворил это ходатайство и вынес 16 июня 1921 г. постановление об откомандировании на работу в Удмуртию специалистов-удмуртов из гражданских и военных учреждений РСФСР[21]. Одновременно в г. Глазове была открыта областная партийная школа, рабоче-крестьянский университет, кур-

сы счетоводов, для подготовки руководящих партийных, советских и хозяйственных кадров[22].

Большое значение для консолидации удмуртского народа, развития его политической, социально-экономической и культурной жизни, имело решение Президиума ВЦИК от 10 июня 1921 г. о переводе административного центра области из г. Глазова в г. Ижевск². Главным аргументом, как отмечалось выше, для принятия такого решения было то, что Ижевск являлся самым крупным пролетарским центром Удмуртии. Здесь были сосредоточены наиболее подготовленные кадры для ведения хозяйственной и административно-политической работы и сильная партийная организация. Несмотря на то, что удмурты в нем составляли немногим больше двух процентов от всех жителей, Ижевск составлял единое экономическое целое с остальной территорией Удмуртии, занимал выгодное транспортно-экономическое положение по отношению к остальной части Удмуртии и был окружен населенными пунктами, где проживало, в основном, удмуртское население.

20 июля 1921 г. Ревком передал свои полномочия Областному исполнительному комитету, избранному на I Областном съезде Советов. Таким образом, деятельность Ревкома являлась важным этапом в истории зарождения национальной государственности в Удмуртии. За короткий срок работы им было проведено 43 заседания, на которых рассмотрено 398 вопросов организационного, хозяйственного, социального, культурного характера[23]. При этом было положено хорошее начало политическому восхождению удмуртского народа, окончательному оформлению УАО.

Образование Удмуртской автономной области явилось важным стимулом для широкого участия трудящихся Удмуртии во всех сферах созидательной деятельности, открыло им для этого широкие возможности, создало организационную основу для дальнейшего осуществления национальной поли-

² ЦГАУР.Ф.Р-327. Оп. 1. Д. 4. Л. 44. В г. Глазове почти отсутствовала крупная промышленность, рабочие в нем составляли незначительную долю жителей. Город находился на окраине области, отсутствовало железнодорожное сообщение со средней и южной Удмуртией.

тики на территории области. Усилилась консолидация удмуртского народа в границах национально-государственного образования, что явилось важным фактором экономического, культурного подъема, последующего всестороннего развития удмуртского народа.

1.2. Административно-территориальное устройство и государственно-правовые институты Удмуртской автономной области

Важнейшим условием строительства Удмуртской автономной области являлось ее административно-территориальное устройство. Оно, как и в других автономиях, играло основную роль в формировании экономической целостности, правильной организации государственного управления, четком функционировании государственного аппарата, улучшении работы советских органов и расширении их связи с трудящимися.

Уже в декабре 1918 г. Второй Всероссийский съезд Советов народного хозяйства признал административное деление России устаревшим, не соответствующим действительным экономическим условиям и центрам тяготения, и внес предложения о создании новой системы административно-территориального деления. Несколько позднее, в 1919 г., этот вопрос был поставлен на VIII партийной конференции[24]. Во исполнение ее решений VII Всероссийский съезд Советов своим постановлением от 9 декабря 1919 г. поручил ВЦИК решить практически эту проблему[25]. Административная комиссия ВЦИК, созданная в феврале 1920 г., разработала принципы нового районирования и административно-территориального деления республики[26]. В их основу были положены: 1) экономический производственный принцип. Он состоял в том, чтобы, прежде всего, учитывались экономические условия соответствующей территории, ее экономическая зависимость и тяготение к тем или иным экономическим центрам. Таким образом, каждая административно-

территориальная единица должна была формироваться как экономически организованное целое; 2) учет национального состава населения. Он имел важное значение для правильного деления территории в условиях многонационального Союза ССР, на территории которого проживало более 100 наций и народностей. В практике советского государственного строительства этот принцип воплощался в образовании автономных областей и национальных округов; 3) максимальное приближение государственного аппарата к массам. Он вытекал из самой сущности Советской власти. Аппарат власти, как в центре, так и на местах мог успешно функционировать только в том случае, если он опирался на трудящихся, вовлекая их в свою работу. Таким образом, это должно было являться важнейшей предпосылкой для работы по обслуживанию нужд населения различных местностей, создания условий для широкого привлечения их к деятельности государственного аппарата.

Такие же комиссии были образованы при губернских и уездных исполнительных комитетах. Они собирали материалы, характеризующие культурно-экономическое положение соответствующих губерний и уездов и подготавливали предложения по вопросам изменения существующего деления. Образованная в феврале 1921 г. Общеплановая государственная комиссия по районированию совместно с ранее созданной административной комиссией обосновала предложения о новой системе административно-территориального деления РСФСР[27]. Она предложила проводить его на основе экономического районирования. В результате его проведения намечалось осуществить переход от четырехзвенного административного деления – область, уезд, волость, сельсовет, – к трехзвенному – область, округ, район³.

Этот план обсуждался на XII съезде партии, который счел его лишь предварительной рабочей гипотезой, нуждающейся

³ Четырехзвенное административное деление не удовлетворяло и интересы наименьшинств, не обеспечивало выделения их в национально-административные единицы с делопроизводством, школой и судом на родном языке. В 1930 г. окружное деление было ликвидировано, а вследствие на новой основе заменено более крупным областным делением.

в дополнении, проверке и дальнейшей разработке на основе опыта, так как это «требует осторожного подхода и большого срока для своего окончательного проведения»[28]. Съезд поручил ЦК партии сначала провести этот план только в двух районах (промышленном и сельскохозяйственном), с организацией в ней областных исполкомов. По отношению к остальным областям, национальным республикам и губерниям съезд партии постановил, что необходимо продолжать разработку плана районирования, не допуская его фактического проведения в жизнь до учета опыта, полученного в названных двух областях.

В соответствии с указаниями партии в ноябре 1923 г. была создана Уральская область, объединившая территорию ряда существовавших до этого губерний[29]. Она подразделялась на 15 округов, куда входил Сарапульский округ⁴, которые включали в себя районы. Специально принятое ВЦИК-омХ созыва Положение об этой области предоставило ее органам значительно больше прав по сравнению с губернскими. К ведению окружных органов были отнесены права бывших губернских органов, а районные органы получили, в основном, права уездных органов. Этим и объясняется отношение Председателя Уральского облисполкома Д.Е. Сулимова к просьбам руководителей Удмуртской автономной области о передаче г. Сарапула и его районов УАО, а не амбициями, местничеством и имперскими устремлениями, противоречащими здравому смыслу и сочувствием к народу, стремящемуся к возрождению, о чем пишет в своем монографическом исследовании профессор К.И. Куликов[30]. Также и отношением Центра к просьбам руководителей УАО о пересмотре границ Удмуртской автономной области.

В феврале 1924 г. была создана Юго-Восточная область, получившая в дальнейшем название Северо-Кавказского

⁴ До вхождения в Уральскую область, Сарапульский округ являлся уездом. В него входили города Сарапул, Ижевск, а также территория нынешних Воткинского, Шарканского, Дебесского, Завьяловского, Камбарского, Каракулинского, Малопургинского, Киясовского, Якшур-Бодьинского, частично Игринского, Увинского районов и Осинского района Пермской области.

края, включавшего в себя территорию нескольких губерний национальных автономий[31]. Изучение опыта создания этих областей имело большое значение для последующего проведения районирования в масштабах всей федеративной республики (РСФСР).

Таким образом, первым этапом районирования следует считать национально-государственное размежевание, а вторым – административно-экономическое районирование внутри вновь образованных республик и автономных областей. В целом это было крупнейшим шагом вперед в развитии советской национальной государственности.

Вопрос об очертаниях границ и административно-территориальном устройстве Удмуртской автономной области являлся частью сложной и важной проблемы административно-территориального устройства всей страны. Государственные органы ставили своей задачей создать такое административно-территориальное деление, которое в наибольшей степени соответствовало целям построения социализма, наилучшим образом удовлетворяло интересы трудящихся, полнее, глубже и эффективнее учитывало хозяйственные, культурные условия и национальные потребности в целях более успешного развития каждого из народов в отдельности и Союза ССР в целом. От административно-территориального деления автономной области во многом зависел результат деятельности местных советских органов.

Основы очертаний границ и административно-территориального устройства Удмуртской автономной области первоначально были созданы в результате выполнения декретов ВЦИК и СНК от 4 ноября 1920 г. и ВЦИК от 5 января 1921 г.[32]. Необходимо отметить, что границы определялись по национальному составу самим населением, поэтому некоторые территории населенные удмуртами, оказались за пределами области[33]. В связи с этим многие важные вопросы, связанные с границей области и внутриобластным делением, остались нерешенными. Поэтому, после образования Удмуртской АО, в советские органы стали поступать предложения об

уточнении границ УАО[34], как и других автономных областей и республик. Эти предложения рассматривались в административных комиссиях ВЦИК, исполкомов УАО и соседних губерний, областей и республик. Для решения их требовалось длительное время, так как необходимо было предварительно выявлять мнение населения, изучить национальный состав, хозяйственные связи, согласовывать с соседними регионами и т.д. В связи с этим окончательное решение указанной проблемы в Удмуртии затянулось до 1939 г.

Так, лишение Удмуртской автономной области г. Сарапула и части волостей входящих в Сарапульский, Глазовский, Елабужский и Малмыжский уезды, способствовало нарушению, во-первых, экономического производственного принципа, во-вторых, учета национального состава населения[35]. Поэтому восстановление границ, имевших место до 1920 г. явилось основной деятельностью руководителей УАО. Уже 17 февраля 1921 г. Областной Революционный комитет⁵ направляет телеграмму за № 1459 об изменении южных границ УАО в административную комиссию ВЦИК[36], которая ею была рассмотрена и после некоторых уточнений постановлением ВЦИК от 30 сентября 1921 г. частично удовлетворена. В Удмуртскую автономную область была переведена Водзимонская волость Малмыжского уезда Вятской губернии[37].

Последующее ходатайство о пересмотре границ ВАО имели со стороны Центра лишь некоторые уступки. Так, 15 декабря 1924 г. Президиумом ВЦИК было вынесено постановление о присоединении Карсовайской волости Омутнинского уезда Вятской губернии к Глазовскому уезду[38], передача которой была проведена 7 февраля 1925 г.[39]. Постановлением ВЦИК от 10 июня 1929 г. в Удмуртскую автономную область из Вятской губернии были переданы Сюмсинская волость и сельские Советы Волипельгинской волости – Волипельгинский, Карсинский, Мальканский, Новожуинский, Ожгинский, Тыловыл-

⁵ Областной Революционный комитет передал свои полномочия областному исполнительному комитету, избранному на I областном съезде Советов 20 июля 1921 г. ЦГА УР. Ф.Р-327. Оп. 1. Д. 1. л. 26; Ф.Р-195. Оп. 1. Д. 5. л. 21.

Пельгинский, которые были включены в Вавожскую волость Можгинского уезда[40]. Несмотря на то, что вопросы районирования УАО рассматривались IV (5-10 декабря 1922 г.), V (6-10 декабря 1923 г.), VI (25 февраля – 4 марта 1925 г.), VII (27 февраля – 9 марта 1926 г.), VIII (25 марта – 3 апреля 1927 г.), IX (21-26 марта 1929 г.) областным съездом Советов, и выносились ходатайства о пересмотре границ области, они, в основном, удовлетворены не были. Удмуртский Облисполком периодически направлял в Комиссию ВЦИК по районированию обоснованные заявки на желательное расширение территории УАО, в которых учитывалось требование Госплана о районировании, чтобы «в основном народность в национальных областях в результате присоединения смежных территорий ни в каком случае не была представлена меньше чем 51 процент» [41]. При этом четко определялось, что проектируемые к присоединению районы разделяются на две категории: первая предполагает присоединение преимущественно на основе национального признака (волости Малмыжского уезда); вторая – по чисто экономическим основаниям (меньшая часть Малмыжских волостей, Воткинский район, отдельные селения Татарской АССР и Омутнинский уезд) [42]. Право на существование Удмуртской АО, как национально автономной единицы, было признано за ней самим фактом образования области. Как известно, национальное самоопределение возможно лишь на прочной экономической базе. Между тем, как видно из выше изложенного, у УАО в исследуемый период ее не было. Это выдвигало перед руководством Удмуртской автономной области задачу хозяйственного устройства путем расширения территории до своих исконно исторических границ. Естественно, границы области совпадали с границами расселения удмуртского народа. Поэтому перед руководством УАО была проблема: поддерживать проведение принципа учета национального состава, даже если при этом пришлось бы ограничиться половинчатым решением экономического (хозяйственного) вопроса или ценой минимальных уступок Центра в решении указанного принципа осуществить полное экономическое устройство ав-

тономной области. Таким образом, вставал вопрос об утверждении гибкости форм советской автономии, которая заключалась в том, что нация или народность, дающая ей имя, может либо представлять собой абсолютное большинство населения данной автономии, либо относительное большинство, либо, в отдельных случаях, даже находиться в меньшинстве. Практика подтвердила обоснованность этих суждений. Выполняя указания Комиссии ВЦИК по районированию отмеченные в телеграмме от 16 сентября 1925 г. за № АУ/715/22 на предмет установления в окончательном виде внешних границ Удмуртской АО, Облисполком в своем обосновании взял за основу вторую линию, то есть осуществление экономического устройства области[43]. В срочном порядке были сделаны запросы в исполнительные комитеты ТАССР, БАССР, МАО и других прилегающих регионов на установление проживания в них удмуртов[44]. Проанализировав полученные данные Облисполком определил, что в волостях Малмыжского уезда, Воткинской территории, отдельных селениях ТАССР и Омутнинском уезде проживали до 44 процентов удмуртов: культурные и национальные нужды их не выполнялись; количество удмуртских школ ограничивалось; обучение в большинстве школ велось на непонятном для удмуртов русском языке; из 937 выборных должностей только 213 (22,7%) были заняты удмуртами; из 145 человек технического персонала удмуртов было лишь 7 (4,8 %)[45].

Основываясь на проведенный анализ и учитывая, что Центр не в достаточной степени изучил экономические связи УАО, Облисполком в адрес Комиссии при ВЦИК по районированию и Госплан РСФСР в конце 1925 г. направил ходатайство о расширении территории Удмуртской автономной области. В нем было представлено пять вариантов присоединения предлагаемых волостей с учетом процентно-госоотношения удмуртов[46]. При этом отмечалось среднее расстояние отдельных волостей от г. Малмыжа и отдельных уездов Удмуртской автономной области, о чем свидетельствует табл. 1[47]:

Таблица 1

**Среднее расстояние отдельных волостей от г. Малмыжа
и отдельных уездов Удмуртской автономной области**

№ п/ п	Волости	Расстояние от г. Малмыжа		Расстояние от уездного центра Удм. автоном- ной области	
		Макси- мальное	Мини- мальное	Макси- мальное	мини- мальное
1.	Кильмезская	115 в.	40 в.	130 в.	40 в.
2.	Сюмсинская	153	85	135	65
3.	Волипель- гинская	86	50	55	35
4.	Старо- Трикская	100	50	50	30
5.	Вятско- Полянская	60	35	15	до Крас- ного пос.
6.	Малмыжская	45	1	до линии ж.д. – 140- 20 в.	по ж.д. 90-70 в.

Указанные данные подтверждают, что экономически отдельные волости Малмыжского уезда успешнее могли бы развиваться в составе УАО. Тем более, что на работу и за покупкой предметов первой необходимости жители этих волостей ездили в Удмуртскую область.

Таким образом, присоединение левобережной части Малмыжского уезда полностью смогло бы разрешить вопрос о границах УАО на западе и юго-западе и установить экономические связи.

По определению южной границы предлагалось передать Удмуртской АО часть Елабужского кантона. Основанием являлось то, что Агрызская волость непосредственно прилегает и сильно вклинивается в территорию Удмуртии⁶. Село Агрыз находилось 30 верстах от г. Ижевска. Между собой их связывала железнодорожная ветка: Агрыз – Ижевск – Воткинск. У населения с. Агрыз в УАО были торговые интересы и они мели

⁶ Это наглядно видно и в настоящее время при рассмотрении установленных между Татарстаном и УР.

в области дополнительные заработки. И наоборот, административная и экономическая связь с г. Елабугой была затруднительна из-за дальности расстояния – 80 верст, отсутствия железной дороги. Учитывалось, что большое количество удмуртских поселений: Омга, Варклет, Варклет-Бобья, Удьяды, Удьяды-Салья, Тады-Салья, Старая Салья, Нижняя Салья, Карамас-Пельга, Якшур, Варзи, Варзи-Омга, Варзи-Пелга и др. не принесет неблагоприятных изменений в национальный состав УАО, а с. Агрыз с 4370 чел. населения является, главным образом, торговым и транспортным центром [48].

Таким образом, с присоединением с. Агрыз, Удмуртская АО получила бы выход на магистраль Казанской железной дороги, основы решения административных вопросов, связанных с развитием экономических отношений южного района области.

Кроме того, руководители УАО были заинтересованы в присоединении территории прилегающей с юга и востока к Алнашской волости, примерно до р. Камы. Основанием являлось значительное количество удмуртских селений: Старая Юмья, Монашево, Кузебаево, Енабердино и др., а р. Кама с ее многочисленными притоками и пристанями дала бы возможность всестороннего экономического развития области.

На Востоке ставился вопрос о присоединении Воткинского района, который находился в Сарапульском округе Уральской области. Основным мотивом являлось то, что Воткинский, Игринский, Сюгинский заводы составляли единую систему промышленных предприятий УАО. Исключение из числа Воткинского завода служило немалым препятствием для дальнейшего промышленного развития области. К тому же Воткинский завод являлся исконной и исторически неотъемлемой частью Удмуртской АО. Это подтверждалось самим названием г. Воткинск, р. Вотка и большим количеством удмуртского населения, проживающим на территории данного района. Близость г. Воткинска к областному центру, однородность его с г. Ижевск в производственном и торговом отношении, возможность использования на Воткинском заводе-

удмуртского пролетариата, обуславливало закономерность и обоснованность требований руководителей УАО. При этом ставился вопрос о присоединении только некоторых пунктов, простирающихся до р. Камы: Воткинская и Глазовская волости – полностью; Июльская, Перевозинская и Светлянская – частично (исходили из старых границ)[49].

Таким образом, УАО получала бы выход к рекам Каме и Сиве, радикально разрешалась основная проблема – транспорт; прилегающие леса, удобства для эксплуатации; завершенность, в основном, территориальной целостности.

К северной части УАО принималось решение присоединить Омутнинский район Вятской губернии. Решающим фактором служила однородность хозяйственной структуры: прилегающие лесные массивы, интенсивное производство льна, богатые сырьевые ресурсы, непосредственная связь с г. Глазовом – крупным торговым и заготовительным центром. Омутнинский район также являлся источником сырья, в частности, железняка, который был необходим для Ижевского и Воткинского заводов[50]. Северная часть Удмуртской АО приобрела бы единую целостность, а Ижевский, Воткинский заводы – возможность доставки железняка непосредственно с территории области, а не с Урала, что существенно повышало экономический потенциал области. Однако, с присоединением Омутнинского района, где проживало, в основном, русское население, значительно бы понижалось процентное соотношение удмуртского народа к русскому.

Председатель Облисполкома УАО Т.К. Борисов в ходатайстве об образовании административной комиссии в целях объективной защиты интересов области отмечал: «Мы всецело стоим на втором решении – экономическом устройстве области – В.В.) и со своей стороны полагаем, что формальный признак (51%) должен служить лишь общей ориентировочной нормой и отнюдь не может играть роль решающего фактора там, где сама жизнь выдвигает иные, бесспорные требования. Теперь, когда остается только завершить устройство УАО, а оно возможно лишь при полном и самом тща-

тельном учете нашей экономики, настоящей и будущей – недостающие 1-1,5 процента способны затормозить экономические мероприятия, необходимость и плодотворность которых бесспорна во всех отношениях»[51].

В силу субъективных причин, касающихся Омутнинского района Уральской области (они указаны выше) и ТАССР, которой Советская власть дала возможность воссоединить разорванные административным делением царской России земли татарского народа в одно целое и образовать на базе этих земель их национальное социалистическое государство⁷, удовлетворить просьбу руководителей УАО о выделении их территории не представлялось возможным, так как уже в то время ТАССР занимала видное место в экономике Союза ССР, в производстве ряда важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. Таким образом, несмотря на неоднократность и объективность просьб руководителей Удмуртской автономной области[52], Комиссия ВЦИК по районированию, выполняя решения XII Съезда партии, их удовлетворить не имела возможности.

18 октября 1924 г. состоялось очередное заседание Комиссии по районированию при ВЦИК. На основании выработанных предложений, Президиум ВЦИК 10 ноября утвердил оргбюро по созданию Вятско-Ветлужского края. Неизбежно сталкиваясь с вопросами строительства Удмуртской автономной области, Административная комиссия ВЦИК для осуществления общих принципов районирования, стала изыскивать возможность присоединения УАО к Вятско-Ветлужскому краю или Уральской области. Руководствуясь решениями

⁷Территория татарского народа была преднамеренно разделена границами пяти губерний: 52,21 процент территории ТАССР входило в состав Казанской губернии, 19,23 процента - Уфимской, 13,16 процента - Самарской, 7,5 процента - Вятской и 3,9 процента - Симбирской губернии.

22 сентября 1921 г. Президиум ВЦИК утвердил проекты постановлений о границах Татарской АССР. Было опубликовано несколько декретов, устанавливающих границы Татарии с Самарской и Сибирской губерниями, с Чувашской и Марийской автономными областями. 1 октября 1921 г. ВЦИК уточнил границы ТАССР с Вятской губернией и Удмуртской автономной областью.

См.: Еникеева З.Г. Автономная республика. М., 1964.-с. 54; СУ РСФСР. 1921. № 66. Ст. 501-504; № 67. Ст. 520-521.

XIII съезда партии, Высшие органы власти РСФСР внимательно подходили к этому вопросу. В правовых актах, определявших территорию Удмуртской АО детально перечислялись все местности, отходившие к новому образованию, вплоть до волостей и даже отдельных деревень, обсуждалась экономическая целесообразность, национальный фактор[53]. Показательным является совещание, проведенное 23 декабря 1925 г. при Секции местного хозяйства Госплана РСФСР по вопросу «О вхождении УАО в Вятско-Ветлужский край или в Уральскую область»[54]. На нем присутствовали: от Секции местного хозяйства и районирования М.И. Семенов, И.Б. Месснер, Н.М. Тоцкий, П.Н. Степанов, И.Ф. Цызырев, И.И. Житницкий; от Комиссии по районированию ВЦИК С.А. Ильин; от Административной комиссии ВЦИК М. Лежнев, Председатель Вятского губисполкома Н.К. Груздев, член Президиума Вятско-Ветлужского крайплана Г. Ардашев; от Представительства Уральской области при Президиуме ВЦИК Л. Сеткин; представители УАО: Председатель Облисполкома Т. Борисов, член Президиума Удмуртского облплана Н. Скрипкин, представитель УАО при Президиуме ВЦИК И. Ширококов.

Вопросо присоединении УАО к Вятско-Ветлужскому краю или Уральской области совещанием решался с точки зрения государственной целесообразности. Так, за основу вхождения УАО в Вятско-Ветлужский край учитывалось: 1) однородность производительных сил промышленных и кооперативных предприятий (кроме Ижевского завода); 2) единый лесной массив и направление сплава; 3) формирование бюджета и его объем; 4) единые водные артерии (реки).

Единственным серьезным препятствием являлось отсутствие прямой связи УАО с центром края – Вяткой, которое устранялось с постройкой железной дороги Ижевск – Глазов. Одновременно совещание брало во внимание отсутствие научно-экономического обоснования присоединения УАО к Уральской области. Признавалась однородность Урала с Ижевским, Воткинским заводами и Сарапульскими предприятиями. Учитывая это, Н. Тоцкий отметил: «...выделить тер-

риторию Ижевского района из УАО, тем более, что состав населения г. Ижевска русский, объединить ее с территорией Воткинского завода, и присоединить к Уралу. При таких условиях совершенно отпадает вопрос о частичной однородности УАО с Уралом»[55]. Ижевск являлся единственным крупным культурным промышленным центром УАО, именно через него шло формирование удмуртского народа в нацию, промышленное развитие севера и юга, становление национального рабочего класса. Поэтому предложенный вариант был неприемлем.

Не решив вопрос окончательно, Совещание приняло постановление: 1) признать, что настоящим совещанием не было представлено никаких новых данных, доказывающих необходимость изменения существующей позиции Госплана в вопросе о тяготении УАО к Вятско-Ветлужскому краю; 2) принять к сведению заявление представителей УАО, что вопрос о вхождении ее будет решен в течение 2-х месяцев на Удмуртском областном съезде, после проведения которого вновь созвать участников настоящего Совещания в Госплане РСФСР для окончательного разрешения вопросов о вхождении УАО и о решении ее границ в части Малмыжского уезда; 3) принимая во внимание, что при такой задержке вопроса страдает дело – поддерживать прямую связь с Оргбюро Вятско-Ветлужского края; 4) признать чрезвычайно важной постройку железной дороги Ижевск – Глазов. Поручить Оргбюро Вятско-Ветлужского края представить подробное экономическое обоснование этой железной дороги. Такое же поручение возложить на Облплан УАО.

Указанные мотивы явились основой обсуждения делегатов XII областного съезда Советов Удмуртской АО проходившего 27 февраля – 9 марта 1926 г. Рассматривая присоединение УАО к Уральской области делегаты отметили, что 68 процентов промышленности охватывает горнозаводскую и добывающую. УАО представляет сельскохозяйственный район, где фабрично-заводская промышленность развита слабо. В лесе и хлебе Урал не нуждается. Присоединившись к Ура-

лу, УАО будет являться лишь придатком, потеряет самостоятельность.

Съезд признал в принципе целесообразность присоединения УАО к Вятско-Ветлужскому краю, при условии постройки железной дороги Ижевск – Глазов и расширения границ за счет прилегающих территорий[56].

Однако, в связи с нехваткой денежных средств, железная дорога Ижевск – Глазов в рассматриваемый период не была построена, что явилось основным препятствием присоединения УАО к Вятско-Ветлужскому краю.

19 июня 1928 г. Президиум Госплана РСФСР под председательством А.М. Эссена заслушав доклад «О районировании неоформленных частей РСФСР» в своем решении указал, что проект образования Вятско-Ветлужского края в составе Вятской губернии, Вотской и Марийской АО, вызывает возражение по следующим основаниям: во-первых, хозяйственная и финансовая слабость Вятско-Ветлужского края, разрыв единого Унженско-Ветлужско-Вятского района; во-вторых, разобщение тяжелой индустрии Нижегородской, Вятской губерний и УАО с их железно-рудными залежами; в-третьих, разрыв кожевенной промышленности. Одновременно, Президиум рассмотрел вопрос об объединении Нижегородского и Вятского регионов. Целесообразность их объединения определялась однородностью сельскохозяйственного, лесного развития, ценовой промышленности, а также транспортных условий[57].

Переход к областному делению в РСФСР на основе экономического районирования закончился в связи с организацией Западной, Нижегородской, Центрально-промышленной, Ивановской промышленной областей и Северного края[58]. Подводя итоги этой работы, XIV Всероссийский съезд Советов (май 1929 г.) в Постановлении по докладу Правительства РСФСР отметил, что «...проведением районирования завершена важнейшая проблема государственного устройства РСФСР, при котором административное деление сочетается с экономическими и национальными особенностями данной территории»[59].

В результате районирования (учитывая решение Президиума Госплана РСФСР от 19 июня 1928 г.) Удмуртская автономная область совместно с Вятской губернией и Марийской автономной областью, постановлением Президиума ВЦИК от 14 января 1929 г.[60] вошла в состав Нижегородской области. Следует отметить, что 29 июня 1928 г. Облисполком УАО (одновременно Чувашская АССР, Марийская АО) внес протест против включения области в состав Нижегородского-Вятского края, одновременно ходатайствуя о присоединении УАО к Уральской области[61]. В протесте отмечалось, что организация Вятско-Ветлужского края в составе, в качестве основного его ядра – Вятской губернии, Удмуртской и Марийской АО, вполне отвечала жизненным интересам Удмуртской АО, ввиду полной однородности природно-хозяйственной характеристики составных единиц края... В новом краевом объединении область неизбежно должна играть роль отдаленной и мало-мощной периферии, крайне слабо связанной с центром в производственном, торговом и транспортном отношении, не говоря уже о неудобствах администрирования...[62]. Таким образом, руководящие работники Чувашской АССР, Марийской АО в том числе и УАО недооценивали преимущества нового районирования, усматривали в нем умаление прав национальных автономий и возражали против объединения. Это побудило ВЦИК 28 июня 1928 г. издать Постановление «Об условиях вхождения автономных советских социалистических республик в состав районированных краевых(областных) объединений»[63] и Постановление ВЦИК и СНК «О взаимоотношениях между автономными областями, вошедшими в состав краевых (областных) объединений, и органами краевой (областной) власти» от 29 октября 1928 г.[64], подтвердившие, что автономные республики, входя в краевые объединения, сохраняют свои конституционные полномочия. Таким образом, Правительство РСФСР подчеркивало, что новое административное районирование не только не ведет к поглощению автономных республик и областей, но, напротив, помогает им стать на путь более быстрого экономического и культурного

развития. Постановления способствовали урегулированию взаимоотношений краев РСФСР с автономными республиками и областями.

В декабре 1928 г. вхождение УАО в Нижегородскую область на правах автономной национальной единицы было одобрено решением ОК ВКП (б) Удмуртской АО[65] и трудящимися Удмуртии[66]. Как показал ход исторического развития, новое районирование усилило хозяйственную и административную самостоятельность местных органов власти, которые получили возможность решать ряд вопросов, относившихся ранее к компетенции вышестоящих органов. Руководящим ядром вновь образованных административно-территориальных единиц стали главным образом крупные промышленные центры – очаги политического влияния пролетариата на крестьянство.

В 1929 г. на XIV съезде Советов РСФСР в Конституцию РСФСР был внесен ряд изменений, связанных с вступлением СССР в период развернутого наступления социализма. Значительно была расширена ст. 13 Конституции РСФСР, трактующая о правах наций, входящих в состав Российской Федерации. В тексте Конституции, принятой XII съездом Советов РСФСР в 1925 г., эта статья была посвящена охране прав национальных меньшинств. На XIV съезде Советов РСФСР в ст. 13 Конституции было внесено дополнение, определявшее сущность Российской Федерации как государства, образовавшегося на основе добровольно и твердо выраженной воли наций[67].

Законодательное закрепление прав наций на местах имело исключительное значение для народа Удмуртии в установлении окончательного варианта границ УАО. Этому способствовало и широко развернувшееся колхозное движение, потребовавшее укрепления районов и расширения прав районных органов. «Поскольку узловым пунктом, где осуществляются директивы партии и Советской власти, является район, – указывалось в решениях XVI конференции ВКП(б), – сюда необходимо перенести центр тяжести работы по улучшению и исправлению государственного аппарата»[68].

Сотни заявлений колхозов и колхозников, проживающих в Уральской области, с просьбой о включении их в состав УАО, рассматривались Президиумом Облисполкома Удмуртской автономной республики. В заявлениях указывалось, во-первых, экономическая целесообразность; во-вторых, выражалась просьба о включении их колхозов в состав УАО, так как большинство проживающих являлись удмуртами. В Постановлении Президиума отмечалось: «Поддержать и просить Крайисполком санкционировать их решение»[69]. Это явилось основанием для ВЦИК в постановлении «О разделении Горьковского края»[70] от 7 декабря 1934 г. отнести к Кировскому краю, в состав которого вошла Удмуртской автономной область, Сарапульский и Воткинский районы Свердловской области. Таким образом, был восстановлен единый хозяйственный комплекс, разрушенный в 1920 г., удовлетворены обоснованные просьбы, которые на протяжении многих лет высказывались трудящимися этих селений.

28 декабря 1934 г., в составе Кировского края, УАО была преобразована в Удмуртскую АССР[71]. Принятие новой Конституции СССР 1936 г. позволило Удмуртии выйти из Кировского края и прекратить сложившиеся правоотношения с краевыми органами. 22 октября 1937 г. Президиумом ВЦИК было вынесено Постановление об удовлетворении ходатайства ЦИК УАССР и Кировского облисполкома о передаче Воткинского, Сарапульского, Киясовского и Каракулинского районов из Кировской области в Удмуртскую АССР[72]. 10 декабря 1937 г. Президиум ВЦИК постановил: «Утвердить изменения границы УАССР и Кировской области в связи с передачей в Удмуртскую АССР Воткинского, Киясовского и Каракулинского районов Кировской области»[73]. 9 ноября 1938 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были перечислены в состав Удмуртской АССР из Вятско-Полянского, Кильмезского и Малмыжского районов Кировской области 21 сельский Совет, из них в январе 1939 г. был образован Кизнерский район[74].

Таким образом, объединение ранее разорванных в административно-территориальном отношении удмуртских селений в составе Удмуртии означало удовлетворение одного из исконных желаний трудящихся Удмуртии и их стремлений к свободному национальному развитию. Это повышало авторитет Советской власти, активность трудящихся, содействовало приобщению новых их слоев к делу управления страной. Образование Удмуртской АССР и последующее улучшение очертаний ее границ способствовало консолидации удмуртского народа. Если в 1920 г. на территории УАО проживало 693540 человек, то в 1939 г. население увеличилось по данным переписи, до 1223000 человек, почти в два раза. Консолидируя трудящихся удмуртов в составе АССР, Советская власть ликвидировала остатки преград для национального развития, созданных прежней административно-территориальной разобщенностью, содействовала умножению народных сил. Присоединение к Удмуртской АССР перечисленных районов и селений имело важное хозяйственное значение. Удмуртия стала более компактной экономически. Населенные удмуртами волости, ранее входившие в состав Уральской области, располагали благоприятными возможностями для развития лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности. В результате большой работы, проделанной местными органами Советской власти при активном участии трудящихся и получившей узаконение во Всероссийском ЦИК, были созданы устойчивые очертания границ УАССР.

Важное значение имело решение вопроса об административно-территориальном делении УАО для ее экономического, хозяйственного и культурного роста, развития советской государственности в Удмуртии. Вопрос об административно-территориальном делении УАО был поставлен на заседании областного Ревкома 9 февраля 1921 г. [75], на котором для окончательной выработки и установления границ уездов была создана плановая комиссия в составе трех человек: Т. Борисова, С. Барышникова, М. Косолапова.

Проект административного деления, подготовленный плановой комиссией, обсуждался на 1 съезде Советов Удмуртской АО 16 июля 1921 г. [76]. Съезд признал, что установление нового административно-хозяйственного деления области составляет одну из очередных задач советского строительства в Удмуртии и должно осуществляться на основе экономического принципа с учетом природных, территориальных, хозяйственных, культурных, национальных и бытовых факторов. При осуществлении районирования необходимо было также упростить и удешевить государственный аппарат. На съезде образовалось два мнения: первое – за образование 5-ти уездов; второе – за образование 3-х уездов, так как не хватало опытных руководящих работников. Большинство делегатов, учитывая максимальное приближение государственного аппарата к трудящимся массам, развитие их творческой инициативы, приняли первое решение.

В соответствии с решением 1 съезда Советов УАО, ВЦИК декретом от 8 декабря 1921 г. утвердил новое административно-территориальное деление Удмуртской автономной области [77]. Область была разделена на 5 уездов, 70 волостей (Глазовский уезд – 19 волостей, Дебесский – 12, Ижевский – 14, Можгинский – 14, Селтинский – 11) и 1067 сельских Советов [78]. Однако проведенные меры не исчерпывали проблемы усовершенствования административно-территориального устройства области. 7 декабря 1922 г. на заседании Пленума 4-го областного съезда Советов рассматривался вопрос об изменении административных единиц УАО с сокращением как уездных, так и волостных [79]. Съезд, в связи с экономической целесообразностью, принял решение упразднить два уездных центра УАО: Селтинский и Дебесский. Одновременно, независимо от решения ВЦИК, съезд считал необходимым сократить количество сельских Советов. В 1923 г. их осталось 416 вместо 1067 [80].

Принимая во внимание объективность решения съезда, Президиум ВЦИК 26 ноября 1923 г. вынес постановление об упразднении Дебесского уезда [81]. Фактически уезд был лик-

видирован 29 января 1924 г. Волости, входящие в его состав, были включены в Глазовский и Ижевский уезды[82]. Постановлением Президиума ВЦИК от 28 июля 1924 г. был упразднен Селтинский уезд. Его волости вошли в Глазовский и Ижевский уезды[83]. На основании постановления ВЦИК от 28 июля 1924 г. было утверждено новое административно-территориальное деление Удмуртской автономной области. Она была разделена на три уезда: Глазовский уезд – 15 волостей, Ижевский уезд – 12, Можгинский уезд – 7. В результате укрупнения волостей (1923-1924 гг.) в области сократилось количество уездов (3 вместо 5), волостей (34 вместо 70) и сельских Советов (208 вместо 416). Состав работников низовых органов сократился почти на 50 процентов, аппарат волисполкомов укрепился, стал более профессиональным, более крепким в финансовом и хозяйственном отношении. Волисполкомы стали не только административными органами, но и финансово-хозяйственными, способными обеспечивать проведение всех мероприятий советской власти в деревне. Однако, с укреплением волостного аппарата, произошла его оторванность от тружеников деревни. В целях устранения этой оторванности, областная плановая комиссия разработала проект разукрупнения сельских Советов, который одобрил ВЦИК[84]. Разукрупнение сельских Советов было проведено в 1925-1926 гг. Вместо 208 сельских Советов было создано 349 (Ижевский уезд – 110, Глазовский – 158, Можгинский – 81)[85].

Несмотря на сложные условия того периода, органы Советской власти Удмуртии принимали существенные меры, направленные на улучшение административно-территориального устройства области. Однако проводимые мероприятия по административному делению не могли в полной мере отвечать сложным задачам развития области, социалистического переустройства ее народного хозяйства. Для этого потребовалась полная ликвидация старой и установление новой системы административно-территориального устройства Удмуртии на основе научно разработанного плана переустройства административно-территориальной системы

всей страны. **Новая система была призвана способствовать усилению руководящей роли рабочего класса, максимальному росту производительных сил области, улучшению деятельности государственных органов и приближению их к трудящимся.**

XII съезд РКП(б) определил основные задачи советских органов по районированию и указал, что съезд «считает основной задачей реформы административно-хозяйственного деления СССР в целях упрощения, удешевления и приближения к массам советского аппарата такую организацию волости и других первичных органов власти, которая, наряду с удешевлением всего административно-хозяйственного аппарата, привела бы к укреплению и развитию ближайших к массам органов власти»[86]. Эти основные задачи районирования страны в условиях УАО конкретизировались в соответствии с хозяйственными, национально-бытовыми, географическими и другими особенностями. Как видно из приведенных фактов, вопрос о районировании был сложным и трудным. Несмотря на усилия органов Советской власти, он оставался по существу неразрешенным и требовал определенного времени и соответствующей подготовки.

23 марта 1927 г. во исполнение поставленных задач XII съездом партии бюро ОК ВКП(б) приняло решение: «Проведение внутриобластного районирования, то есть упразднение уездно-волостной системы и создание районной, считать целесообразным и своевременным. Считать необходимым, немедленно приступить к подготовительным работам... Вопрос о внутриобластном районировании поставить на разрешение областного съезда Советов»[87]. Областной съезд Советов, проходивший 25 марта – 3 апреля 1927 г., принял постановление о районировании области. Областная плановая комиссия провела большую подготовительную работу по административно-экономическому районированию и переходу на трехзвенную систему управления. В декабре 1927 г. она представила на обсуждения проект районирования[88]. Проект предусматривал создание новых администра-

тивно-территориальных единиц – районов, отвечающим следующим требованиям: состояние и направления сельского хозяйства во всем районе должно быть одинаковым, а районный центр служить ближайшим рынком для всех селений, включенных в данный район; пропорциональность Сельсоветов по национальному составу; доступность районного центра для большинства населения, удобные пути сообщения (расстояние от райцентра до окраины района не должно превышать 25-30 верст); жителей в районе должно проживать 30-35 тыс. человек. Хозяйственная однородность районов будет способствовать осуществлению планирования и специализации производства, регулированию торговли[89].

Таким образом, осуществление изложенной реформы должно было укрепить как низовые, так и вышестоящие государственные органы на основе большего приближения его к населению, при наименьшей затрате средств и при наличии имеющихся сил.

11 июня 1929 г. облисполком УАО принял постановление о районировании области, по которому предусматривалось разделить область на 21 район и назвать их еросами. Президиум ВЦИК утвердил это решение своим постановлением от 15 июля 1929 г.[90]. Уездно-волостное административно-территориальное деление Удмуртской автономной области было упразднено, и с 1 августа 1929 г. введено районирование, а ее территория разделена на 21 район (ерос)[91].

23 июля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «О ликвидации округов», в котором правительствам республик, а также областным (краевым) исполкомам предлагалось установить непосредственную связь с районными исполкомами и усилить работу по руководству низовыми органами. Районным исполкомам передавались все права и обязанности, принадлежащие окруженным исполкомам, и их финансово-материальная база (бюджетные средства, предприятия, социально-культурные учреждения и т.п.)[92].

Таким образом, в 1930 г. трехзвенная система административного деления была изменена на двухзвенную – область

(край), район. С превращением районов в основные звенья социалистического строительства закончился процесс районирования страны. Укрепление районов создало благоприятные условия для сосредоточения основного внимания низовых органов Советской власти на вопросах реконструкции народного хозяйства, коллективизации, организации культурной революции, подъема благосостояния народных масс.

В результате ликвидации округов и укрепления районов, была выполнена основная задача – приблизить советский и хозяйственно-кооперативный аппарат к району, селу, деревне. Но работа по дальнейшему совершенствованию административно-территориального устройства продолжалась. В январе-ноябре 1932 г. в УАО было проведено укрупнение районов (еросов) за счет ликвидации Новомултанского, Нылги-Жикьинского, Святогорского районов[93]. Нылги-Жикьинский и Святогорский районы были ликвидированы постановлением ВЦИК от 1 января 1932 г.[94].

Новомултанский район ликвидирован на основании постановления ВЦИК от 1 ноября 1932 г.[95]. Территория Удмуртской автономной области с ноября 1932 г. в административно-территориальном отношении делилась на 18 районов (еросов): Алнашский, Балезинский, Вавожский, Глазовский, Граховский, Дебесский, Зуринский, Ижевский, Карсвайский, Кезский, Малопургинский, Можгинский, Селтинский, Сюмсинский, Шарканский, Юкаменский, Якшур-Бодьинский, Ярский[96].

В связи с тем, что термин «ерос» в переводе на русский язык означал «округ, окрестность», что, конечно, весьма приблизительно передавало сущность термина «район», постановлением Президиума облисполкома от 11 марта 1934 г. название «ерос» было упразднено[97]. Указанное административно-территориальное деление просуществовало без изменений до февраля 1935 г. (18 районов, 382 сельсовета, 3 города, 2 рабочих поселка, 4128 населенных пунктов)[98].

Таким образом, новая единая районная система административно-территориального деления в Удмуртии, как и во всей стране, наиболее полно отвечала задачам укрепления

государственных органов и задачам государственного строительства. Она была решена на основе единых для административно-территориального устройства всей страны принципов, которые обеспечивали: 1) дальнейшее укрепление руководящей роли рабочего класса и его союза с крестьянством; 2) максимальное приближение государственного аппарата к трудящимся массам, вовлечение их в его работу, развитие их творческой инициативы; 3) наиболее полный учет естественно-исторических и хозяйственно-экономических возможностей районов, как и всей республики, в целях подъема производительных сил; 4) всесторонний учет национального состава и бытовых особенностей населения как важного условия развития национальной советской государственности и дальнейшего укрепления дружбы советских народов[99].

Проведением районирования была решена одна из важнейших проблем государственного строительства – обеспечено сочетание административного деления с экономическими и национальными особенностями соответствующих территорий. Районирование создало благоприятные условия для подъема народного хозяйства Удмуртии на основе расширения прав местных советов, развития их инициативы и приближения их к населению, вовлечения в государственное строительство широких масс трудящихся.

1.3. Местные органы власти Удмуртской автономной области и их формирование

С совершенствованием административно-территориальной системы и развитием национальной государственности изменялась и система местных органов. IX Всероссийский съезд Советов (декабрь 1921 г.) наметил ряд новых мер по дальнейшему организационному укреплению местных Советов[100]. Съезд постановил созыв очередных съездов Советов областей, губерний, уездов и волостей, а также пере выборы сельских и городских Советов производить

один раз в год. 26 января 1922 г. ВЦИК утвердил положения о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа, об уездных съездах Советов и их исполнительных комитетах, о волостных съездах Советов и Волостных исполнительных комитета и о сельских Советах[101].

В Положениях были закреплены успехи, достигнутые в организационном укреплении Советов, расширении права Советов и их исполкомов по руководству хозяйственными культурным строительством; уточнены и разграничены права съездов Советов, исполкомов и их президиумов; увеличен количественный состав исполкомов, что укрепляло коллегиальность в их работе; определены порядок их образования и структура; установлен более четкий порядок подотчетности и подчиненности исполкомов нижестоящих Советов вышестоящим, а также определены права и обязанности членов исполкомов Советов. Были приняты меры и по урегулированию взаимоотношений между центральными и местными органами, по устранению излишней централизации, тормозящей развитие местной инициативы[102]. Решением VII Всероссийского съезда Советов местным исполкомам предоставлялось право ходатайствовать об отмене распоряжений Народного комиссариата или вышестоящего исполкома и его отдела, если они найдут почему-либо невыполненными эти распоряжения[103].

Согласно Положению «О сельских Советах», сельский Совет был высшим органом власти. Он имел президиум в составе председателя, его товарища и секретаря. Сельский Совет, как местный орган власти, проводил в жизнь распоряжения Советской власти, организовывал охрану революционного порядка и прав граждан; наблюдал за соблюдением закона о землевладении, рассматривал ходатайства о наделении отдельных граждан земельными участками, разрешал земельные споры; принимал меры к подъему сельского хозяйства; организации и развитию сельскохозяйственной кооперации, коммун и артелей; возглавлял дела народного образования, здравоохранения и социального обеспечения; вел учет военнообязанных, наблюдал за прохождением всеобщего, военных

сборов и т.п. Сельский Совет и его Президиум проводили учет населения, рабочей силы, разрешали хозяйственные, продовольственные и другие вопросы в случаях, не терпящих отлагательств, имели право арестовывать лиц, скрывающихся от суда и совершивших убийство, грабеж, поджог и другие опасные преступления. За злоупотребление, бездействие, превышение власти и за грубое обращение с населением члены Совета подлежали ответственности по всей строгости революционных законов. Оплачивался из общественных средств только труд секретаря, а остальные члены Совета работали на общих началах.

Высшим органом Советской власти в волости был волостной съезд Советов, созываемый не реже двух раз в год. Съезд заслушивал доклады Волостного исполнительного комитета, утверждал сметы волости и избирал волостной исполком, рассматривал и другие организационные вопросы. Волостной исполнительный комитет между съездами Советов представлял собой высший орган Советской власти в волости и был ответственен перед волостным съездом Советов и вышестоящими органами власти. Волостной исполком не имел никаких отделов, весь его рабочий аппарат состоял из Президиума в составе трех человек: председателя исполкома, его заместителя и секретаря. Председатель организовывал выполнение решений волостного съезда Советов, исполкома, постановлений и распоряжений вышестоящих органов власти и отвечал за работу волостного исполкома. Заместитель вел всю инструкторскую, ревизионную работу в волости, контролировал работу сельских Советов, а третий член президиума вел работу секретариата волостного исполкома. Президиум организовывал всю деятельность Совета через членов исполкома, опираясь на самих трудящихся.

В обязанности волостного исполкома входило: организация и объединение трудящихся вокруг Советов; руководство, объединение и контроль за деятельностью Советов волости; проведение в жизнь распоряжений вышестоящих органов Советской власти; охрана революционного порядка, принятие

мер направленных к поднятию экономического благосостояния волости; создание культурно-просветительных учреждений, организация народного образования, здравоохранения; утверждение сметы сельских Советов, наблюдение за правильным налогообложением; учет и организация мобилизации военнообязанных граждан и др. Волостной исполком содержался на местные средства.

Таким образом, первые Положения о сельских и волостных Советах, разработанные правительством Советской республики, относились к числу тех правовых актов, в которых юридически были оформлены конкретные результаты национального строительства в Удмуртии. Положения о местных Советах отражали тот исторический этап национального строительства в УАО, который был связан с окончательным переходом от системы назначаемых ревкомом к системе Советов, выбираемыми трудящимися, отражали развитие демократических начал. Они определяли структуру и компетенцию местных органов Советской власти, устанавливали порядок подчиненности и подотчетности нижестоящих Советов и их органов вышестоящим, исполнительным органам Советов – самим Советам, узаконивали принцип коллегиальности в работе Советов.

Работа Советов на местах, проводимая в связи с успешным восстановлением народного хозяйства, не всегда находила применение в их деятельности. В ряде волостей Удмуртской автономной области, как и других регионах России, исполкомы были слабо связаны с населением, нерегулярно отчитывались перед избирателями, являлись малоавторитетными. Перевыборы Советов проводились иногда формально и нередко с нарушением установленных сроков. XIII съезд РКП(б) (май 1924 г.) отмечал, что на местах к выборам в Советы часто «относятся механически, совершенно не используя выборов, как средства связаться с населением, укрепить влияние партии и Советской власти»[104]. Некоторые Советы продолжали применять методы голого администрирования по отношению к середняку, слабововлекали в свою работу актив из рабочих и крестьян[105].

Не была до конца изжита практика подмены Советов исполкомами. Комиссии и секции некоторых Советов существовали только на бумаге и представляли собой неработающие учреждения. Все это отрицательно сказывалось на активности трудящихся. В 1924 г. в выборах сельских Советов в Удмуртии участвовало городского населения 38 процентов и 30 процентов сельского населения (по стране 31 процент избирателей), имевших право голоса[106].

Таким образом, различные нарушения социалистической демократии, незаконное лишение отдельных лиц избирательных прав, допущенных в ряде регионов России, в том числе и Удмуртии, подрывали авторитет Советов. Выборы 1924 г. обнаружили реальную опасность использования середняка классово враждебными элементами.

Коммунистическая партия поставила задачу оживить деятельность Советов. Для проведения этой политики в деревне к тому времени сложились реальные возможности: во-первых, прочное установление советского строя и общая политическая обстановка в стране; во-вторых, экономическое укрепление крестьянства, вызвавшее начало процесса его расслоения. Как подчеркивали XIII съезд РКП(б) и октябрьский (1924 г.) Пленум ЦК РКП(б), росла политическая активность всей крестьянской массы и особенно маломощных крестьян[107]. Важное значение в перестройке советской работы применительно к новым задачам хозяйственного и культурного строительства имел III съезд Советов Союза ССР (май 1925 г.). В решении съезда «По вопросам Советского строительства» отмечалось, что Советы могут выполнить свои задачи «лишь при условии вовлечения самих трудящихся в советское строительство, при условии развития самостоятельности рабочих и крестьян, работниц и крестьянок»[108]. Съезд предложил обеспечить широкое участие трудящихся в выборах, повысить их политическую активность, превратить Советы в действительно коллективно работающие органы. Съезд поручил ЦИК Союза ССР ввести во все выборные советские органы представителей национальных меньшинств.

Решения партии и правительства стали программой деятельности советских органов УАО. Местные Советы начали регулярнее проводить отчеты перед избирателями, **привлекать их к обсуждению вопросов общегосударственного и местного значения**. Для оживления деятельности Советов были созданы комиссии при исполкомах и секции при сельсоветах, в которых представители трудящихся активно проявляли свою творческую инициативу в решении вопросов хозяйственного и культурного строительства. С улучшением работы Советов возросла политическая активность трудящихся. Об этом свидетельствуют итоги выборов в Советы Удмуртской АО 1925 г., в которых приняло участие 65 процентов населения городов и 48 процентов сельского населения[109]. Улучшился качественный состав Советов. Так, депутатов сельских Советов общее количество членов партии увеличилось на 12 процентов; из избранных 6486 человек, 97,2 процента составляли крестьяне, 0,8 процента – рабочие-батраки; 1,5 процента – служащие; 0,5 процента представители интеллигенции, в том числе 58 процентов удмуртов, 37,1 процент русских и прочих 3,2 процента[110]. После перевыборов Советов прошли перевыборы крестьянских комитетов. В результате их состав обновился на три четверти. Представители беднейшего крестьянства в кресткомах составили 62 процента всех членов. Количество кресткомов возросло с 559 до 997, а число их членов соответственно с 17969 до 117180 человек[111].

Улучшение качественного состава Советов и кресткомов способствовало дальнейшему сближению крестьянства Удмуртии с Советской властью, рабочим классом, вовлечению крестьян в активное участие в общественной и политической жизни.

Правовой статус сельских и волостных Советов УАО определялся Конституцией РСФСР 1925 г., новым Положением «О Сельских Советах», принятом 16 октября 1924 г. ВЦИК XI созыва, постановлением III съезда Советов Союза ССР и другими законодательными актами[112].

По новому положению сельские Советы избирались из расчета один депутат на 100 человек населения, но, в общем,

не менее трех и не более 50 депутатов. Селения, имеющие менее 300 жителей, самостоятельного сельского Совета не образовывали и участвовали в выборах сельских Советов соседнего села[113]. Сельские Советы избирались сроком на один год, во главе их стояли председатели, избираемые сельскими Советами из состава депутатов. В заседании Советов принимали участие (с правом совещательного голоса) представители местных профессиональных и общественных организаций, уполномоченные селений, не имеющих своих представителей в сельском Совете, представители делегатских женских собраний и сельской интеллигенции.

Сельский Совет обязан был созывать общие собрания граждан, разъяснять законы и распоряжения центральных и местных органов, образовывать среди местного населения в необходимых случаях комиссии из числа местных жителей для контроля за осуществлением решений партии и правительства. На сельские Советы возлагались важные задачи в области управления и охраны революционного порядка, земельного дела, хозяйства, торговли и благоустройства территории сельского Совета, в финансово-налоговой области, в области труда, культурно-просветительной, здравоохранения и социального обеспечения.

С целью выполнения стоящих перед Советами задач, в хозяйственной и социально-культурной областях, им была предоставлена соответствующая финансово-материальная база. Согласно п. «а» ст.9 «Положения о сельских Советах» на них возлагалось составление приходно-расходных смет сельского Совета, которые являлись составной частью волостного бюджета.

Таким образом, сельские Советы Удмуртии, как и все сельские Советы страны, наделялись широкими правами, и их деятельность была направлена на поднятие сельского хозяйства, проведение мероприятий социально-культурного строительства и вовлечение трудового крестьянства в управление государством.

Руководство сельскими Советами осуществляли волостные советы УАО. Как и прежде высшим органом власти на

территории волости являлся волостной съезд Советов, а в период между ними – Волостной исполнительный комитет. Волостной съезд Советов избирался из расчета один депутат на 300 человек населения, но не свыше 150 депутатов на волость. Очередные волостные съезды Советов созывались Волостными исполнительными комитетами один раз в год перед уездными съездами Советов с таким расчетом, чтобы иметь возможность своевременно послать делегатов на уездные съезды Советов. Чрезвычайные съезды созывались Волостным исполнительным комитетом по предложению Уездного исполнительного комитета, а также по требованию Советов, объединяющих не менее одной трети населения волости. Время созывов очередных и чрезвычайных съездов Советов устанавливалось Уездным исполнительным комитетом.

Волостные съезды Советов рассматривали и разрешали все вопросы, касающиеся управления и хозяйства данной волости, рассматривали и утверждали отчеты о деятельности подведомственных органов власти, а также отчеты о деятельности «государственных и общественных учреждений и предприятий, находящихся на территории волости и подотчетных уездным и вышестоящим органам власти»[114], что повышало авторитет волостных съездов Советов как представительных органов, осуществляющих в соответствии с законом, в пределах своей территории, государственную власть.

Волостной исполнительный комитет (ВИК) избирался сроком на один год, в его состав обычно входило 5 членов, причем облисполком, в зависимости от территории и населения волости, мог увеличить число членов ВИК (а) до десяти человек. Заседания волостных исполкомов должны были созываться не реже одного раза в два-три месяца. С целью усиления связи Волостных исполнительных комитетов с населением устанавливался обязательный созыв расширенных (сессионных) заседаний волостных исполкомов с непременно участии на них не только председателей сельских, поселковых и городских Советов, но и представителей профсоюзных организаций фабрик и заводов, а также представителей волостного

крестьянского общества взаимопомощи. Волостной исполнительный комитет имел широкие полномочия в области финансово-налоговой, сельского хозяйства, развития промышленности, торговли и кооперации, а также обязан был заниматься благоустройством, улучшением культурно-просветительной работы, здравоохранения и социального обеспечения. Он обладал правом юридического лица, имел право издавать так называемые «обязательные постановления» в пределах своей компетенции и налагать административные взыскания за нарушение этих постановлений. В условиях быстрого развития промышленности особо важное значение имело оживление деятельности городских Советов. Необходимо было сделать их полноправными хозяевами города. В этих целях в соответствии с решениями Всесоюзного совещания по вопросам Советского строительства (декабрь 1924 г.) [115] и III Всероссийского съезда Советов в РСФСР было разработано Положение о городских Советах введено в действие решением ВЦИК от 7 декабря 1925 г. [116].

По указанному Положению городские Советы образовывались во всех городах и рабочих поселках с численным составом депутатов, зависящим от количества избирателей города. В городах с населением свыше 50 тыс. жителей могли образовываться районные Советы. Расширились права Советов по руководству коммунальным хозяйством, социально-культурным строительством, контролю за революционной законностью и охраной общественного порядка. В ведение Советов передавались объекты коммунального хозяйства, учебные, социально-культурные учреждения и больницы. Городские Советы получили право издавать обязательные постановления по вопросам охраны общественного порядка, рассматривать и принимать городской бюджет и утверждать отчет об его исполнении, а также устанавливать и собирать в соответствии с законом налоги и другие платежи.

С целью повышения роли городских Советов, в разрешении важнейших задач развернувшегося социалистического переустройства страны и улучшения организационно-

массовой работы среди населения Президиум ЦИК СССР 8 февраля 1928 г. принял «Основные положения организации в Союзе ССР городских Советов»[117]. Были расширены права Советов по руководству хозяйственно-культурным строительством, за ними были закреплены все предприятия, земли, строения, входившие в пределы городской черты и имевшие городское значение.

Таким образом, рассмотренные нами Положения, исходя из решений партии и правительства, об оживлении деятельности Советов, расширили их права и компетенцию в хозяйственном и культурном строительстве. Волостные, городские съезды Советов УАО и их исполкомы стали принимать более активное участие в руководстве хозяйственно-культурной жизнью города и деревни. Руководство местным хозяйством на подведомственной им территории, привлечение трудящихся к своей работе и забота об их нуждах, ликвидация экономической и культурной отсталости удмуртского народа были главной задачей сельских, волостных и городских Советов. В 1926 и 1927 годах в Удмуртии, как и по всей стране, прошли пере выборы Советов. В результате агитационно-массовой работы, проводимой под руководством Советов, пере выборы прошли более организованно. IX съезд Советов УАО (март 1929 г.) отметил, что итоги прошлых пере выборов Советов показали рост активности рабочих и крестьян в важнейшей политической кампании. В сельской местности в 1926г. явилось на голосование 47 процентов, а в 1927 г. – 48,9 процента всех избирателей. По городам в 1927 г. явка выражалась в 51,6 процента[118].

Важным событием в избирательной кампании являлось значительное увеличение числа избирателей – женщин. На выборах 1927 г. приняло участие 71 344 женщины. Необходимо отметить также, что одним из важных результатов избирательной кампании 1927 года был рост избранных депутатов – удмуртов. Так, в сельские Советы были избраны 57,3 процента удмуртов, в волостные – 58,5 процента, в исполкомы – 56,8 процента[119].

Организационно-массовая работа Советов УАО в рассматриваемый период велась, в основном, через секции. Секции являлись для председателя сельского Совета основным природным ремнем. «В них все вопросы прорабатываются, – отмечал М.И. Калинин, – в них выковывается актив, и через эти секции председатель сельсовета может влиять на всю основную массу деревни». Поэтому «если председатель хочет руководить правильно, – ценно для него создавать вокруг сельсовета широкий актив»[120].

Порядок организации, задачи и формы деятельности секций Советов РСФСР определялись Положением о городских Советах (1925 г.) и Положением о городских Советах (1925 г.) и Положением о постоянных комиссиях (секциях) при районных и Волостных исполнительных комитетах и сельских Советах, утвержденным ВЦИК и СНК 21 марта 1927 г. Работой секций Советы исполкомы руководили через бюро секции, избранное на общем собрании ее членов. Каждый член исполкома и депутат сельского Совета обязан был участвовать в работе одной из секций. В работу секций широко вовлекался актив из рабочих и крестьян, из женщин – работниц и крестьянок. Так, в секции сельских Советов в 1927 г. было привлечено 1840 человек, из них крестьян – 1597, служащих – 231 человек. В том числе удмуртов 1184 (64,3%), русских 597 (32,4%), прочих 59 (3,3%) человек[121].

В 1927 г. в секции волисполкомов было привлечено 681 человек, в том числе рабочих – 15, крестьян – 345, служащих – 321. Из них удмуртов – 287(42,2%), русских – 370(54,3%), прочих – 24(3,5%) человека. К работе секций привлекались женщины. В 1928 г. в секциях состояло 326 женщин[122].

Члены секций контролировали деятельность отдельных предприятий и учреждений. Особенно активно работали такие секции, как коммунальная, торгово-кооперативная, народного образования, здравоохранения[123].

Таким образом, оживление деятельности Советов способствовало, во-первых, достижения конкретные успехов в улучшении деятельности Советов Удмуртской АО; во-

вторых, удмуртский народ в исторически короткий срок сумел преодолеть былую политическую, культурную, экономическую отсталость и добился решающего перелома на пути своего революционного перехода от патриархально-феодалного уклада жизни к социализму; в-третьих, удмуртский народ достиг фактического равенства со всеми другими братскими народами по уровню политического, юридического, организационного построения местных органов в своей автономной области.

В условиях развернувшейся коллективизации потребовалось перестройки работы Советов и их исполкомов. В соответствии с решением Совещания при ЦК ВКП(б), состоявшегося 13 января 1930 г., Президиум ЦИК СССР через несколько дней созвал Всесоюзное совещание для обсуждения вопроса о задачах Советов на данном этапе. Решения этого Совещания легли в основу Постановления Президиума ЦИК СССР от 25 января 1930 г. «О новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне»[124]. В соответствии с этим постановлением Президиум ЦИК СССР 3 февраля 1930 г. принял Основные положения об организации сельских Советов в Союзе ССР[125]. Они были направлены на повышение роли сельских Советов в руководстве коллективизацией сельского хозяйства. 9 августа 1930 г. Президиум ЦИК СССР определил для всех республик типовую структуру райисполкома[126], а 22 августа сделал ряд практических указаний по повышению руководства работой районных органов власти со стороны вышестоящих органов. Они заключались, во-первых, в укреплении связи вышестоящих органов с нижестоящими; во-вторых, усилении контроля за работой нижестоящих органов; в-третьих, оказании им деловой помощи[127]. 13 октября 1930г. Президиум ЦИК СССР принял Основные положения о районных съездах Советов и райисполкомах[128], устанавливавшие общие основы их организации.

VI съезд Советов СССР (март 1931г.) отметил, что огромные задачи социалистического строительства требуют перестройки всей работы Советов и советского аппарата, поворо-

та их лицом к производству и колхозному строительству[129]. Поэтому, а также в связи с широко развернувшейся коллективизацией в 1930 г., был выдвинут лозунг «Советы – лицом к колхозному движению».

Завершение в 1930-1932 гг. административно-территориального районирования внутри Удмуртской автономной области стало важной вехой в развитии государственности удмуртского народа. Местные органы Советской власти УАО на основе районных, сельских Советов перешли в единую по всей Российской Федерации организационную систему Советов. Их правовое положение определялось Положением о районных съездах Советов и районных исполнительных комитетах[130], Положением о сельских Советах РСФСР, изданным 1 января 1931 г. Президиумом ВЦИК. В Положениях о сельских и районных Советах подчеркивалось расширение бюджетных прав сельских Советов и, что они являются организаторами и руководителями колхозного строительства.

Перестройка местных органов власти УАО позволила мобилизовать широкие слои избирателей на выполнение текущих задач: развитие промышленных предприятий, укрепление колхозного движения. Предвыборная кампания 1931 г. прошла под знаком возросшей активности избирателей, как в городе, так и в деревне. Так, участие избирателей на выборах против прошлой предвыборной кампании (1929 г.) возросло: по Ижевску с 74,6 до 86,9 процента, в том числе по организованному населению с 87,2 до 90,3 процента, по неорганизованному, соответственно, с 52,1 до 76,7 процента[131].

В сельской местности: с 63,5 до 69,3 процентов, в том числе удмуртов с 63,6 до 67,7 процента, женщин с 51,1 до 57,7 процента[132]. В результате перевыборов состав сельских Советов был обновлен на 68 процентов, их президиумы на 57,4 процента, состав председателей сельсоветов – на 66,6 процента[133]. Значительно улучшился социальный состав сельских Советов, что подтверждают следующие данные (в проц.):

Социальный состав сельских Советов

Состав сельских Советов	1929 г.	1931 г.
Рабочие и батраки	0,6	4,6
Бедняки	29,7	36,4
Женщины	10,1	13
Удмурты	58,9	58,8

Если в составе городских Советов в 1929 г. удмурты составляли лишь 5 процентов, то в 1931г. – 23 процента. В районных Советах, соответственно, 54 и 62 процента[134].

Таким образом, **создание Советов сыграло важную роль в деле приближения их к трудящимся.** Способствовало укреплению союза рабочего класса и крестьянства, вовлечению их в активное советское строительство. Положило начало ликвидации экономической, политической и культурной отсталости удмуртского народа. Советы проделали определенную работу по укреплению Советской власти, хозяйственного и административного аппарата, привлечению трудящихся Удмуртии к управлению государством, поднятию политической активности, классового и национального самосознания удмуртских рабочих и крестьян.

X съезд РКП(б) (март 1921 г.) в резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» наряду с другими мероприятиями по национальному вопросу отметил, что задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую Центральную Россию, помочь им развивать и укреплять у себя действующие на родном языке органы власти, которые состоят из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; развивать у себя школу, прессу, театр, культурно-просветительные учреждения на родном языке; поставить и развивать широкую сеть курсов, общеобразовательных, профессионально-технических школ на родном языке для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления[135]. Во исполнение решений X съезда партии, 28

июня 1921 г. коллегия Народного комиссариата по делам национальностей приняла решение «О разработке языков коренного населения автономных республик»[136]. В автономных республиках, в том числе и областях, были начаты работы по применению языков коренного населения.

Удмуртская областная партийная организация и исполнительный Комитетс самого начала образования УАО приняли важные практические меры по обучению учащихся на родном языке, ликвидации неграмотности среди взрослогонаселения, организации издательского дела, применению удмуртского языка в работе советского государственного аппарата, подготовке кадров, знающих язык, культуру, особенности быта, обычаи, условия жизни коренного населения, с тем, чтобы обеспечить правильное применение тактики в конкретных условиях отсталой Удмуртии[137].

Практическое осуществление политики коренизации в Удмуртии, на наш взгляд, прошло три этапа. Первый этап, с момента образования УАО до декабря 1923 г. В эти годы коренизация проводилась Областной партийной организацией и исполнительными органами автономной области в рамках общих культурно-революционных мероприятий, осуществляющихся на основе ленинской национальной политики. На втором этапе, который начался с декабря 1923 г. и завершился в 1930 г., коренизация государственного аппарата решалась органами УАО самостоятельно. Третий этап охватывает период с начала 1930-х годов до победы социализма.

I Областной съезд Советов УАО, проходивший 16-21 июня 1921 года, рассматривая вопрос: «Об очередных задачах культурного строительства» констатировал: «широкие массы рабочих и крестьян еще до сих пор остаются неграмотными. Неграмотность особенно процветает среди удмуртов», поэтому «съезд Советов ликвидацию неграмотности считает необходимой спешной работой»[138]. Съезд признал, что культурное развитие удмуртов должно осуществляться на строго научной основе. Для этого необходимо организовать изучение языка, нравов и обычаев удмуртов с привлечением

ученых и самого удмуртского населения. При этом съезд указал, что в основу культурного развития удмуртов должно быть положено пролетарское направление, исходящее из г. Ижевска, как крупного промышленного центра, поэтому на культурное развитие рабочих должно быть обращено самое серьезное внимание.

Ввиду больших задач, стоящих перед органами народного образования, областной съезд Советов поручил Облисполкому и его хозяйственным органам оказать всемерное содействие в постройке новых школ и ремонте старых, бронировать пайки работникам просвещения, отводить школам земельные участки и т.п. Учитывая острый кризис в различных специальностях, съезд постановил: «делать ударной работой профессиональное образование, укреплять существующие профессиональные школы, организовать курсы по разным специальностям, командировать рабочих и крестьян в высшие специальные учебные заведения»[139], таким образом обеспечить подготовку квалифицированных работников.

На основе решений первого съезда Советов, Областной исполнительный Комитет УАО, во-первых, приостановил сокращение культурно-просветительных учреждений, имевших место в связи с голодом в 1921-1922 гг.; во-вторых, организовал методико-воспитательную работу в целях успешной организации обучения подрастающего поколения и трудящихся Удмуртии; в-третьих, приступил к укреплению материальной базы культурно-просветительных учреждений.

В 1922 г. функционировали уже 26 средних учебных заведений, в которых обучались около 2 тыс. учащихся, 27 процентов из них составляли удмурты. Одновременно учителей готовили 4 учительские семинарии, в которых 80 процентов учащихся были дети удмуртов. В 1923 г. общеобразовательных учебных заведений для детей школьного возраста в УАО было 431, в том числе школ 1 ступени 412, школ 2 ступени 19. В них обучалось 34778 учащихся, в том числе удмуртских детей 15277, или 43,8 процента[140].

Недостаток учебников и учебных пособий являлся главным тормозом в работе школы. Особенно плохо обстояло с их обеспечением в сельской местности, где потребность школ в них удовлетворялась лишь на 20-25 процентов[141].

Задачей профессионально-технического образования являлось подготовка квалифицированной рабочей силы. Сообразно этому, деятельность подотдела профтехнического образования, Областного исполнительного комитета, распределялось по следующим отраслям: 1) педагогическое образование; 2) сельскохозяйственное; 3) медицинское; 4) индустриально-техническое; 5) экономическое; 6) музыкально-художественное.

Сеть профтехнических учебных заведений УАО и количество в них учащихся в 1923 г. составляло[142]:

Таблица 3

**Сеть профтехнических учебных заведений УАО
и количество учащихся в них в 1923 г.**

Название учебных заведений	Национальность			Социальный состав			Партийность			По полу		Всего
	удмуртов	русских	прочих	рабочих	крестьян	прочих	РКП	ВЛКСМ	Беспартийные	мужчин	Женщин	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Ижевский педтехникум	127	17	-	2	139	3	-	1	73	77	67	144
Глазовский педтехникум	108	47	-	1	137	17	-	44	111	93	62	155
Можгинский педтехникум	84	5	-	-	88	1	4	59	26	69	20	89
Н.Мултанский педтехникум	82	5	-	-	87	-	-	49	38	64	23	87
Асановская с.-х.школа	41	37	-	-	75	3	-	60	18	32	46	78
Парзинская	30	32	-	7	42	13	-	45	17	35	27	62

Окончание табл. 3

Школа фаб-зауча	-	216	1	211	-	6	1	42	174	205	12	217
Курсы се-стер	16	24	-	15	20	5	-	1	39	-	40	40

Итого:	488	383	1	236	588	48	5	371	496	575	297	872
--------	-----	-----	---	-----	-----	----	---	-----	-----	-----	-----	-----

Из данных таблицы видно, что удмуртов в профессионально-технических учебных заведениях обучалось 56 процентов. Активно привлекались для обучения женщины. Из общего количества обучающихся они составляли 34 процента.

Так как в УАО находилось более 14 тысяч промышленных рабочих (в том числе только около одной тысячи были заняты в различных мелких предприятиях), работающих на ижевском оружейном и сталелитейном заводах, встала необходимость открытия школы фабзавуча при ижевских заводах. В ней обучалось до 300 человек по следующим специальностям: слесари, токари, кузнецы, столяры[143].

Однако состояние профтехнического образования в УАО не отвечало предъявленным к нему требованиям. Так как мала была пропускная способность существующих школ. В связи с этим в июне 1923 г. Облисполком постановил: 1) при всех техникумах открыть дополнительные группы учащихся; 2) при 2-х педтехникумах организовать дошкольное и политпросветское отделение; 3) сельскохозяйственные школы реорганизовать, чтобы за короткий срок в них обучалось большее количество крестьянской молодежи; 4) школу фабзавуча при Ижзаводах расширить; 5) для взрослых рабочих Ижзаводов открыть вечерние курсы; 6) для подростков, работающих на трех стекольных заводах реорганизовать школу фабзавуча; 7) для подготовки работников административных и хозяйственных органов открыть курсы торгового и конторского дела[144].

В целях углубления и улучшения организации профтехнического образования Облисполком обратил внимание на следующее: предоставить большую возможность обучаться в профтехнических школах удмуртам; усилить с трудящимися политическое воспитание; привлечь в школы лучших преподавателей, для этого улучшить их материальное положение; снабдить профтехнические школы учебниками и пособиями.

Все указанные мероприятия были включены в производственный план Областного профессионального образования на 1924 г.

В начале 1923 г. Облисполком УАО наметил мероприятия по ликвидации неграмотности взрослого населения. Был утвержден план развертывания сети ликпунктов, составлены и утверждены сметы. Однако, в процессе работы, за отсутствием средств, намеченная сеть ликпунктов в количестве 240 для 12 000 человек сельского населения и 30 – для 883 человек городского населения, была сокращена в сельских местностях до 110 ликпунктов. Ввиду этого намеченный план работы выполнен не был. Трудности обучения определялись еще и тем, что отсутствовал букварь на удмуртском языке; письменные принадлежности отпускались в самом ограниченном количестве (1 лист бумаги на учащегося); подготовка и переподготовка лиц, занимающихся ликвидацией неграмотности в течение года не проводилась[145].

В июне 1923 г. Облисполком организовал в г. Ижевске первую в УАО школу повышенного типа для взрослых. Она имела две группы: подготовительную и основную. Расходы на учебные и хозяйственные нужды школы производились за счет завкома Ижзаводов, а содержание преподавателей за счет Горсовета. Комплектование школы осуществлялось исключительно из числа рабочих. В первый год в ней обучалось 72 человека, в том числе 12 женщин. Несмотря на материальные трудности, Облисполком с 1921 г. направлял в вузы городов Москвы, Петрограда, Екатеринбурга, Харькова, Казани, Томска, Киева и другие, для обучения молодежи Удмуртии, где они получали профильное образование[146].

Первые успехи организации печатного дела (Удмуртское кооперативное издательское товарищество «Удкнига» организовано в ноябре 1922г.) создали возможность принятия дальнейших мер для постепенного перехода к удмуртскому языку.

Таким образом, решения высшего органа власти УАО и работа по их реализации имели не только большое практическое, но и политическое значение. Они охватили широкий круг важнейших проблем, тесно связанных с коренизацией исполнительных органов власти, в частности, создание и развитие удмуртской письменности, развертывание издательско-

го дела на удмуртском языке и т.п. Одновременно решались и общедемократические задачи освобождения населения от остатков патриархально-феодалного прошлого, задачи духовного пробуждения народа и политического просвещения трудящихся всех национальностей, населяющих Удмуртию.

Руководствуясь решением X съезда РКП(б) по национальному вопросу, проводили практическую работу по коренизации на первом этапе в рамках общих культурно-революционных мероприятий. Однако в то время эта работа не была в полной мере развернута ввиду отсутствия материальной базы и грамотных национальных кадров. Работа по коренизации страдала декларативностью, отсутствием планомерности и недостаточной организованностью. Она охватывала не все проблемы коренизации и потому не имела достаточного успеха.

Второй этап работы по коренизации, как указывалось выше, начался с того момента, когда эта политика стала проводиться самостоятельно. Коренизация в УАО развертывается в полную меру на основе решений XII съезда РКП(б) и IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, состоявшегося 9-12 июня 1923 г. XII съезд РКП(б) в п.10 резолюции «По национальному вопросу» в апреле 1923 г. рекомендовал в качестве практических мер добиться того, чтобы «органы национальных республик и областей по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов... были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное национальное население и национальные меньшинства»[147].

IV совещание ЦК РКП(б) обсудило практические мероприятия по проведению в жизнь решений XII съезда партии по национальному вопросу и приняло в качестве резолюции проект платформы, утвержденный 4 июня 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б). Наряду со многими мероприятиями по национальному вопросу были предусмотрены «постепенный ввод в

делопроизводство местных языков, с обязательством ответственных работников изучить местные языки»[148], систематическое вовлечение трудящихся из местного населения в партийное, профессиональное, советское и кооперативное строительство.

В целях реализации решений XII съезда РКП(б) и IV совещания ЦК РКП(б) V Областной съезд Советов УАО в декабре 1923 г. принял Постановление «О введении в употребление удмуртского языка наряду с русским во всех государственных учреждениях и общественных организациях»[149]. По реализации этого постановления, съезд наметил конкретные мероприятия, которые определяли приспособление советского аппарата к быту коренного населения и привлечения последнего к активному советскому строительству; необходимость постепенного перевода делопроизводства всех государственных органов и общественных организаций на удмуртский (наравне с русским) язык; образование курсов и обязательное изучение удмуртского языка наравне с русским; организация издательства учебников на удмуртском языке и т.п.[150].

Таким образом, с этого момента в Удмуртии фактически развернулся второй этап коренизации, реализации которой в отсталых национальных окраинах, в том числе и в Удмуртии, способствовало Постановление Президиума ВЦИК «О введении местных языков в автономных республиках и областях» от 14 апреля 1924 г.

Последующие областные съезды (VI, VII, VIII, IX) руководствуясь указаниями, ВЦИК разрабатывали специальные мероприятия для последовательного проведения коренизации[151]. Эту важную работу начать проводить во всех звеньях государственного аппарата с организации письменных и устных обращений (заявлений) как на русском, так и на удмуртском языках и обеспечить ответ на том языке, на котором поступило обращение[152]. Так было начато внедрение в государственных аппаратах и общественных организациях разговорной речи на удмуртском языке. По особому графику (согласно Постановлению V Областного съезда Советов) осу-

ществлялся переход местных и областных учреждений на удмуртское делопроизводство. В первую очередь было предложено перевести 11 волисполкомов из 34, которые непосредственно обслуживали трудящихся коренного населения, а также учреждения, связанные в своей деятельности с населением: милицию, органы юстиции, народное образование, земледелие, здравоохранение и низовые налоговые аппараты[153].

Таким образом, овладение языком местного населения способствовало быстрому узнаванию их быта, обычаев и других национальных особенностей; налаживанию непосредственного общения и связи с удмуртским населением; укреплению их доверия к этим работникам.

В связи с коренизацией была расширена сеть ликбезов, изб-читален, организованы курсы с различными сроками подготовки, по изучению удмуртского языка. Для руководства и проведения коренизации аппарата при Облисполкоме была создана комиссия по реализации удмуртского языка, так называемая «рудя», которая впоследствии была сокращена, так как признана излишней. Облисполком возложил практическое проведение коренизации аппарата на руководителей учреждений и организаций[154]. Были приняты меры по снабжению учреждений техническими средствами, расширению переводческого, издательского и типографского дела; подготовке кадров коренного населения и лиц, владеющих удмуртским языком, путем организации различных кратковременных ведомственных курсов; обучению непосредственно на производстве в качестве учеников-практиков, а также посредством увеличения таких мест в высших и средних учебных заведениях страны[155]. Укреплялись волостные и сельские Советы. Облисполком стремился не только пополнять их обученными делу техническими работниками, но одновременно учитывал необходимость обеспечения его лицами, хорошо владеющими удмуртским языком. Указанное мероприятие осуществлялось с одной стороны путем подбора наиболее способных удмуртских работников, выдвигаемых самим населением, с другой стороны путем подготовки и пе-

реподготовки на различных курсах. Результаты проделанной работы сказались в предвыборной кампании 1927 г. Так, в состав сельских Советов было избрано 57,3 процента, волостных – 58,5 процента коренного населения, а количество удмуртов в отношении к общему числу работников составляло, соответственно 53 и 28,9 процента[156].

Таким образом, обеспечивались соответствующим количеством национальных работников те учреждения, в которые больше всего обращались крестьяне-удмурты, где они должны были получать ответ на родном языке. Такими учреждениями и являлись сельсоветы и волисполкомы.

На основе решений VI, VII съездов Советов УАО активизировалась работа по коренизации. Со 2 января 1927 г. Облисполком, Обземуправление, ОБОНО, Обздравотдел, все техникумы, дом крестьянина и издательство «Удкнига» перешли на удмуртское производство. С 1 марта 1927 г. на удмуртское делопроизводство перешли 15 волисполкомов[157]. Однако, VIII съезд Советов УАО (25 марта – 3 апреля 1927 г.) обсудив вопрос о коренизации, отметил недостаточность этой работы. На основе решений съезда, Облисполком предусмотрел мероприятия по коренизации и наметил с апреля 1927 г. начать переход к делопроизводству на удмуртском языке адмотдел Облисполкома, Обсобес и Облкрестком. Остальные областные и уездные отделы должны были осуществить переход на удмуртское делопроизводство в разные сроки, но в течение 1927 г. Переход на удмуртское делопроизводство остальных 19 волостей устанавливался в течение текущего года распоряжениями уисполкомов сообразно местным условиям[158].

В целях удешевления литературы, изданной на удмуртском языке, Облисполком из местного бюджета ассигновал 9000 рублей. Планом издательства было предусмотрено в 1927 г. издать 100 книг различных наименований, тиражом в 250 000 экземпляров и детский журнал[159].

Наряду с удмуртизацией аппарата и приближения его к коренному населению, Облисполком издал постановление, в котором указал «в 1927 г. образовать национальные Советы».

На основе указанного решения было образовано: 1 татарский, 1 марийский, 1 бесермянский и 41 русский национальных Советов. Удмуртскими объявлены 103 сельских Советов. Делопроизводство, в указанных национальных Советах, предложено было вести на языке соответствующей национальности.

Таким образом, выделение национальных Советов способствовало их культурному развитию, при взаимном сотрудничестве всех национальностей, населяющих УАО. Росту доверия к органам Советской власти. Трудящиеся Удмуртии убеждались, что это их власть, и они не только могут на своем родном языке изложить перед ней все свои нужды и запросы, но и сами в состоянии активно участвовать в управлении делами Советского государства.

Практическое осуществление мероприятий по коренизации Удмуртии, как и в других национальных регионах, имело большие трудности. Основным препятствием к введению удмуртского языка в делопроизводстве и укомплектовании советских органов местными работниками был недостаток подготовленных кадров из числа трудящихся-удмуртов. Не дали каких-либо значительных результатов попытки обучить этому языку и письменности служащих государственного аппарата. При этом наблюдалась поспешность в определении срока коренизации и перехода к делопроизводству на удмуртском языке, которая, естественно, не позволила всесторонне учесть многочисленные традиции в подготовке и осуществлении этого перехода. Особенно затрудняло дело, практически, зачаточное состояние удмуртской письменности, которую, начиная почти с азбуки, приходилось создавать в процессе коренизации [160].

Особое внимание вопросу коренизации аппарата уделил IX съезд Советов УАО, проходивший 21-26 марта 1929 г. По докладу Облисполкома съезд вынес постановление: «Принять все меры к коренизации советского аппарата, путем систематического выдвижения на руководящую работу удмуртов из рабочих, бедняков и лучшей части середняков. Поставить на

должную высоту делопроизводство на удмуртском языке в учреждениях и организации области.

Обязать все областные и низовые государственные учреждения, общественные организации, в месячный срок составить конкретный план коренизации аппарата и реализации удмуртского языка. В дальнейшем проводить эту работу в строгой системе и плановом порядке»[161].

В целях реализации постановления IX съезда Советов, в апреле 1929 г. Президиум облисполкома, своим постановлением за № 9 создал комиссию по рассмотрению практических мероприятий по коренизации аппарата. 4 июня, протокол № 20, на Президиуме областного исполнительного комитета был заслушан доклад Комиссии с соответствующими выводами о состоянии коренизации аппарата и практических мероприятиях по переводу его на удмуртскую письменность. На основе выводов Комиссии Президиум областного исполнительного комитета обязал Облисполком, Обоно, Адмотдел, Обсуд, Прокуратуру, Госстрах к 1 августа 1929 г. перевести все делопроизводство на удмуртско-русский язык, а остальные учреждения перевести к 1 октября текущего года. Этим же постановлением предусматривался перевод работников, знающих удмуртский язык в основные учреждения [162]. Устанавливался порядок приема на работу в учреждения лиц, знающих удмуртский язык и письменность или с обязательным изучением удмуртского языка и письменности в течение одного года по поступлению на службу [163]. Для проведения предусмотренных мероприятий по коренизации Облисполкомом была составлена смета. Из местного бюджета выделялось 79,0 тыс. рублей, из государственного бюджета – 38,7 тыс. рублей. В том числе 12,9 тыс. рублей – для издания литературы и различных руководящих директив, 12,7 тыс. для организации издания учебников для школ и курсов всех типов, 92,1 тыс. – для организации курсов по подготовке и переподготовке советских кадров [164].

Наряду с некоторыми достижениями по коренизации, особенно в волостных и сельских Советах, и с частичным уста-

новлением параллельного делопроизводства в центральных учреждениях, Президиум Облисполкома констатировал невыполнение сроков установленных для коренизации этих учреждений, отсутствие на местах достаточного количества руководящих материалов по введению делопроизводства на удмуртском языке, необходимость учебных пособий, не знание удмуртской грамматики русской части служащих, частично и самими удмуртами, плохое снабжение учреждений и предприятий техническими средствами[165]. С учетом накопленного опыта, Президиум Облисполкома составил программу проверки на местах проведения коренизации аппарата, в которой отмечалось: обеспеченность аппарата служащими из удмуртской национальности и количество лиц, знающих удмуртский язык; применение удмуртской письменности (установить процент соотношения основных директивных указаний на русском и удмуртском языках); что сделано учреждением по подготовке русской части служащих к работе в условиях ведения удмуртской письменности и т.п.[166].

В ходе проведения проверки, одновременно, принимались меры по введению всеобща, организации новых учебных единиц (школ, техникумов), увеличению сети политико-просветительных учреждений, устранению хозяйственного и культурного неравенства между национальностями области, вовлечению удмуртских трудящихся в социалистическое строительство[167].

В отчете о проделанной работе по коренизации за 1929 г. Областной исполнительный комитет отмечал, что в области осуществления национальной политики, деятельности Советов, со времен работы IX съезда, достигнуты определенные результаты. В сравнении с прошлыми годами имелись успехи и в деле коренизации. В январе 1930 г. в составе работников аппаратов – удмуртов насчитывалось: в районных исполкомах 43 процента, в сельских Советах – 59, в Областном исполнительном комитете 58,9 и в городских Советах 14,1 процента[168]. Значительно повысился процент служащих удмуртов и в других органах управления. За отчетный период в аппара-

те было выдвинуто из рабочих и крестьян – 110 удмуртов. Однако достижения в области подготовки кадров характеризовались, главным образом, количественными показателями. Президиум облисполкома поручил областным и низовым советским органам закрепить результаты, достигнутые сельскими, районными, городскими Советами. Решительно и целиком перестроить свою работу в целях осуществления национальной политики во всех отраслях хозяйственного и культурного строительства области[169].

Таким образом, мы приходим к выводу, что благодаря осуществлению политики коренизации органы Советской власти заговорили и заработали на родном языке народов Удмуртии. В этом определенную роль сыграла работа, проделанная на основе постановления Президиума ВЦИК от 3 сентября 1928 г. «О проведении чистки госаппарата». В ходе которой в конце 1929 – начале 1930 гг. было уволено из советского и кооперативного аппаратов националистически настроенных работников – 671 или 16 процентов[170].

Коренизация советского аппарата, тесно связанная с ней работа по духовному, культурному возрождению народа, способствовали преодолению межнациональных трений. Таковы были результаты условно выделяемого нами второго этапа коренизации в Удмуртии, который совпал с проведением политики оживления Советов по всей стране и охватывал период строительства фундамента социализма.

Задачи третьего этапа коренизации в Удмуртии определялись в отчете Областного исполнительного комитета УАО за период от X съезда Советов (5-11 февраля 1931 г.) по 1 сентября 1931 г. Облисполком отметил достижения в области коренизации, увеличении издательского дела, улучшении его технической оснащенности, организации курсов подготовки кадров, в области участия избирателей на выборах, перестройки работы Советов на обслуживание нужд производства, совхозов и колхозов в соответствии с взятыми темпами социалистического строительства. Вместе с тем Облисполком признал, что недостаточно стабильно проводится корениза-

ция сельских и районных Советов, промышленных предприятий, переход на удмуртское делопроизводство центрального аппарата и т.п. Облисполком особо подчеркнул необходимость закрепления достигнутых результатов в следующих направлениях: 1) полностью завершить коренизацию тех Советских органов области, которые занимаются непосредственно обслуживанием местного населения; 2) добиться решительного перелома в формировании промышленного пролетариата из числа коренных жителей – удмуртов; 3) расширить издание социально-экономической и художественной литературы на удмуртском языке; 4) ликвидировать неграмотность местного населения; 5) организовать изучение удмуртского языка и письменности руководящего и технического персонала аппаратов[171].

Основным методом, который применялся для внедрения удмуртского языка в делопроизводство в центральном аппарате автономной области, на предыдущем этапе коренизации был не оправдавший себя метод процентной нормы, суть которого состояла в том, что в каждом учреждении определенный процент работников должны были составлять лица коренной национальности.

Третий этап в Удмуртии начался переходом к новому методу коренизации, как отметил М.М. Федоров, – номенклатурой коренизации[172], и с этим, на наш взгляд, следует согласиться. Чтобы перейти к характеристике третьего этапа, необходимо разобраться, что же означает латинское слово «номенклатура»? В «Кратком политическом словаре» (издания 1964, 1968 и 1971 гг.) номенклатура определена как перечень должностей, назначение на которые утверждается вышестоящими органами[173]. В «Словаре русского языка» (составитель: С.И. Ожегов) пояснено, в связи с выражениями «номенклатурный работник, номенклатурные кадры»: «работники, персонально назначаемые высшей инстанцией»[174]. В четырехтомном «Словаре русского языка», подготовленном Академией наук СССР (1983г.), это же определение несколько расширяется: «номенклатурный работник – работник, персонально назначаемый или утверждае-

мый высшей инстанцией»[175]. И все же более доступно и полно это понятие дано в учебном пособии для партийных школ «партийное строительство»: «номенклатура – это перечень наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматриваются, рекомендуются и утверждаются данным партийным комитетом (райкомом, горкомом, обкомом партии и т.д.)...»[176]. Академик А.Д. Сахаров писал: «Хотя соответствующие социалистические исследования в стране либо не производятся, либо засекречены, но можно утверждать, что уже в 20-е – 30-е годы и окончательно в послевоенные годы в нашей стране сформировалась выделилась особая партийно-бюрократическая прослойка – «номенклатура»[177].

Переход к номенклатурному методу коренизации был обусловлен задачами, поставленными Президиумом Облисполкома в июне 1929 г., затем X, XI областными съездами Советов, и преследовал цель добиться перелома в коренизации центрального аппарата автономной области и аппаратов предприятий, учреждений и общественных организаций путем обеспечения их кадрами, владеющими русским и удмуртским языками и письменностью. На выполнение этих задач было нацелено и Постановление Президиума ВЦИК от 1 ноября 1932 г. В августе 1931 г. Облисполком отмечал: «Важнейшими сторонами в осуществлении национальной политики являются коренизация аппарата, перевод делопроизводства на коренной (удмуртский язык) и в связи с этим подготовка кадров, как руководящего, так и технического назначения»[178]. Выполнение директив о переводе на удмуртское делопроизводство полностью зависело от организации дела по изучению удмуртского языка и письменности, поднятия квалификации по удмуртской письменности руководящего и технического персонала аппаратов. В связи с этим облисполком, на ближайшие годы, наметил мероприятия: 1) широко развернуть сеть кружков по изучению удмуртского языка и письменности, обеспечить их бесперебойную работу с охватом 100 % сотрудников, не знающих удмуртского языка; 2) развернуть заочное обуче-

ние, консультацию, прикрепить в виде шефства, знающих удмуртский язык к незнающим; 3) максимально усилить и расширить мероприятия по подготовке кадров из удмуртов по всем звеньям советской системы[179].

В первую очередь подлежали замещению лицами владеющими русским и удмуртским языками, должности, непосредственно соприкасающиеся с коренным населением (заведующие канцелярии, технические секретари, кассиры, сотрудники милиции, прокуратуры, суда, судебные исполнители, следователи и т.п.). При этом, должности, включенные в номенклатурный список, подлежали замещению соответствующими лицами независимо от национальной принадлежности, так как задача коренизации не сводилась только к переводу делопроизводства на удмуртский язык, то есть к удмуртизации. Она была призвана обеспечить наиболее активное участие в управлении государством трудящихся все национальностей, населяющих Удмуртию, и наиболее полное обслуживание их на родном языке[180].

С номенклатурной коренизацией, в частности, было связано и выдвиженчество, то есть направление рабочих и крестьян на руководящую работу в государственный аппарат. Выдвигались зарекомендовавшие себя на работе в Советах, учреждениях и организациях лица, в первую очередь из числа рабочих и батраков, во вторую – из числа середняков. Выдвижение проводилось путем всестороннего обсуждения на бедняцких, профсоюзных, комсомольских собраниях, на собраниях актива и партийных ячейках. Особое внимание уделялось вопросам выдвижения трудящихся женщин. По решению X областного съезда Советов были проведены мероприятия по подготовке выдвиженцев и повышению их политической и деловой квалификации, а также оказанием им повседневной помощи. Так, увеличивалось количество выездов руководителей и других областных работников в помощь райисполкомам, был введен в практику созыв кустовых совещаний районных работников по отдельным конкретным вопросам, вызов их с докладами. На укрепление районов в

1931 г. направлено на руководящую работу 184 человека. В областные аппараты, включая и кооперативную систему, выдвинуто рабочих и колхозников 40 человек, в том числе удмуртов – 23[181].

Подготовка кадров в процессе коренизации проводилась и путем практикантства, профессионально-технического образования, курсового обучения, направления в средние и высшие учебные заведения и т.д. Особое место отводилось подготовке кадров из числа коренных жителей Удмуртии. Если в 1930 г. были проведены лишь одни курсы по подготовке районных и сельских работников с охватом 30 человек, то в течение 1-го полугодия 1931 г. – 3-х курсов, на которых обучилось 156 человек, в том числе 18 женщин прошли подготовку на должности председателей сельских Советов. Только в 1931 г. в УАО обучением в техникумах, ФЗУ, рабфаках, пединститутах, курсами по подготовке во ВТУЗ-ы, Вузы и различными курсами было охвачено 18 229 учащихся, из них удмуртов 7145 или 39,2 процента. Запланировано на областных курсах 49 районных работников, 35 женщин – председателей сельских Советов, 25 секретарей районных Советов. Переподготовить на 2-х месячных курсах 140 председателей и 125 секретарей сельских Советов, 50 секретарей, инструкторов и 40 делопроизводителей районных исполкомов. По линии советского строительства намечалось обучить 491 человека, в том числе 442 (85,5%) удмурта. Примечательно то, что если с 1924 по 1930 гг. курсовую сеть по изучению удмуртского языка прошли 16 человек, то в 1931 г. – 185[182].

Таким образом, на третьем этапе основное внимание уделялось коренизации советского аппарата, расширению и закреплению ранее достигнутых результатов. С переходом к «социализму», ликвидацией фактического экономического, культурного неравенства советских народов политика коренизации государственного аппарата была снята как самостоятельная проблема: связанные с ее проведением задачи были выполнены. С укреплением сельских, районных Советов в

УАО сложились необходимые предпосылки создания национально-автономного государства удмуртского народа.

В юридической литературе в отношении определения понятия коренизации государственного аппарата высказываются различные точки зрения. Одни авторы, определяя это понятие, на первый план выдвигали проблему перевода делопроизводства на местные языки, другие – вопрос подготовки национальных кадров или вовлечение трудящихся масс в управление государством. Так, И. Архинчеев утверждал, что коренизация есть метод вовлечения масс беднейших слоев этих национальностей в управление государством, а также развертывание социалистической демократии путем постановки всей деятельности государственного аппарата на основе родного языка местного коренного (отсюда термин «коренизация») населения[183]. Другие авторы, определяют коренизацию как систему мероприятий в области национально-государственного строительства. Например, А. Оширов считал, что коренизация «в конкретно-практическом осуществлении может быть определена как задача реализации следующих мероприятий: 1) вовлечение «националов» в государственный и общественный аппарат (административный, производственный). Подготовка национальных кадров из рабочих, бедноты, батрачества и лучшей части середняков; 2) реализация языка данной народности в практике советской работы; 3) районирование, как экономическое, так и административное, с учетом национальных моментов, имеющие целью приблизить Советы к трудящимся массам[184]. Г. Сапаргалиев пишет, что «вовлечение отсталых и бесправных до ВОСР трудящихся в управление государством – коренизация государственного аппарата являлась в рассматриваемый нами период одним из важнейших мероприятий Советского государства по оживлению Советов в национальных республиках»[185].

Таким образом, во-первых, коренизация государственного аппарата якобы заключалась в вовлечении ранее отсталых и бесправных трудящихся в управление государством; во-вторых, коренизация (1921-1925 гг.) представляла собой одно

из важнейших мероприятий по оживлению Советов. На наш взгляд, такое утверждение обедняет понятие коренизации и не может рассматриваться отдельным институтом.

М.А. Казанбиев утверждает, что «проблема коренизации—это проблема вовлечения трудящиеся в государственное управление, проблема построения аппарата из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи национальностей, и что подготовка кадров и обеспечение равноправия языков в практике деятельности государственного аппарата только создают необходимые условия для решения основного вопроса коренизации»[186]. Подобное утверждение также, на наш взгляд, обедняет проблему коренизации. Отрицая самостоятельное значение вопросов подготовки местных национальных кадров и обеспечения равноправия языков, по существу понятие коренизации сводится к вовлечению трудящихся местных национальностей в управление государством.

Нам представляется, что наиболее широкое определение проблемы коренизации дал К.Ф. Котов, который считал, что «коренизация представляет собой систему мероприятий, включающих в себя: введение местного языка в делопроизводство советского государственного аппарата, вовлечение в него представителей коренной национальности, подготовку национальных кадров и обучение языку коренной национальности русских и других лиц некоренной национальности. Эти мероприятия проводятся под руководством партии и Советского правительства, обеспечивающих приближение советского государственного аппарата к трудящимся массам ранее отсталых национальностей, вовлечение этих масс в социалистическое строительство и в управление государством»[187]. Из определения видно, что в понятие коренизации К.Ф. Котов включает и обучение языку коренной национальности. Подобного мнения относительно обучения лиц русской национальности языку коренных жителей придерживается и Г.Т. Тайманов[188]. М.Х. Хакимов, возражая указанным авторам, писал, что с таким выводом нельзя согласиться, и поскольку эта задача, строго говоря, не входит в понятие коренизации

госаппарата». При этом отмечал, что под термином «коренизация» следует понимать не тот или иной единичный признак, а весь комплекс специальных государственных мероприятий, включающих и подготовку национальных кадров для государственного аппарата, и перевод делопроизводства на языки местного населения, и втягивание трудящихся масс различных национальностей в государственное строительство[189].

Рассматривая данный вопрос на опыте Удмуртской АО, мы пришли к выводу, что без ликвидации неграмотности местного населения невозможно было осуществлять политику коренизации. Ликвидация неграмотности трудящихся удмуртов вообще и работников аппарата, в частности, была включена в число основных мероприятий политики коренизации. Следовательно, трудно согласиться М.Х. Хакимовым, когда он исключает проблему обучения лиц любых национальностей языку коренной национальности из числа мероприятий, входящих в понятие коренизации. «Ведь коренизация преследовала не только национальные, – подмечает М.М. Федоров, – но и интернациональные цели»[190].

Нельзя также согласиться с Г.Т. Таймановым, который говорил об обучении языку коренного народа только лиц русской национальности. По нашему мнению, комплекс мероприятий, составляющих понятие коренизации государственного аппарата, охватывает предусмотренный постановлением Президиума ВЦИК от 14 апреля 1924 г. перевод и издание на языке коренной национальности нормативных актов Советской Власти. Это мероприятие было направлено на то, чтобы добиться понимания законов новой власти трудящимися отсталых ранее угнетенных народов.

Рассматривая различные точки зрения, на наш взгляд, более точно определяет понятие коренизация М.М. Федоров, который писал, что «Под коренизацией государственного аппарата следовало бы понимать весь комплекс специальных государственных мероприятий, включающих: введение языка местного населения в делопроизводство, подготовку кадров для работы в государственном аппарате, вовлечение в его дея-

тельность трудящихся масс различных национальностей, обучение работников аппарата государственных учреждений и предприятий разговорной речи и письменности коренного населения, популяризацию законов и декретов Советской власти путем их перевода и издания на местных языках»[191].

Таким образом, на основе опыта Удмуртской автономной области можно сделать следующие выводы: во-первых, политика коренизации способствовала развитию удмуртской письменности, организации народного образования, формированию национальных кадров; во-вторых, учет национальных обычаев, традиций, равноправие языков; в-третьих, политика коренизации государственного аппарата составляла неотъемлемую часть общей политики создания и развития национальной советской государственности; в-четвертых, сыграла важную роль в обеспечении перехода ранее отсталых народов, в том числе и Удмуртии, от патриархально-феодалного строя к социализму, минуя капитализм; в-пятых, более оперативному социально-экономическому развитию Удмуртии, повышению производственного потенциала. Как видно из рассмотренных нами материалов политика коренизации охватывала весь механизм государственных органов, хозяйственных, кооперативных и общественных организаций.

ГЛАВА 2

СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УДМУРТИИ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ, ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ. РАБОЧИЙ КЛАСС В СЕРЕДИНЕ 30-Х ГОДОВ

2.1. Задачи в области промышленности в годы второй пятилетки

Первая пятилетка в Удмуртии, как и по всей стране была выполнена досрочно – за 4 года и 3 месяца. Характерной особенностью развития промышленности области в эти годы явилось более высокие темпы ее роста по сравнению с общесоюзными. Если валовая продукция промышленности СССР увеличилась за годы пятилетки в 2,2 раза, то в Удмуртии более чем в 7 раз. Удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства к концу пятилетки составил свыше 60% (включая лесозаготовки и кооперативную промышленность)[192].

Ведущими стали отрасли промышленности, производящие средства производства. К 1933 году удельный вес основных производственных фондов по предприятиям группы «А» составил 91%, по предприятиям группы «Б» – 9% [193]. Социалистический сектор стал безраздельно господствующим в народном хозяйстве области, особенно в промышленности. Основная роль в индустриализации Удмуртии принадлежала крупнейшему предприятию Приуралья– Ижстальзаводу, выполнившему пятилетний план по валовой продукции за 4 года. Основные фонды завода увеличились на 56,5% [194]. На базе роста основных фондов, технической оснащенности и обеспеченности квалифицированными кадрами рабочих, обеспечивалось увеличение производства качественных сталей. Это позволило внедрить и освоить новые виды продукции. Здесь освоили производство новых марок сталей, различных сортов пружин, проволок, ленты, бархатных напильников, машинок для стрижки во-

лос и т.д. и за годы первой пятилетки Ижстальзавод превратился в мощную базу отечественного станкостроения.

Наравне с достигнутыми успехами в промышленности Удмуртская областная партийная организация, органы государственного управления добились больших успехов в проведении национальной политики. Если к началу пятилетки рабочие-удмурты в крупной промышленности составляли единицы, то к концу пятилетки рабочих-удмуртов в металлообрабатывающей и стекольной промышленности было около 20%, в деревообрабатывающей – почти 28%, в полиграфической – около 20% и в льнообрабатывающей – 90% [195].

Областной комитет партии и облисполком в рапорте ЦК ВКП(б) (декабрь 1932г.) «О выполнении областью плана первой пятилетки» отметили, что Удмуртская автономная область «из ранее отсталой с примитивным сельским хозяйством, угнетенной при царизме окраины, превращается в индустриально-аграрную область» [196]. Забота Коммунистической партии и Советского правительства о ранее отсталых народах страны способствовала ликвидации бывшего экономического неравенства и удмуртского народа.

Накопленный опыт в осуществлении индустриализации страны и создания экономического фундамента социализма в годы первой пятилетки Коммунистическая партия и органы государственного управления использовали для перехода к новому этапу социалистического строительства – завершение технической реконструкции народного хозяйства. Эта кардинальная задача была поставлена планом второй пятилетки. Директивы по его составлению утвердила ХУП конференция ВКП(б) в феврале 1932 года. На основе этих директив был составлен второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933-1937 гг.), утвержденный в феврале 1934 года XVII съездом партии. Основными задачами второй пятилетки являлись: в области политической – окончательная ликвидация капиталистических элементов и причин, порождающих эксплуатацию человека человеком, упрочнение и развитие социалистических общественных отношений; в об-

ласти экономической – завершение технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. К концу пятилетки намечалось увеличить размеры промышленной продукции в 2,1 раза по сравнению с 1934 годом. Среднегодовой прирост промышленной продукции был установлен в 16,5% [197]. В резолюции XVII съезда партии отмечалось, что устанавливаемая планом программа размещения производительных сил во втором пятилетии обеспечивает изжитие хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей, более равномерное размещение промышленных предприятий и приближение их к источникам сырья, в целом завершение экономического районирования страны [198].

В соответствии с установками развития Горьковского края во второй пятилетке определялись масштабы развития Удмуртской автономии. Так как она оставалась в составе края до декабря 1934 года, Пленум Удмуртского ОК ВКП(б) (март 1934 г.) рассмотрел вопрос «Об очередных задачах Удмуртской партийной организации в связи с решениями ХУП съезда партии». Отметив успехи фабрично-заводской промышленности, в том числе Ижстальзавода, по выполнению производственного плана 1933 года, пленум наметил широкий комплекс мер по улучшению организационной работы, выявил имеющиеся резервы. На Пленуме был обсужден доклад и принята резолюция «О задачах дальнейшей индустриализации УАО». В резолюции предусматривалось дальнейшее развитие металлургии, металлообработки и машиностроения, значительное расширение производства станков, мотоциклов, инструментов, стали, проката, охотничьих ружей и т.д. Увеличивались энергетические мощности. Большие задачи ставились по расширению топливной, деревообрабатывающей промышленности, предприятий местной, кустарной и кооперативной промышленности. Ставилась задача завершения реконструкции Ижстальзавода, при выполнении которой он становился крупнейшим в стране предприятием качественной металлургии и общего машиностроения.

Рис. 1. Удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве Удмуртии (в %)

Составлено по книгам «Очерки истории Удмуртской организации КПСС», Ижевск, 1968 г., с.16; «Очерки истории Удмуртской АССР» т.2 Ижевск, 1962 г., с.142; «История индустриализации Нижегородского Горьковского края» Горький, 1968 г., с.310.

Из диаграммы видно, что если на рубеже 20 века удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве Удмуртии составлял 15%, то уже в 1937 году – 64,8%. Увеличение произошло в 4 с лишним раза.

При этом необходимо отметить, что уже в начале 30-х годов в Удмуртии были созданы такие для того времени крупные предприятия, как Можгинский завод дубильных экстрактов «Удмурт»; организовано лесопильное производство при Ижевском и Можгинском деревообрабатывающих комбинатах. Появились кооперативные предприятия: Можгинский-древощерстный завод, в Вавожском районе Б-Можгинский крахмало-паточный, Пудемский листопрокатный заводы, стеклозавод «Химик», Калиновский и другие. Заново была создана пищевая промышленность, состоявшая из механизированных хлебозаводов и пекарен, мясокомбинатов, маслозаводов и других пищевых производств. Освоение их, снабжение новейшими машинами и агрегатами, являлось

сложной проблемой. Достижение проектной мощности нередко занимало больше времени, чем строительство[199].

Новая техника пришла и на старые предприятия. Конец 1933 года ознаменовался крупной победой в осуществлении коренной реконструкции Ижстальзавода, о чем партийная организация строительства рапортовала ХУ областной партийной конференции (январь 1934 г.). Усилиями строителей и монтажников вступили в строй прокатный и сталеволочильный цеха. Увеличился выпуск высококачественных сталей, проволоки калиброванной. С пуском первой очереди газовой станции, летом 1934 года, на древесном газе стали работать печи нового мартеновского и кузнечного цехов. 19 декабря 1934 года дал первый прокат блюминг. В связи с этим, 11 января 1935 года газета «Ижевская правда» писала: «Из «железоковательной фабрики» его сиятельства графа Шувалова вырос мощный металлургический гигант, один из передовых в Советском Союзе, завод высококачественных сталей и машиностроения, реконструированный на базе мировой техники»[200].

В середине 30-х годов подверглись коренной реконструкции все действующие предприятия государственной и местной промышленности. На мотозаводе были установлены новейшие станки, необходимые для производства мотоциклов. В результате в конце июля 1933 года мотозавод начал выпускать серийно мотоциклы. Подвергся коренной реконструкции Ижевский чугунно-литейный завод. К 17 мая 1935 года был реконструирован Ижевский химический завод. Здесь построили смолоперегонный, ацетоновый и растворительный цеха. Из мастерской кустарного производства ружей, организованной в 1922 году, вырос крупный цех охотничьих ружей, пользующихся большим спросом на внутреннем и мировом рынках. В 1935 году здесь были построены мастерские по изготовлению воздушно-пневматического ружья и пневмоавтоматического пистолета.

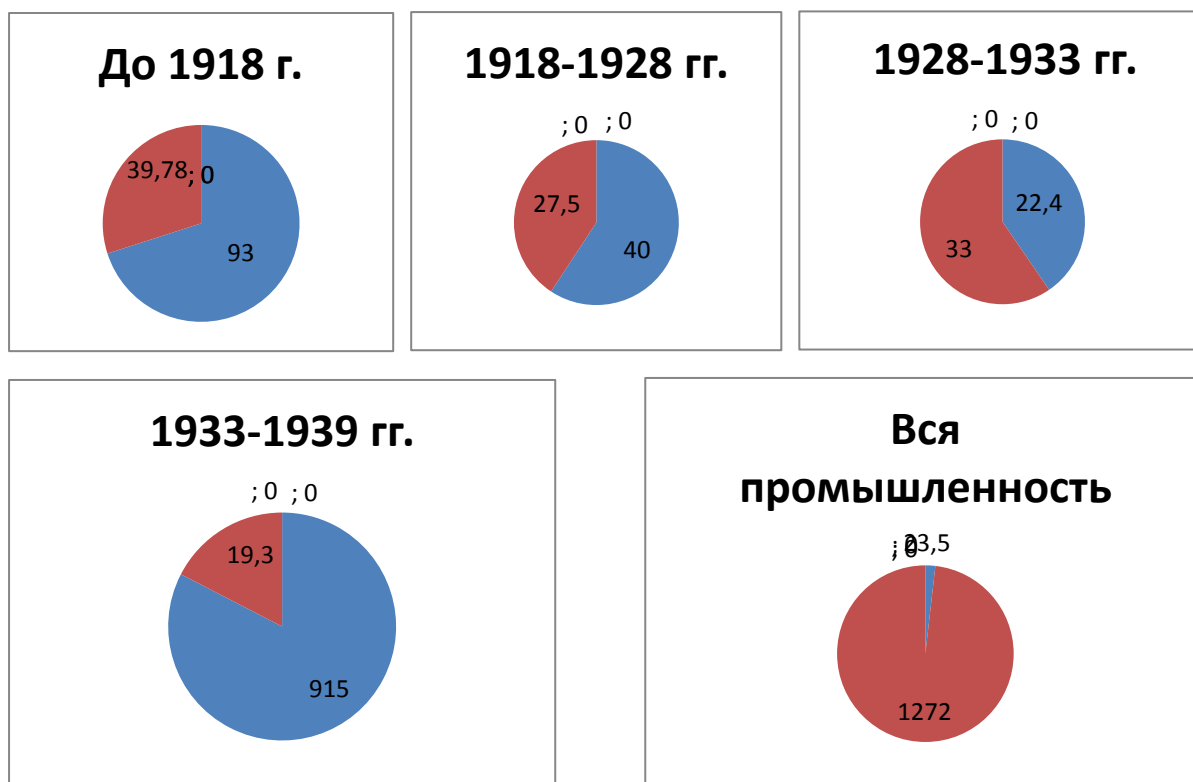

Рис. 2. Промышленные предприятия УАССР по годам ввода их в эксплуатацию, в том числе предприятия крупной промышленности (в %)

Подверглись коренной реконструкции пять кожевенно-обувных предприятий страны, в том числе кожевенно-обувные предприятия Сарапула. В ходе реконструкции кожевенно-обувные предприятия оснастили первоклассной техникой. На кожевнном заводе установили мощные дубильные барабаны типа «Гигант». В 1933-1934 годах освоили мездрильную, волососгонную, нарезную, двоильную, строгательную и другие машины. В 1933-1935 годах на обувной фабрике установили штампы; затяжные, обтяжные, прошивные машины; гвоздепробивные и каблучные пресса. Была введена поточная система[201]. Это позволило освободить рабочих от громоздких вагонеток, на которых прежде подвозили полуфабрикаты. Строительство новых производств и реконструкция старых проводились с последовательным применением новейших достижений науки и техники. Такие же разительные изменения произошли в машиностроении. На Ижстальзаводе стали изготавливать сложные, высокопроизводительные

станки «Удмурт». Обслуживание, которых требовало соответствующего общеобразовательного уровня, технических знаний, профессионального мастерства. Освоение новой техники и новых производств – такова была главная задача, поставленная вторым пятилетним планом. Вот почему именно в этот период Коммунистическая партия выдвинула лозунг: «Кадры, овладевшие техникой, решают все!».

Мобилизуя трудящихся на решение многоплановых проблем, связанных с освоением новых производств, агрегатов, станков, партия и органы государственного управления вместе с тем требовали сохранять высокие темпы строительных работ, обеспечивать своевременный ввод в эксплуатацию новых предприятий. Вторым пятилетним планом в Удмуртии предусматривалось строительство и сдачу свыше 170 крупных предприятий[202], в том числе окончание строительства мотоциклетного завода, начатого в годы первой пятилетки. Закончить строительство порошкового цеха Ижевского химзавода и Можгинского фибралитового и известкового заводов и т.д. Особое значение придавалось созданию энергетической базы для развивающейся промышленности; с этой целью предусматривалось строительство Глазовской электростанции, форсирование сдачи ИжГЭТ, Ижевской газогенераторной станции. Планировалось дальнейшее техническое оснащение лесозаготовительной промышленности и промысловой кооперации.

Обсуждение заданий второго пятилетнего плана вызвало новый политический и трудовой подъем трудящихся Удмуртии. Рабочий класс под руководством ОК ВКП(б), государственных органов исполнительной власти и управления, учился осваивать новую технику, внедрять прогрессивные методы труда, совершенствовать технологию производства. На Ижстальзаводе и других фабрично-заводских предприятиях закреплялись оправдавшие себя такие формы социалистического соревнования, как встречное планирование, хозрасчетные и сквозные ударные бригады. Развертывалось соревнование по профессиям, в процессе которого совершенствовались производственные знания и навыки рабочих, особенно

из местной национальности – удмуртов, росло их мастерство, внедрялась новая организация труда и производства.

Успешное осуществление планов социалистической индустриализации Удмуртии было обеспечено благодаря конкретному и умелому руководству областной партийной организации, органов исполнительной власти и управления. Ходом развития социалистического соревнования трудящихся Ижстальзавода и других фабрично-заводских предприятий, постоянному совершенствованию партийно-организационной и идейно-воспитательной работы в рабочих коллективах промышленных предприятий, благодаря последовательному проведению в жизнь генеральной линии Центрального Комитета партии.

2.2. Организационно-партийная и идейно-воспитательная работа

В условиях завершения социалистической индустриализации предстояло поднять уровень работы всех звеньев партии, шире развернуть внутрипартийную демократию, критику и самокритику, укрепить связь с трудящимися массами. Партия и ее Генеральный Комитет обращали особое внимание на укрепление единства, количественный и качественный рост своих рядов, овладение коммунистами марксистско-ленинской теорией, дальнейшее совершенствование форм и методов организаторской и идейно-политической работы.

Техническая реконструкция народного хозяйства Удмуртии обеспечивалась воспитательной и организаторской работой областной партийной организации среди трудящихся республики. Ее вели, прежде всего, коммунисты, находящиеся на передовых рубежах технической реконструкции. Уже в конце 1934 года в составе Удмуртской партийной организации насчитывалось 7279 членов и кандидатов ВКП(б), в том числе 3472 рабочих[203].

На строительстве трудились около 2300 коммунистов. Наиболее быстрыми темпами росла численность партийной организации Ижстальзавода. Только за годы восстановления народного хозяйства парторганизация Ижстальзавода выросла с 356 коммунистов (1922 г.) до 1458 к 1 января 1928 года и составляла 43,9% всей областной партийной организации[204]. За годы первых двух пятилеток численность рядов партийной организации завода выросла до 2070 человек, т.е. в 1,4 раза.

В начале 30-х годов значительно окрепли партийные ячейки предприятий местной промышленности. Так, в ведение Ижевского, Глазовского, Можгинского укомов ВКП(б) входило 15 производственных ячеек, объединяющих свыше 300 членов партии. Партийная прослойка на каждом предприятии выросла до 10-13% от числа производственников. При этом партийная организация Удмуртской автономной республики последовательно проводила ленинскую национальную политику, вовлекая в партию все больше представителей трудящихся коренной национальности – удмуртов.

На промышленных предприятиях и строительстве партийно-организационная работа значительно усилилась после XVII съезда ВКП(б), обратившего особое внимание на вопросы перестройки партийной организации, в соответствии с новыми задачами социалистического строительства, проверки исполнения принимаемых решений, тщательного подбора кадров и повышения роли коммунистов в политической и хозяйственной жизни предприятий. В соответствии с решениями XVII съезда партии, вместо функциональных отделов в обкомах и крайкомах были созданы отраслевые отделы: промышленно-транспортный, сельскохозяйственный, советской торговли, культуры и пропаганды ленинизма, руководящих органов и особый сектор. Отделами руководили опытные партийные работники, имеющие специальное образование. В горкомах и райкомах, за исключением крупных городов, были созданы группы разъездных ответственных инструкторов, прикрепляющихся к определенной группе первичных партийных организаций промышленных предприятий. Вопросы реорганиза-

ции партийной организации всесторонне были обсуждены на Пленуме Удмуртского ОК ВКП(б) (март 1934 г.). Ход перестройки партийной организации несколько раз обсуждался на заседаниях бюро обкома, при этом оказывалась конкретная помощь первичным партийным организациям[205].

Многоступенчатость в построении низовых партийных организаций (группа-ячейка-партком) в дальнейшем себя не оправдала и с решение ХУП съезда ВКП(б) была ликвидирована, отделы и сектора при парткомах упразднены. Ячейки стали именоваться первичными партийными организациями. Первичные партийные организации перестраивали по производственному принципу. Создавали цеховые партийные организации и группы в бригадах. В целом, реорганизация партийных органов Удмуртии была в основном завершена к лету 1934 года. Если до перестройки на Ижстальзаводе было 67 партийных ячеек и 296 партгрупп, то после перестройки стало – 21 партком, 21 первичная партийная организация, 196 партгрупп. Успешно проходила перестройка партийных организаций и в местной промышленности. Например, на Валамазском стекольном заводе, в конце марта 1934 года, был создан парткомитет и 5 партгрупп. В результате перестройки местных партийных организаций в Удмуртии было организовано 82 парткома, 359 первичных партийных организаций, 184 кандидатских групп и 165 партийно-комсомольских групп[206].

В ходе реорганизации, партийные органы пополнялись опытными кадрами, улучшалась партийно-организационная и воспитательная работа, еще больше укреплялась связь партийных организаций с беспартийными рабочими. Этому в значительной мере способствовало создание при первичных партийных организациях групп сочувствующих. Им партийные организации Удмуртии уделяли постоянное внимание, при этом систематически увеличивались их количество[207].

В соответствии с решением XVII съезда ВКП(б), принявшего лозунг «Профсоюзы – лицом к производству», местные профсоюзные организации становились непосредственными организаторами массового социалистического соревнования

на заводах, фабриках и стройках. Удмуртский областной комитет партии принял ряд действенных мер по улучшению работы профсоюзов. В октябре 1930 года по решению обкома партии было проведено обследование союза рабочих Ижстальзавода, объединявшего более 50% членов профсоюзов Удмуртии. В ходе обследования вскрылись крупные недостатки в руководстве союзом. Обсудив результаты обследования, бюро обкома вынесло решение о смене руководителей союза и наметило меры по улучшению его работы. По такой же причине было обновлено руководство союзами кожевников и обувщиков, также в местной и строительной промышленности[208].XVII областная партийная конференция (январь 1932 г.) определила основные направления работы профсоюзов: развертывание социалистического соревнования – как основного звена в работе профсоюзов; усиление участия профсоюзов в хозяйственной жизни; постановку культурно-воспитательной работы на службу социалистического воспитания рабочих; внедрение общественных начал в профсоюзную работу и т.д. Кроме того, учитывая интенсивность развития промышленности и других отраслей народного хозяйства, областная партийная организация заботилась о вовлечении в профсоюзы новых членов, особенно из среды рабочих-удмуртов. Только за 1933 год их доля в составе профсоюзов области возросла с 12,6 до 14,3%. Обком, горкомы и райкомы партии укрепляли профсоюзные организации руководящими кадрами, направляли их главное внимание на вопросы освоения новой техники и повышение производительности труда, повышение материального и культурного уровня рабочих и служащих, укрепление трудовой дисциплины и развитие массового социалистического соревнования[209].

В период социалистической индустриализации страны неизмеримо повысилась организаторская и воспитательная роль Ленинского комсомола среди рабоче-крестьянской молодежи. Постоянная забота партии об укреплении комсомола и повышения его роли в социалистическом строительстве обеспечила успех комсомольским организациям в выполне-

нии стоящих перед ними боевых задач; в осуществлении многих их начинаний. В постановлении ЦК ВКП(б) «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомолом» от 11 февраля 1929 года указывалось, что «в качестве ближайшего помощника партии комсомол должен мобилизовать все свои силы и энергию масс молодежи на содействие к разрешению основных задач социалистического строительства и реконструкции народного хозяйства»[210]. Ленинский комсомол все больше охватывал своим влиянием рабоче-крестьянскую молодежь, комсомольская организация Удмуртии только с 1 января по 1 ноября 1926 года выросла с 6,6 тыс. до 8,5 тыс. членов. Рабочая прослойка в ней повысилась за это время до 48%, значительно укрепился национальный состав организации за счет удмуртов (с 38,9 до 42,6%). Комсомолу постоянное внимание уделяла областная партийная организация. Вопросы о деятельности комсомольской организации обсуждались на областных, заводских партийных конференциях, пленумах ОК ВКП(б), горкомах, райкомах партии. С годами организация комсомола росла и крепла. К началу 1933 года комсомол области объединил около 15 тысяч членов, в том числе в его рядах насчитывалось свыше 50% удмуртов. Одной из крупных являлась комсомольская организация Ижстальзавода. В ней насчитывалось 5849 человек[211].

Перестройка работы комсомольской организации на предприятиях проводилась с целью максимального их приближения к решению производственных задач. Регулярно стали практиковаться проведение совместных партийно-комсомольских собраний на заводах, фабриках и стройках, на их обсуждение ставились важные хозяйственно-политические вопросы, направленные в первую очередь на развертывание социалистического соревнования.

Коммунистическая партия большую заботу проявляла по осуществлению идейно-политического воспитания коммунистов, комсомольцев и всех трудящихся. При этом партия руководствовалась указанием В.И. Ленина о том, что «для ком-

мунистической партии, как авангарда в борьбе, должно быть основной задачей – помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследие от старого строя». Центральный комитет ВКП(б) регулярно принимал решения о формах и методах политпросвещения на очередной учебный год, в которых требовал, чтобы вопросы теоретической и политической работы постоянно находились в центре внимания партийных организаций. Важную роль в этом отношении играли постановление ЦК ВКП(б) «О партийной и массовой работе в цехе и бригаде» от 21 марта 1931 года[212] и директивные указания XVII съезда партии, в которых были определены конкретные формы, методы и основные направления идейно-политического испытания широких масс трудящихся.

Руководствуясь этими директивными документами, Удмуртская областная партийная организация стала теснее увязывать политическую учебу с практическими задачами предприятий и строек, помогать проведению хозяйственно-политических кампаний. Прежде всего, была организована сеть политпросвещения. Вместо единых партшкол создавались дифференцированные школы и кружки с учетом общеобразовательной и политической подготовленности слушателей. Были созданы начальные партшколы с 3-4 месячным сроком обучения, ставшие основной формой массового начального политобразования; организовывались кружки текущей политики, а также краткосрочные курсы для подготовки агитаторов; для партийного актива создавались кружки по изучению отдельных теоретических и политических проблем, вечерние вузы, расширялись вечерние совпартшколы[213].

Улучшение массово-политической работы способствовала качественная подготовка пропагандистских кадров. На это особое внимание обращал в свое время В.И. Ленин, который отводил решающую роль в повышении идейно-теоретического уровня и действительности марксистско-ленинского образования пропагандистам[214]. В своей деятельности партийные организации страны, в том числе Уд-

муртии, руководствовались ленинскими принципами подбора пропагандистских кадров, с учетом их образования, идейной убежденности. Так, уже в начале 1926 года агитационно-пропагандистский отдел областного комитета партии принял решение о подготовке новых пропагандистских кадров, поставил задачу о создании отряда пропагандистов-удмуртов. Постановление бюро ОК ВКП(б) от 10 декабря 1928 года, 10 апреля 1930 года, 7 сентября 1932 года и других, также предполагали усиление работы по подготовке пропагандистов[215]. Прделанная работа областной партийной организации способствовала росту и закреплению состава пропагандистов, особенно по Ижстальзаводу. Так, к концу 1934 года в партийной организации завода количество агитаторов насчитывалось – 207, против 25– 1928 года, или рост составил в 8 раз. Значительно вырос их общеобразовательный уровень. При этом для оказания помощи агитаторам были организованы постоянно действующие семинары, которые способствовали расширению их специальных и педагогических знаний, повышению методического мастерства[216].

Важной формой политмассовой работы в годы второй пятилетки являлось регулярное проведение на предприятиях и стройках «политдней», способствующих повышению политической и производственной активности рабочих коллективов. Например, исключительно плодотворно проходили политдни на Ижстальзаводе, где ход подготовки к ним заранее обсуждался на совещаниях секретарей первичных партийных организаций (с обязательным присутствием членов партийного комитета завода). Беседы в «политдни» проходили как в цехах завода, так и по месту жительства рабочих. В начале 1935 года в цехах Ижстальзавода были проведены открытые партийные собрания, где отмечалось, что проведение «политдней» значительно повлияло на повышение трудовой дисциплины, рост производительности труда, развитие массового социалистического соревнования.

ОК ВКП(б) стал больше внимания уделять обмену опытом партийной работы. Систематически проводились сове-

щания и семинары партторгов промышленных предприятий, на которые в соответствии с решениями XVII съезда выносились вопросы партийно-организационной работы в партийных организациях, партгруппах, подбора, воспитания и расстановки партийных кадров. Повышался идейный уровень членов партии. В ее рядах воспитывались подлинно боевые вожаки масс – организаторы борьбы за техническую реконструкцию. При этом областная партийная организация постоянно подчеркивала решающую роль рабочего класса республики в выполнении второго пятилетнего плана.

2.3. Подготовка квалифицированных рабочих кадров, улучшение их материально-бытового уровня

В связи с ростом новых производств, реконструкцией старых промышленных предприятий, значительно увеличилось количество жителей городов и рабочих поселков Удмуртии. Происходило глубокое социально-экономическое преобразование. В первую очередь оно характеризовалось увеличением роста рабочего класса республики, особенно из местного населения – удмуртов. Рабочий класс Удмуртии, как и в целом страны, превратился в класс социалистического общества. Достойным его представителем стали женщины и молодежь в возрасте до 23 лет. Это обуславливалось, прежде всего, внедрением в производство новой техники, облегчавшей труд рабочих, развитием общественного питания, ростом сети детских яслей, садов и т.п. Интенсивный рост численности рабочих металлургического, машиностроительного, мотоциклетного и инструментального производств, требовал определенного культурно-технического уровня работников. Кроме того, работа на новых машинах, станках и агрегатах требовала повышенной общеобразовательной и технической подготовки. Новое пополнение рабочих, особенно женщин, впервые пришедших на производство, и молодежь могли быстро освоиться, только приобретая необходимые общеобразова-

тельные и технические знания, пройдя соответствующую школу технической подготовки. В связи с этим, на новом этапе социалистического строительства, в период технической реконструкции народного хозяйства, партия считала подъем культурно-технического уровня рабочего класса важнейшей задачей. Решение этой задачи В.И. Ленин непосредственно связывал с обучением и воспитанием «всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все делать»[217]. Успех профессионального образования рабочих и крестьян зависел, прежде всего, от ликвидации неграмотности населения. По всесоюзной переписи 1926 года, общая грамотность населения области составляла 43,6% (среди удмуртов – 20,2%)⁸. Поэтому одна из основных задач Удмуртской областной партийной организации состояла в том, чтобы ликвидировать неграмотность и малограмотность. На основе постановления ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности» (май 1929 г.), в котором указывалось на необходимость коренным образом перестроить организацию обучения рабочих, партийные и советские органы Удмуртской области вели активную борьбу с неграмотностью среди взрослого населения, за дальнейшее развитие системы народного образования.

⁸ По переписи 1926 года, в СССР насчитывалось грамотных 51,1 %, в РСФСР - 55 %

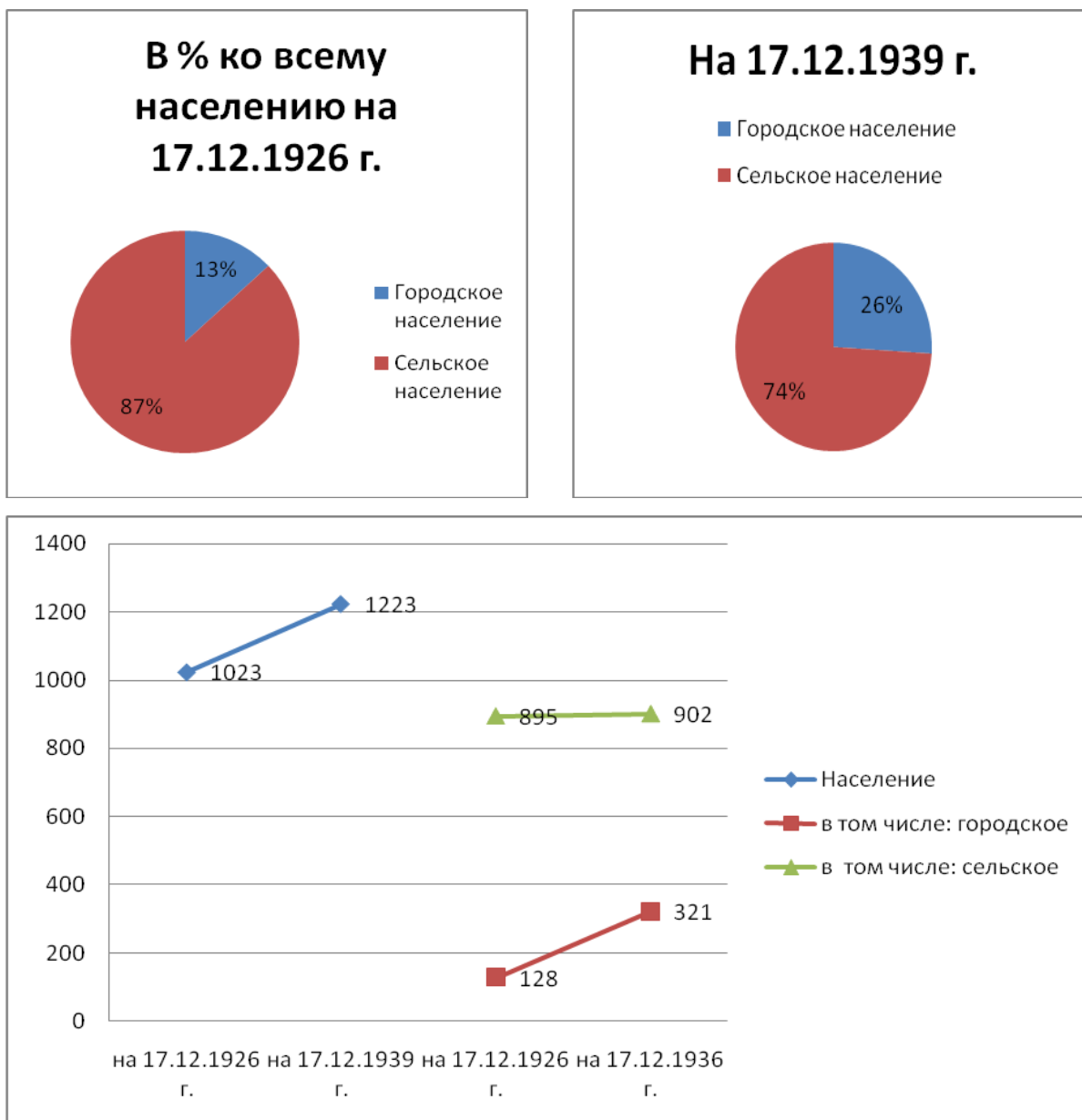

Рис. 3. Численность населения Удмуртии с 17 декабря 1926 года по 17 декабря 1939 года (тыс. чел.)

Составлено по книге «Народное хозяйство Удмуртской АССР за 60 лет», Ижевск, 1980, С.8.

Особое значение ОК ВКП (б) придавал повышению общеобразовательного уровня рабочих Ижстальзавода. В связи с этим проводил специальное обследование состояния дел с ликбезом, оказывал практическую помощь партийным организациям. В результате значительно активизировалась работа партийных комитетов цехов завода по ликвидации неграмотности и малограмотности рабочих. Например, партийный ко-

митет цеха №85 Ижстальзавода определил единые дни ликбеза. За каждой группой был закреплен активный работник-коммунист. Между группами ликбеза организовали соревнования. Лучшая из них награждалась переходящим Красным знаменем и денежной премией. При этом только в течение октября 1932 года состоялось 6 заседаний бюро партийного комитета цеха (на который дважды приглашались работники завкома) по вопросу «О ликвидации неграмотности». С такой же повесткой проходили заседания Комитета ВЛКСМ. Было создано 26 ликпунктов и 28 школ малограмотных, в том числе 2 школы для удмуртов. Проведенные мероприятия способствовали привлечению всех неграмотных и малограмотных рабочих. Аналогичные мероприятия проводились партийными организациями других цехов[218]. В итоге процент неграмотных на Ижстальзаводе ежегодно снижался (в 1929 г. он составил 2,9; в 1930 – 2,7; в 1932 – 2,4)[219].

Таким образом, Удмуртская областная партийная организация под руководством ЦК ВКП (б) и Горьковского (Нижегородского) крайкома партии уже в годы первой пятилетки проделала большую работу по мобилизации рабочих и крестьян на ускорение темпов ликвидации неграмотности и малограмотности. К концу 1932 года грамотность населения (от 7 до 50 лет) поднялась до 86%, в том числе удмуртов до 84%[220].

Партия держала курс на формирование нового рабочего социалистического типа, обладающего достаточно широким техническим и общеобразовательным кругозором. Основной формой подготовки таких рабочих XVII съезд ВКП(б) признал школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), «как основного канала подготовки квалифицированных рабочих их подростков»[221]. Руководствуясь решениями ХУП съезда партии и 8 областной партийной конференции, Пленум ОК ВКП(б) (август 1930 г.) потребовал от партийных, профсоюзных и комсомольских организаций развернуть сеть ФЗУ: организовать их в районах и промышленных центрах области; на всех предприятиях докурсовую и курсовую подготовку; расширить установленную брешь во всех видах профтехнического обра-

зования (в бригадном ученичестве, курсах, ФЗУ, ФЗС) за счет рабочих-удмуртов. Уже в начале 30-х годов функционировало 11 школ ФЗУ, в том числе при фабрике охотничьих ружей, по обработке металла в селе Шаркан, в Ижевске школы стройученичества, трактористов, счетно-финансовых работников, в Глазове по обработке дерева и т.д. На 1 января 1931 года в них обучалось 1126 учащихся, в том числе 47,5% удмуртской молодежи[222]. Одновременно были организованы четыре учебно-показательные мастерские (школы) в кустарно-кооперативной промышленности (табл.4).

Таблица 4

Состав учащихся учебно-показательных мастерских (школ) кустарно-кооперативной промышленности УАО

№п/п	Наименование учреждений	Место нахождения	Ведомственность	Бюджет	Количество учащихся	В том числе в %		
						русских	удмуртов	прочих
1	Глазовская слесарно-столярная мастерская	г. Глазов	ОМХ	Местный бюджет	80	48,7	51,3	-
2	Вавожская кузнечно-слесарная мастерская	с. Вавож			74	67,6	29,7	2,7
3	Шарканская ткацкая мастерская	с. Шаркан			60	15	85	-
4	Можгинская лесохимическая школа	г. Можга	ВСНХ РСФСР	Госбюджет	101	63	35	2

Из данных таблицы видно, что в северных районах Удмуртии (Глазовском, Шарканском), где в основном преобладало удмуртское население, процессу индустриализации спо-

собствовала успешная подготовка национальных рабочих кадров.

С 1931 по 1932 годы количество учащихся ФЗУ увеличилось почти в 3 раза, в том числе удмуртов от общего количества учащихся составило 66,4%. Во время учебы они получали соответствующую образовательную и профессионально-техническую подготовку. После окончания школ молодые рабочие быстро осваивали производственные процессы. Рост темпов социалистической индустриализации требовал все новое пополнение в производство квалифицированных рабочих. Учитывая это, ЦК ВКП(б) 1 июля 1933 года принял постановление «О перестройке работы школ ФЗУ». Сроки обучения в них были сокращены с 3-4 лет до 6-12 месяцев, в зависимости от сложности получаемой специальности, основательно переработаны учебные планы и программы. Выполняя постановление Центрального Комитета, областная партийная организация потребовала провести перестройку учебного плана школ ФЗУ. По ее рекомендации было распределено время, отведенное на учебно-производственное обучение. Оно распределялось следующим образом: 80% на практику и 20% на теорию. Это позволило сократить отсев учащихся и значительно увеличить подготовку молодых рабочих. Только в 1934 году фабрично-заводская промышленность Удмуртии получила 2866 квалифицированных рабочих, из них 1576, или 56% юношей и девушек удмуртов[223].

Однако в период широкой реконструкции и борьбы за освоение новой техники, школы ФЗУ не могли полностью удовлетворить потребности фабрично-заводской промышленности в квалифицированной рабочей силе. В связи с этим, главную роль играло обучение непосредственно на производстве, которое практически охватывало всех рабочих. Именно такую цель и ставила Удмуртская областная партийная организация. Она настойчиво проводила в жизнь решение Коммунистической партии, принятое еще в начале технической реконструкции, о том «что промышленные предприятия и совхозы, в особенности те из них, которые наиболее техниче-

ски оборудованы, превратились бы всвоего рода, школу по массовой подготовке и переподготовке квалифицированных кадров рабочих, мастеров, техников, инженеров»[224]. На промышленных предприятиях области были распространены формы обучения рабочих без отрыва от производства, как индивидуально-бригадное ученичество, школы ученичества массовых профессий (ШУМП), школы молодежи на стройках (строуч), краткосрочные курсы по подготовке рабочих методами Центрального института труда (ЦИТ) и другие[225]. Только в начале 30-х годов эта система рабочего образования обеспечила для фабрично-заводской промышленности Удмуртии подготовку свыше 14800 рабочих.

С целью подготовки и повышения квалифицированных рабочих кадров Ижстальзавода еще июньский (1931 г.) Пленум Нижегородского крайкома партии и ОК ВКП(б) обязал партийную организацию Ижстальзавода применять разнообразные формы и метода работы: технические конференции, тематические вечера, месячники технических походов и т.д. Выполняя это решение, партком завода наметил конкретный план мероприятий, который довел через низовые партийные организации коллективам цехов, бригад, смен. Для его координации было организовано оргбюро, как, в общезаводском масштабе, так и по цехам завода. Только с 1 июля по 31 октября 1931 года Оргбюро организовало в 20 цехах Ижстальзавода ячейки по овладению техникой; вечера технической пропаганды, совещания, конференции; в два с лишним раза увеличило в цехах библиотек-передвижек с технической литературой. Если на 1 июля 1931 года было привлечено к технической учебе 400 рабочих, 1 ноября – 3645, то в 1932 году – 10408 рабочих. Еще больший размах приобрела техническая учеба в последующие годы.

Ликвидация неграмотности и малограмотности среди рабочего населения, неуклонное проведение национальной политики и всемерное усиление партийного руководства экономическим и культурным строительством, способствовало повышению численности квалифицированных рабочих-

удмуртов. Если в 1931 году на Ижстальзаводе 47% рабочих-удмуртов имели 1-2 квалификационные разряды, то в 1935 году не менее 22%. Значительно повысилось количество рабочих-удмуртов, имеющих 7-8 разряды. Таким образом, ко второму полугодию 1935 года на предприятиях Удмуртской автономной республики была создана стройная система подготовки новых квалифицированных кадров. Рабочие, в том числе удмурты, получили широкие возможности совершенствовать свои знания, повышать квалификацию. Рабочий класс вырос не только количественно, но и качественно. Все больше становилось на предприятиях рабочих, в совершенстве владеющих современной техникой[226].

Раскрепощение женщин в нашей стране привело к резкому повышению ее роли в общественном производстве, в том числе и промышленности. Это наглядно видно и на примере Удмуртской АССР. Так, на Ижстальзаводе и в местной промышленности, на 1 октября 1933 года доля женщин к общему числу рабочих составляла 41,2%. Рост механизации труда, получение соответствующих технических навыков, позволило женщинам на равных с мужчинами овладеть новыми профессиями, значительно повысить свою квалификацию (табл.5).

Таблица 5

**Квалификационные разряды женщин-работниц
Ижстальзавода на 1 января 1933 года**

	% работниц к самим себе по разрядам							
	1 раз- ряд	2 раз- ряд	3 раз- ряд	4 раз- ряд	5 раз- ряд	6 раз- ряд	7 раз- ряд	8 раз- ряд
На 1 января 1933 года	0,66	40,49	34,28	19,55	9,43	1,37	0,18	-

Из данных таблицы видно, что значительное количество женщин имели среднюю квалификацию. Являясь одним из основных источников пополнения рядов рабочего класса, со-

ветские женщины сыграли важную роль в завершении технической реконструкции страны, в том числе и Удмуртии.

Рост культурно-технического уровня рабочего класса в первой половине 30-х годов оказал существенное влияние на возникновение и развитие стахановского движения в стране, в том числе и Удмуртии. Высокие технические данные поступающей в эксплуатацию техники требовали привлечения квалифицированных рабочих. Массовая техническая учеба, сдача техникума давали рабочим необходимые знания для освоения новейших машин и агрегатов, для внедрения передовых стахановских методов организации труда.

Большое значение в зарождении высшей формы социалистического соревнования – стахановского движения – имело улучшение материально-бытового положения рабочих. В 30-е годы, несмотря на то, что в стране заканчивалось сооружение таких крупных гигантов тяжелой индустрии, как ДнепрогЭС, Сталинградский тракторный, Ростовский завод сельскохозяйственных машин (Россельмаш) и других, на строительство которых требовалось сотни миллионов рублей капиталовложений, Коммунистическая партия и Советское правительство делали все, чтобы поднять материальный уровень трудящихся. Ликвидация безработицы, осуществление 7-часового рабочего дня, повышение заработной платы являлись важнейшими условиями усиления творческой активности трудящихся.

25 ноября 1934 года Пленум ЦК ВКП(б) принял решение «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам»[227]. В 1935 году карточная система была полностью ликвидирована. В результате роста заработной платы и отмены карточек на продовольственные и промышленные товары поднялся уровень благосостояния трудящихся страны, в том числе и Удмуртии. Значительно улучшилось питание. В рабочих семьях стали употреблять больше мяса, жиров, молока, сахара. Только за один 1935 год потребление рабочими масла и яиц возросло в 2 раза, а ржаного хлеба сократилось почти на 12%[228]. В то же время, возросли расходы на одежду, белье, обувь, мебель, на социально-бытовые и куль-

турные нужды рабочего класса. Улучшилось медицинское обслуживание. На заводах и фабриках Удмуртии открывались специализированные амбулатории, поликлиники и здравпункты. Росла сеть дошкольных учреждений. При предприятиях работали детские сады и ясли. Так, на социально-культурные и бытовые нужды рабочих Ижстальзавода только в 1931-1932 годах было выделено свыше 12 миллионов рублей. Одиноким предоставлялось общежитие. Было построено 7 столовых, где ежедневно готовилось до 30 тысяч различных блюд, бани, прачечные, парикмахерское, магазины. Вдвое увеличилось количество детских садов и яслей. Значительно возросло жилищное строительство. К концу 1932 года было обеспечено новыми квартирами 17 тысяч семей. Весь жилищный фонд Удмуртии увеличился с 351 тыс. кв. метров в 1928 году до 445 тыс. в 1932 году[229]. В новостройках тех лет, уже заметное место стали занимать дома со многими удобствами: водопроводом, канализацией, газом, центральным отоплением и т.д. У рабочих появилось больше свободного времени, которое они использовали для общеобразовательного, технического и культурного совершенства.

Забота Удмуртской областной партийной организации об улучшении благосостояния рабочих вызвала ответную реакцию - стремление работать лучше, производительнее, с большей отдачей сил. Этому патристическому стремлению способствовала реконструкция фабрично-заводской промышленности, установка нового производительного оборудования. Формирование социалистических производственных отношений, повышение политического и культурно-технического уровня рабочего класса, улучшение материального положения трудящихся в корне изменили их взгляды на труд. **Он стал рассматриваться как почетное и важное государственное дело.** В своей взаимосвязи эти факторы являлись объективными и субъективными условиями зарождения и широкого распространения новаторства, которое в середине 30-х годов получило название стахановского движения.

ГЛАВА 3

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ, КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ФОРМ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

3.1. Зарождение и развитие стахановского движения в Удмуртии

Не маловажную роль в построении социализма, в осуществлении социально-экономического развития страны, в том числе и Удмуртии, играл все возрастающий подъем трудовой и творческой активности трудящихся. В связи с этим особое значение партия и органы государственной власти и управления придавали развитию социалистического соревнования, как одной из основных форм творческой активности трудящихся. Необходимо отметить и то, что весомый вклад в мобилизующую роль в развитии массового социалистического соревнования сыграла статья В.И. Ленина «Как организовать соревнование?». Она была опубликована впервые 20 января 1929 г. в газете «Правда», хотя написана им еще в 1917 г. В статье была указана основная задача – шире развернуть самостоятельный почин рабочих и всех трудящихся вообще в деле организации творческой организационной работы[230]. Авторитет первого основателя социалистического государства В.И. Ленина, организационная работа партийных органов и органов государственной власти и управления способствовали тому, что уже в первом полугодии 1929 г. соревнование охватило всю страну. Наиболее распространенной формой соревнования стали ударные бригады и ударничество. Ударные бригады в отличие от субботников действовали не временно, а постоянно. В этом заключалось их преимущество. Они стали одной из важнейших форм социалистического труда, высшей формой социалистического соревнования[231].

Активно включились в социалистическое соревнование и трудящиеся Удмуртии. Так, под руководством Удмуртской

областной партийной организации, органов государственной власти и управления, в соревнование включалось все больше тружеников промышленности республики. Если на 1 января 1930 г. на Ижстальзаводе соревновалось рабочих – 25 процентов, в том числе – 13 процентов женщин, то на 1 октября 1933 г. – 71 процент, в том числе 35 процентов женщин. Коммунистов в числе ударников увеличилось с 22 процентов (1929 г.) до 43 процентов к началу 1934 г. На фабрично-заводских предприятиях местной промышленности области охват рабочих соревнованием достиг 55-68 процентов[232]. Выполняя директивы объединенного Пленума ОК и ОКК ВКП(б) (февраль 1933 г.), в которых обращалось внимание на то, чтобы шире вовлекать в социалистическое соревнование рабочих-удмуртов, партийная организация Ижстальзавода в этом направлении деятельности добила определенных успехов. Если на 1 января 1931 г. удмуртов в числе ударников было 4,4 процента, то на 1 октября 1933 г. – 8,27 процентов. Наибольших успехов добивались ударные (хозрасчетные) бригады, возглавляемые рабочими-удмуртами И.А. Ивановым, В.М. Емельяновым, А.М. Волковым. Производственные задания руководимые ими бригады перевыполняли на 16-27 процентов. Пример рабочих Ижстальзавода позволил значительно повысить организацию соревнования, появлению новых форм творческой активности трудящихся[233].

Если в первой пятилетке соревнование проводилось преимущественно между предприятиями, цехами, бригадами, то во второй пятилетке главное внимание уделялось индивидуальному соревнованию. В условиях индивидуального соревнования возросла роль личного примера в труде, в связи с этим органы государственного управления стали больше уделять внимания распространению опыта передовых рабочих. Важной формой обмена опытом стали слеты ударников по предприятиям и отраслям промышленности. Одновременно совершенствовалось материальное и моральное поощрение передовиков производства. По решению Удмуртской областной партийной организации лучшим рабочим-ударникам за

счет средств предприятий дополнительно полагалось меню из двух блюд: мясное или рыбное, сладкое или молочное. Также давали дополнительную порцию хлеба. Для ударников отпускали 250 грамм, для не ударников – 150 грамм. Лучших рабочих-ударников направляли в санатории, дома отдыха, курорты. Ударный труд сыграл важную роль в улучшении работы промышленности. В 1933 г. (в сравнении с 1931 г.) на фабрично-заводских предприятиях Удмуртии производительность труда увеличилась в 2 раза, что позволило в 1933-1934 гг. промышленности области успешно выполнять государственные планы[234].

Новым этапом в развитии социалистического соревнования явилось стахановское движение. Его породили крупные социальные сдвиги, происшедшие в жизни трудящихся страны в результате успешного строительства социализма. Стахановское движение вызвало невиданный рост производительности труда, позволило сделать крупный шаг по пути ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом. Зародившееся на шахтах Донбасса в конце августа 1935 г., оно характеризовалось повышением производительности труда, установлением мировых рекордов в выполнении производственных норм на основе новой техники и более рациональной организации труда рабочих.

Как уже отмечено выше, рождение стахановского движения было подготовлено всем ходом строительства социализма. Оно отразило крупные социальные сдвиги, происшедшие в жизни советского общества в результате успешного строительства социализма, было результатом заботы партии, органов государственной власти и управления о росте технического уровня рабочего класса, о повышении его политической сознательности. Важную роль в пропаганде стахановского движения сыграла партийная печать, особенно газета «Правда». Коммунистическая партия, органы государственной власти и управления использовали все средства информации для показа значения движения новаторов, окружили передовиков почетом и славой, вели решительную борьбу

против консервативных и бюрократических элементов. Это была основная поддержка новому, прогрессивному почину передовиков производства. Без нее движение новаторов не смогло бы получить широкого размаха.

Почин А.Г. Стаханова был подхвачен передовыми рабочими страны, в том числе и Удмуртии. Вдохновителем стахановского движения в Удмуртской автономной республике были Областная партийная организация и органы государственной власти и управления. В конце сентября 1935 г. бюро областного Комитета партии обсудило вопрос «О развертывании стахановского движения в республике». Отметив недостатки партийного руководства стахановским движением на предприятиях, особенно на Ижстальзаводе, бюро поставило задачу повысить роль партийных организаций в развитии движения новаторов[235]. В целях развертывания стахановского движения на Ижстальзаводе, промышленно-транспортный отдел ОК ВКБ(б) 26 сентября 1935 г. провел расширенное совещание с приглашением секретарей парткомов завода, редакторов республиканских и заводских многотиражных газет, а 4 октября – общезаводское совещание партгруппоргов. На основе решения промышленно-транспортного отдела ОК, состояние стахановского движения неоднократно заслушивалось на заседаниях партийных комитетов и руководства Ижстальзавода, партийных, общих и групповых собраниях. Проводились совещания по цехам и даже на квартирах лучших стахановцев. Организационная работа парторганизации и руководства Ижстальзавода способствовала росту стахановского движения, вовлечению в соревнование все большего количества рабочих. Это наглядно демонстрируют следующие данные (табл. 6):

Таблица 6

Рост стахановского движения

Рост стахановцев	16.10.1935г.	28.10.1935г.	6.11.1935г.	16.11.1935г.
	504	1377	1604	1664

Из приведенных данных видно, что с 16 октября по 16 ноября 1935 г. количество стахановцев увеличилось более чем в 3 раза. Активный рост (на 873 человека) с 16 по 28 октября объясняется тем, что к стахановцам вначале относили (для показа размаха стахановского движения, так было повсеместно в стране) рабочих, перевыполняющих нормы выработки на 120-130 процентов, без учета других факторов, входящих в методы работы А.Г. Стаханова (рационализация, техническая учеба, обмен опытом). Областной комитет партии осудил попытки извращения стахановского движения и обязал партийную организацию Ижстальзавода учитывать главным критерий – стахановцами считать тех, кто работал по-новому, т.е. вносил новшества в использование техники, в организации труда, выполнял дневную норму выработки на 150 и более процентов. С внесенной поправкой, как видно в приведенной таблице, темпы роста стахановцев уменьшились. Распространение стахановского движения объяснялось умелым применением принципов организации соревнования, сравнимостью результатов, гласностью, возможностью повторения передового опыта. Все эти принципы в своей взаимосвязи и дали возможность получить значительные результаты.

Первым на Ижстальзаводе, применившим методы А. Стаханова, был коллектив прокатного цеха. Возглавил это движение член ВКП(б) П.Т. Брагин. Узнав о рекорде Стаханова, П.Т. Брагин не только сам превысил дневную норму выработки, но и мобилизовал свою бригаду. В сентябре бригада давала в рабочую смену до 36 тонн проката, вместо 30 тонн по норме. П.Т. Брагин был объявлен первым стахановцем Ижстальзавода и в целом республики. Заслуга П.Т. Брагина и в том, что он первый в Кировском крае (куда стала входить Удмуртская автономная республика с декабря 1934 г.) сумел перенести стахановское движение из рекорда одиночек в движение бригад. Последователи Павла Тимофеевича Брагина появились во всех производствах: кузнечно-термическом, сверлильно-токарном, чугунно-литейном и т.д. Ими были токарь, член ВЛКСМ А.А. Бабин, сталевар, рабочий-удмурт А.А. Захаров, работница

сверлильно-токарного цеха Н.К. Зорина, рабочие сталелитейного цеха Шарафеев Касым, Сейфулин Зият и многие другие. Уже в конце августа 1935 г. Н.К. Зорина, внедрив новые методы труда вместо 4 шпинделей стала применять на станке 6 шпинделей, 26 августа увеличила норму выработки в 2 раза. Однако, инициатива Н.К. Зориной в связи с косностью администрации цеха не нашла поддержки. И только с развитием стахановского движения методы ее труда получили широкое распространение. В газете «Ижевская правда» 30 сентября отмечалось, что производительность труда на станках «Пратт-Витней» быстро повышается. Если еще в 1933 году норма на одного рабочего составляла 30 деталей, то сейчас Н. Зорина выработывает 135 и обещает выработать не менее 165 деталей [236]. Высоких показателей добивались и другие стахановцы. Например, вальцовщики отделения холодной прокатки волочильно-прокатного цеха И.Н. Жуков за 11 дней октября, применяя метод работы А. Стаханова, увеличил производительность труда на 68,8 процента. Слесарь-лекальщик инструментального цеха А. Зорин за счет внедрения рационализации в технологию производства, стал изготавливать 40-50 штук лекал в день (вместо 10 штук по норме). При этом освободил на этой операции 4 человек. В авангарде стахановского движения шли коммунисты. Так, партгрупорг А. Попонин – строгаль на очистке стали перевыполнил норму в октябре на 30 процентов. Бригадир, член ВКП(б) Т. Стерхов (листопрокатный цех) первый выполнил производственную программу октября за 25 дней. Наибольших производственных показателей, поддержав начин П.Т. Брагина, дали бригады коммунистов А. Горбунова, В. Шихова, И. Шамшурина, М. Максимова. На строительстве во второй половине октября знатным человеком стал бригадир штукатурной бригады Б. Кулемин. Он довел дневную выработку своей бригадой с 150 до 240 процентов [237].

В росте социалистического соревнования мобилизующую роль играло вручение переходящих Красных знамен коллективам цехов Ижстальзавода. Парткомы цехов передавали их бригадам, сменам не по итогам работы за декаду, месяц, а по

результатам ежедневной часовой выработки. Например, в прокатном цехе переходящее Красное Знамя передавалось через каждые 4 часа, на блюминге – через 7 часов и т.д., а в слесарном отделении, на участке очистки стали, были введены красные и черные флажки. Красные флажки давались за лучшую организацию рабочего места, высокую производительность труда и качественное изготовление продукции. Черные флажки получали отстающие. В результате развернувшейся партийно-массовой работы, Ижстальзавод в октябре 1935 г. значительно перевыполнил производственную программу, увеличилась производительность труда (табл.7).

Таблица 7

**Выработка производственной программы
Ижстальзаводом**

	Выполнение производственной программы, в %		Выработка продукции в рублях на 1 человека
	По валовой продукции	По товарной продукции	
август	93	76,3	440
сентябрь	90,5	98,6	451
октябрь	119,1	113,6	581

Источник успехов соревнующихся заключался не только в стремлении сделать больше, но и в новой организации труда, в своевременной и хорошей подготовке рабочего места. Таким образом, одна из особенностей возникновения стахановского движения в Удмуртии состояла в том, что оно началось на Ижстальзаводе одновременно с передовыми предприятиями страны. Это объясняется тем, что коллектив предприятия был самым крупным не только в республике, но и в Кировском крае, а также тем, что здесь большую заботу о развитии трудовой активности рабочих проявляли ОК ВКП(б), органы государственной власти и управления, партийная организация и дирекция завода[238].

Для развития стахановского движения на Ижстальзаводе и других промышленных предприятиях Удмуртской респуб-

лики важное значение имел почин кузнеца Горьковского автозавода А.Х. Бусыгина и мероприятия Центрального Комитета партии по его распространению. 10 октября 1935 г. в г. Горьком состоялся слет стахановцев автотракторной промышленности СССР. 11 октября Горьковский крайком ВКП(б) принял постановление «Об организации стахановско-бусыгинского движения». В нем предлагалось всем партийным, хозяйственным и профсоюзным работникам возглавить и организовать это движение, всячески способствовать его развитию, во всех цехах, отделениях, бригадах[239]. Движение новаторов в Горьковском крае получило название стахановско-бусыгинского. Стахановско-бусыгинское движение имело широкое развитие на промышленных предприятиях страны и Кировском крае, куда входила Удмуртская автономная республика.

Мероприятия ЦК ВКП(б), ВЦСПС, Кировского крайкома, пример стахановцев промышленных районов ускорили развертывание стахановско-бусыгинского движения в Удмуртии. Во второй половине октября этот вопрос обсуждался партийной организацией Ижстальзавода, которое сыграло важную роль в повышении новаторское движения.

Стахановско-бусыгинские методы труда переняли сотни рабочих Ижстальзавода, ударники других предприятий республики. Под руководством коммунистов, на Ижстальзаводе в цехах и бригадах проводились производственно-технические совещания, рабочие собрания посвященные переходу к стахановско-бусыгинскому методам труда. На них вскрывались недостатки, мешавшие улучшению производственных показателей, вносились предложения о необходимых усовершенствованиях в технике и технологии производства. Большое внимание уделялось своевременной и рациональной подготовке рабочего места, бесперебойному снабжению сырьем и материалами. Члены парткомов, фабричных заводских комитетов проводили индивидуальные беседы с передовыми рабочими, советовались с ними, настраивали их на работу по стахановско-бусыгинскому методу работы. Ад-

министрация предприятия и инженерно-технические работники осуществляли соответствующие организационно-технические мероприятия.

Одним из первых стахановцев-бусыгинцев стал отдельщик кузнечно-термического цеха Ижстальзавода комсомолец А.А. Бабин. На слете стахановцев-бусыгинцев он обязался довести норму выработки до 700-750 процентов. Свое слово А. Бабин сдержал. 14 ноября 1935 г., в день открытия Всесоюзного совещания стахановцев, он перевыполнил норму в 7 раз, а к концу 1935 г. – в 12 раз. Вальцовщик отделения холодной прокатки волочильно-прокатного цеха Н.И. Жуков, применяя методы Стаханова – Бусыгина, за 11 дней октября прокатал ленточной стали – 18219 кг, вместо 12540 кг по норме. Не отставали от них и работницы сверлильно-токарного цеха М. Зорина, Т. Баранова, В. Кузнецова, которые работали сразу на 3-х станках. Таким образом, стахановско-бусыгинские методы труда переняли сотни рабочих Ижстальзавода[240].

Важное значение имело развертывание стахановско-бусыгинского движения на предприятиях местной промышленности республики. ОК ВКП(б) в начале октября 1935 г. провел обследование развития стахановского движения на заводе ковкого чугуна, фабрики охотничьих ружей, мотоциклетном заводе, типографии и других. В ходе обследования проводились конференции, расширенные совещания стахановцев с приглашением директоров предприятий, членов партийного бюро, профсоюзных комитетов. На них вскрывались недостатки, распространяли передовой опыт стахановцев-бусыгинцев. Для повышения роли первичных партийных организаций в развертывании стахановско-бусыгинского движения, ОК ВКП(б) 2 ноября провел совещание секретарей парткомов фабрично-заводской промышленности с вопросом «О развертывании стахановско-бусыгинского движения и руководство парткомов этим движением». Совещание обязала секретарей парткомов обеспечить личным руководством развернувшееся движение стахановцев-бусыгинцев, добиться

ведущей роли коммунистов в этом движении. Руководители обкома партии, облисполкома, райкомов ВКП(б) и райисполкомов чаще стали посещать предприятия местной промышленности с целью не только контроля, но и оказания практической помощи в организации стахановско-бусыгинского движения и решения других организационных вопросов.

На предприятиях местной промышленности зачинателями стахановско-бусыгинского движения стали формовщица К.М. Русских и опиловщица П.П. Двоеглазова (чугунолитейный завод), М. Иванова – мастер по изготовлению флаконов (Сюгинский стекольный завод), резчица М. Денисенко (Пуговичная фабрика). Они выполняли нормы выработки на 180-225 процентов.

Стахановско-бусыгинское движение способствовало досрочному выполнению плановых заданий. Если в 1934 г. завод ковкого чугуна был одним из отстающих в местной промышленности, то в 1935 г. на 2 месяца раньше срока выполнил промышленный финансовый план. Значительно перевыполнили план 1935 г. и другие предприятия местной промышленности.

Почти одновременно с заводскими рабочими включились в стахановско-бусыгинское движение передовые рабочие лесной и кожевенно-обувной промышленности. Лучшие из них перекрывали установленные нормы в 2-3 раза. Так, одними из первых стахановско-бусыгинского движения в кожевенно-обувной промышленности были К.Т. Ляпкусов и М.Н. Макшакова. К.Т. Ляпкусов – фрезеровщик второго пошива обувной фабрики, давал 217 процентов дневной нормы, т.е. вместо 330 пар по норме обрабатывал 850-900 пар обуви. Хороших результатов он добился благодаря сознательному отношению к труду: уплотнял рабочий день, до начала смены готовил рабочее место. М.Н. Макшакова, рабочая 3-го пошивочного цеха обувной фабрики, выполняла норму выработки на 225 процентов. На прошивочной машине вместо 270 пар, прострачивала 675 пар обуви. Не отставали от них рабочие И. Шилова, Т. Якимов, Е. Санникова, Е. Нестеров. Они выполняли нормы на 170-210 процентов [241].

Из анализа архивных источников и опубликованных материалов вытекает, что в основном все стахановцы вышли из рабочих-ударников. Это еще лишний раз подтверждает преемственность форм социалистического соревнования – перерастание ударничества в более высокую ступень социалистического соревнования. Партийные, профсоюзные, комсомольские организации промышленных предприятий республики активно поддерживали первых стахановцев, широко пропагандировали их производственную инициативу последователям во всех отраслях производства.

16 октября 1935 г. Президиум ВЦСПС обратился ко всем рабочим, инженерам, служащим с призывом активно включаться в соревнование за широкое применение стахановских методов. Высший орган профсоюзов призвал всех трудящихся страны на новый подъем социалистического соревнования. Отметил, что необходимо подойти к XVII годовщине Октября с новыми тысячами Стахановых, Бусыгиных, Кривоносов, Сметаниных, Виноградовых[242].

Руководствуясь призывом Президиума ВЦСПС, в октябре – начале ноября 1935 г. ОК ВКП(б) Удмуртии проводил совещания и слеты передовиков производства, на которых выступали первые стахановцы. На Ижстальзаводе первое совещание передовиков производства проходило 15 октября 1935 г. в кабинете директора предприятия. На совещание были приглашены знатные люди цехов, освоившие стахановско-бусыгинские методы труда, со своими руководителями – начальниками цехов производства. Все предложения передовых рабочих были сведены в общий план мероприятий по массовому развитию передовых методов труда, широкой популяризации стахановско-бусыгинского движения. Совещание приняло обращение «Ко всем рабочим, мастерам, техникам, инженерам, хозяйственникам Ижстальзавода», в котором отмечалось бороться за правильную и культурную организацию рабочего места. Совершенствовать методы и приемы работы путем повышения производственно-технической квалификации. Передавать приобретенный опыт отстающим. Самый короткий в мире рабочий

день сделать самым производительным, при этом полностью искоренить потери рабочего времени[243].

Слеты стахановцев-бусыгинцев, являлись продолжением традиций слетов ударников, они играли основную роль в борьбе за превращение движения новаторов в массовое. Первый слет передовиков производства на Ижстальзаводе проходил 25-26 октября, а 1 ноября на предприятиях местной промышленности. На слете стахановцев-бусыгинцев Ижстальзавода отмечалось, что в каждом цехе, в каждой мастерской растут ряды стахановцев. Они стойко борются за перевыполнение технически обоснованных норм. Необходимо повсеместно организовать стахановцев, оказать им помощь в работе, окружить заботой. Только тогда каждый цех сможет справиться с выполнением своей программы, как по количественным, так и по качественным показателям. Участники слета направили письмо наркому тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе, в котором заверили, что приложат все силы, чтобы стахановско-бусыгинское движение охватило все цехи, бригады, смены, всех рабочих и инженерно-технических работников Ижстальзавода. Призыв – «Работать 420 минут в смену!» – обращенный участниками слета к трудящимся фабрично-заводской промышленности республики, широко был подхвачен передовиками предприятий, бригадами, сменами, цехами[244].

В последующем постоянно проводились краевые, республиканские слеты стахановцев-бусыгинцев, на которых принимали участие передовики Ижстальзавода, местной и лесной промышленности, труженики сельского хозяйства. Значение слетов состояло в том, что они активно способствовали распространению опыта передовиков, выявляли помехи стахановско-бусыгинскому движению и намечали меры их устранения. На слетах вручались награды и премии победителям соревнования, передовикам производства, что вдохновляло их на новые успехи в повышении производительности труда. Республиканская, местная печать широко пропагандировала работу стахановцев-бусыгинцев. К тому времени в их рядах насчитывалось сравнительно большая часть рабо-

чих. Только на Ижстальзаводе с 16 октября по 1 ноября 1935 г. количество рабочих – стахановцев-бусыгинцев увеличилось более чем в 3 раза. Активно пополнялись ряды стахановцев-бусыгинцев и в местной промышленности[245].

В результате ударного труда высокими темпами осуществлялся процесс индустриализации Удмуртии. Уже к концу 1934 г. Удмуртия превратилась в одну из высокоразвитых индустриально-аграрных областей РСФСР. В характере и структуре ее экономики произошли коренные изменения. Удельный вес промышленности в народном хозяйстве составил 65,3 процента, против 13 процентов в дореволюционное время. Удмуртия стала областью развитого металлургического производства, родиной советского мотоцикlostроения. На базе металлообрабатывающей промышленности получило развитие станкостроение.

Глубокие преобразования произошли и в сельском хозяйстве Удмуртии. Если удельный вес колхозного сектора в общей посевной площади в 1928 г. составил лишь 1,2 процента, то в 1932 г. он поднялся до 69,7 процентов[246]. Возникли крупные коллективные социалистические хозяйства, оснащенные современной техникой.

Налицо были достижения и в области культурной революции. К 1931 г. в Удмуртии функционировало 22 техникума, в которых обучалось 4014 человек, в том числе 55,3 процента удмуртов. В 1933 г. в педагогических техникумах Удмуртии для национальных школ было подготовлено 200 учителей, из них 180 удмуртов. В течение первой пятилетки было обучено 185,5 тыс. неграмотных и малограмотных. В результате грамотность всего населения поднялась с 42 до 86 процентов, при этом грамотность удмуртов повысилась с 32 до 84 процентов[247].

В эти годы окрепли и получили дальнейшее развитие все звенья государственного аппарата области. Была осуществлена перестройка работы Советов. Улучшив свой социальный состав, сельские и городские Советы превратились в деятельные органы местной власти. Они стали осуществлять на базе развернувшегося социалистического соревнования организационно-

хозяйственное укрепление колхозов, развитие местной промышленности и культурного строительства. Были достигнуты значительные успехи в коренизации органов власти и управления. С 1931 по 1934 г. количество удмуртов в отделах облисполкома увеличилось с 28 до 43 процентов, а в районном аппарате с 33,6 до 52,7 процентов, в том числе руководителей с 46 до 63 процентов. В государственном аппарате число ответственных работников-удмуртов за это время возросло с 40 до 51,1 процента[248].

Таким образом, размах социалистического соревнования обеспечил необходимые условия для политического, экономического и социально-культурного развития удмуртского народа, ликвидации его фактического неравенства и дальнейшего совершенствования государственных преобразований Удмуртии.

3.2. Всесоюзное совещание стахановцев – новый этап в развитии стахановского движения

14-17 ноября 1935 года в Москве проходило всесоюзное совещание стахановцев. Оно охарактеризовало новое движение как факт огромной важности, опрокинувший устарелое и задерживающее дальнейшее движение вперед. Совещание призвало всех хозяйственников, инженеров, техников под руководством Коммунистической партии возглавить это движение. Для этого было необходимо обобщить накопленный опыт и широко его распространить. Новаторы рассказывали о корнях стахановского движения, о его неразрывной связи с новой техникой и технологией производства. Стахановское движение определило новый этап в социалистическом соревновании. Если ударники повышали производительность труда на десятки процентов, то стахановцы – на сотни. Этому способствовала новая техника и новый рабочий, обладающий необходимыми общеобразовательными и техническими знаниями. Стахановская работа определялась не только количественным перевыполнением норм в 2-3 и более раза, но и ее качеством. «Стахановское движение, – подчеркивал Г.К. Ор-

джоникидзе, – выражается и в количественном, и в качественном отношении. Тот, кто хочет быть стахановцем, тот не может давать только количество, тот должен давать качество, – без этого нет стахановца»[249]. В выступлениях рабочих, хозяйственников, руководителей Коммунистической партии и Советского правительства были намечены пути дальнейшего повышения производительности труда: интенсификация работы машин и агрегатов, увеличение машинного времени, разделение труда и т.д. Первое Всесоюзное совещание стахановцев выработало развернутую программу дальнейшего развития движения новаторов.

Придавая огромное политическое значение работе Первого Всесоюзного совещания стахановцев бюро ОК ВКП(б) 21 ноября 1935 года приняло постановление «О проработке итогов Первого Всесоюзного совещания стахановцев промышленности и транспорта». Было предложено парткомам Ижстальзавода, Ижевскому ГК ВКП(б) и всем райкомам не позднее 23 ноября провести во всех предприятиях, промартелях, сменах, мастерских, цехах Ижстальзавода, общежитиях, на квартирах стахановцев – митинги, собрания, летучки; в политшколах, кружках глубоко проработать речь тт. И.В. Сталина, Г.К. Орджоникидзе и других руководителей партии. Партийные организации на местах претворяли это постановление в жизнь. Так, партком машиностроительного цеха Ижстальзавода для изучения материалов Всесоюзного совещания стахановцев выделил лучших агитаторов – коммунистов, большинство которых являлись стахановцами. Была выпущена стенная газета «Ударник», где новаторы производства делились своим опытом. Каждому рабочему цеха была выдана газета «Ижевская правда» с речью И.В. Сталина[250].

Митинги, собрания, летучки на фабрично-заводских предприятиях Удмуртии проходили на рабочих местах, часто в обеденные перерывы. Рабочие принимали конкретные обязательства по повышению производительности труда, улучшению качества продукции и снижению ее себестоимости. Численность стахановцев возрастала непрерывно, при этом по-

вышалась их производственная активность. Так, во время изучения материалов Всесоюзного совещания, рабочий кузнечно-термического цеха Ижстальзавода стахановец А.А. Бабин выполнял дневную норму на 600 и более процентов. Фрезеровщик слесарной мастерской Б. Щелканосов – на 250%, кальщица Н. Миникеева добивалась выработки 3 и более нормы. Пример прогрессивных методов труда показывали стахановцы местной промышленности. Рабочий мотоциклетного завода А.Клещин за 20 дней ноября выполнил месячную норму на 226%. По-стахановски трудились рабочие Зуринского завода «Факел», стекольного завода «Свет», чугунно-литейного завода, фабрики охотничьих ружей, кожевенно-обувной промышленности и т.д. Самоотверженный труд рабочих-стахановцев обеспечил быстрый рост производства, поднял производительность труда, увеличил заработную плату рабочих. Это наглядно можно проследить по следующим данным (табл.8).

Таблица 8

**Основные показатели работы союзной промышленности
Удмуртии за 2 года второй пятилетки**

№ п/п	Основные показатели	1932 г.	1935 г.	1935 г. к 1932 г.
1	Основные фонды на январь соответствующего года (в тыс. руб.)	3405,3	16876,1	495,6
2	Валовая продукция в тыс. руб. (1926-27 гг.)	10984	25869	235,5
3	Среднемесячная зарплата рабочего (в руб.)	83,1	107,63	129,5
4	Среднегодовая численность рабочих, в том числе: А) женщины (в %) к общему числу рабочих Б) рабочие-удмурты (в %) к общему числу рабочих	1758	3309	188,2
		34,1	46,7	143,6
		22,9	25,9	213,2

Таким образом, за 2 года второй пятилетки, союзная промышленность Удмуртии по основным фондам выросла почти в 5 раз, по выпуску валовой продукции в 2 с лишним раза; увеличилась заработная плата[251].

Однако в то же время были и такие факты, которые свидетельствовали о неблагоприятном положении на Ижстальзаводе, особенно в местной промышленности республики, несмотря на массовый переход рабочих на многостаночничество, оборудование в целом использовалось недостаточно. Примерно 40-50% рабочих местной промышленности не выполняли норм выработки на один станок. Трудности выражались в несвоевременном снабжении сырьем, неподготовленности рабочего места, нехватке инструментов и т.д. Вторым существенным недостатком являлось – неравномерность развития движения стахановцев. Особенно этим страдали местные предприятия республики. На 4 ноября 1935 года насчитывалось всего 48 стахановцев. Кроме того, на производствах Ижстальзавода, где стахановцев было сравнительно много, их состав показывал, что это были в основном рабочие ведущих профессий. В результате возникали «узкие места». Некоторый формализм и бюрократизм в новом движении, попытка отдельных хозяйственников свести движение к проценту «охвата» также тормозили развитие новаторства. Эти и целый ряд других вопросов настойчиво требовали своего разрешения, без устранения которых нельзя было рассчитывать на успех стахановского движения[252].

Мощную поддержку движению новаторов оказал декабрьский (1935 г.) Пленум ЦК ВКП(б), который обсудил вопросы промышленности и транспорта в связи со стахановским движением. В выступлениях руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, а также рабочих-новаторов производства был дан объективный анализ первых итогов стахановского движения. Прежде всего, были отмечены его значительные достижения, связанные с успехами социалистического строительства. «Стахановское движение, – отмечалось в резолюции Пленума, – есть результат

всего нашего развития на путях к социализму, результат победы социализма в нашей стране»[253]. Оно обеспечивает рост производства, повышает производительность труда, способствует подъему культурно-технического уровня рабочих. Декабрьский Пленум призвал все партийные организации сломить оставшееся сопротивление стахановскому движению консервативной части хозяйственников и инженерно-технических работников во всех отраслях промышленности и всемерно содействовать стахановскому движению[254].

Решения декабрьского Пленума стали основной программой партийной и государственной деятельности на длительный период. Они определили новый этап стахановского движения: превращение его в массовое движение рабочего класса с более сложными задачами.

3.3. Стахановское движение в 1936-1937 годах

Социалистические преобразования, закрепленные Конституциями СССР 1936 г., РСФСР и Удмуртской АССР 1937 г. внесли существенные изменения в структуру народного хозяйства страны, в том числе Удмуртской республики. Решена важнейшая задача – создание новой социалистической экономики страны. При этом необходимо отметить, что особенностью преобразования экономики Удмуртской АССР как и во многих других национальных республиках, входящих на правах субъектов в состав РСФСР, являлись иные политические и социально-экономические условия, чем в центральных областях страны. Так, Удмуртия совершила переход от патриархально-феодальных отношений к социализму, минуя капиталистический этап развития. Здесь не было развитых капиталистических отношений, не было класса капиталистов, а имелись лишь в зачаточных формах элементы капиталистических отношений. В этом основная особенность Удмуртии, отсталого в прошлом региона[255].

Исторический этап двух десятилетий доказывает, что социалистическая индустриализация в Удмуртии являлась неотъемлемой частью индустриализации страны и проводилась в рамках единого хозяйственного плана. Исходя из общесоюзных задач создания материально-технической базы социализма, с учетом необходимости рационального размещения производительных сил и скорейшей ликвидации экономической и культурной отсталости национальных республик и областей Союза ССР[256]. Конституция (основной закон) Удмуртской АССР принятая Чрезвычайным II съездом Советов Удмуртской АССР 14 марта 1937 г. зафиксировала, что экономическую основу УАССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. В главе VIII «Основные права и обязанности граждан» были закреплены политические, социально-экономические и культурные права граждан Удмуртии. Равноправие граждан независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Это конституционное право трудящиеся Удмуртии достигли упорным трудом, который был ярко выражен в стахановском движении 1936-1937 годах.

Очередное политическое решение декабрьского Пленумом ЦК ВКП(б) (1935 г.), было направлено на новый политический и трудовой подъем рабочего класса страны, в том числе и Удмуртии. По окончании работы Пленума рабочие фабрично-заводской промышленности республики, производственные коллективы Ижстальзавода (бригады, участки, цехи, производства) приняли повышенные обязательства, главным из которых было досрочное выполнение второго пятилетнего плана[257]. В первых рядах были коммунисты, передовые рабочие, которые возглавляли патриотические почины трудящихся. После декабрьского Пленума, по инициативе ОК ВКП(б), проходили общегородские партийные активы в Ижевске, Сарапуле, Воткинске, Глазове, Можге и Камбарке. На них определялись конкретные меры по превращению стахановского движения в массовую форму социалистического соревнования. Особое значе-

ние имел Республиканский партийный актив. Он проходил в январе 1936 г. и показал высокую активность трудящихся. Это выразалось в том, что участники совещания вскрывали имевшиеся недостатки в руководстве движением новаторов, в работе промышленности и транспорта. В частности, подвергались острой критике партийные организации Ижевского и Воткинского заводов, которые не сумели организовать выполнение плана связанного с производительностью труда. В рабочее время допускались простои станков, перерасход дефицитных материалов и топлива. Эти недостатки стали предметом обсуждения Пленума Кировского крайкома ВКП(б), (февраль 1936 г.). Пленум принял постановление «О работе Ижевского, Воткинского и Омутнинского заводов в связи со стахановским движением», в котором вскрыл организационные упущения партийных, профсоюзных и комсомольских организаций и поставил задачу – на основе решений декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) (1935 г.) добиться скорейшего подъема роста стахановского движения; от отдельных рекордов – к стахановским цехам и предприятиям, от стахановских дней – к постоянной работе по-стахановски[258].

Бюро обкома ВКП(б) стало уделять больше внимания вопросам стахановского движения. В принятых решениях особо подчеркивалась задача создания условий для работы стахановскими методами, решительного перехода от отдельных рекордов стахановцев к массовой стахановской работе. В первом полугодии 1936 г. на фабрично-заводских предприятияхг. Ижевска решения декабрьского Пленума вновь тщательно прорабатывались на партийных собраниях, совещаниях стахановцев и инженерно-технических работников. В июле ОК ВКП(б) провел специальное совещание треугольников цехов по вопросу массового стахановского движения[259].

Кроме того, бюро областного комитета партии уделяло особое внимание отраслям промышленности, где движение новаторов было еще слабым. Так, в первом полугодии бюро Областного Комитета партии неоднократно обсуждало вопрос о стахановском движении в местной промышленности.

Особое внимание было обращено на Можгинский экстрактовый завод «Удмурт» и Ижевский мотозавод, им было дано ряд конкретных предложений: ввести индивидуальный учет труда, прогрессивно-сдельную оплату и т.п. По требованию ОК ВКП(б) усилить руководство стахановским движением со стороны райкомов партии, они системно стали заслушивались отчеты секретарей парторганизаций о руководстве движением новаторов[260].

Инициаторами и организаторами стахановского движения на предприятиях республики являлись также партийные группы в цехах. Они боролись за то, чтобы каждый коммунист, работавший непосредственно на производстве, стал стахановцем. Вопрос об авангардной роли коммунистов систематически обсуждался в партийных организациях, заслушивались отчеты коммунистов об эффективной производительности труда. Так, на групповых партийных собраниях Ижстальзавода, проходивших с 16 по 25 января 1936 г., с отчетом о проделанной работе был заслушан каждый коммунист – стахановец[261]. Прделанная работа способствовала активному вовлечению коммунистов в стахановское движение (табл. 9).

Таблица 9

Вовлечение коммунистов в стахановское движение на Ижстальзаводе

Наименование предприятия	Количество стахановцев	В том числе:		
		Чл. ВКП(б)	ВЛКСМ	Сочувствующих
Ижстальзавод				
На 16.10.1935г.	1664	127	235	36
На 25.01.1936г.	6457	546	678	179

Если 16 ноября 1935 г. в стахановском движении участвовало 8,2 процента коммунистов (от общего их количества), то уже 25 января 1936 г. – 23 процента. Соответственно, в 5 раз увеличилось стахановцев, сочувствующим членам ВКП(б). Значительно пополнили ряды стахановцев комсомольцы[262].

На мотозаводе в июле 1936 г. все коммунисты, занятые в производстве, являлись стахановцами и перевыполняли плановые нормы. На Можгинском экстрактовом заводе «Удмурт» активными организаторами стахановских методов труда являлись коммунисты К. Зембеков, Т. Морозов, И. Юрьев. Они своевременно обеспечивали подготовку рабочих мест, провели ряд рационализаторских усовершенствований, помогали осваивать стахановские методы работы. В результате за 8 месяцев 1936 г. две трети рабочих завода стали стахановцами и ударниками. Если в октябре 1935 г. на кожевенно-обувных предприятиях г. Сарапула насчитывалось 38 стахановцев, или 3,5 процента рабочих, то на 10 января 1936 г. стало 116 стахановцев, или 10,9 процента работающих[263].

Одновременно Удмуртский ОК ВКП(б) привлекал к руководству стахановским движением профсоюзные организации. Внимание профсоюзных организаций было направлено на обобщение и распространение передового опыта стахановцев, организацию учебы и улучшение культурно-бытового уровня их. Также бюро обкома партии 7 августа 1936 г. обязало профсоюзные комитеты промышленных предприятий не позднее 15 августа проверить и доложить выполнение намеченных мероприятий по организации подготовки и проведения годовщины стахановского движения. При этом в каждом предприятии, цехе, бригаде, артели организовать соревнование за переходящее Красное Знамя Областного Комитета ВКП(б) и ЦИК Удмуртской АССР и за право участия на республиканском слете стахановцев[264].

Важнейшей задачей, которую поставил декабрьский Пленум (1935г.), был пересмотр технических норм рекордов стахановцев. Необходимость их пересмотра была обусловлена приобретением новой техники и конкретными результатами работы стахановцев. Производственные нормы разрабатывались при участии передовых рабочих-стахановцев. Весной 1936 г. они были увеличены в химической промышленности – на 24 процента, в машиностроении – от 28,5 до 55 процентов (по различным производствам)[265]. Введение новых

производственных норм дало положительный результат. В 1936 г. производительность труда в крупной промышленности Удмуртии (в сравнении с 1935г.) возросла на 128,6 процента[266]. При этом значительное число рабочих перевыполняли установленные нормы. Это позволило в 1937 г. провести дополнительный пересмотр производственных норм: они были увеличены на 13-18 процентов. Но и эти повышенные производственные нормы были в кратчайший срок освоены рабочими фабрично-заводских предприятий[267].

Примечательно и то, что с повышением производственных норм, стахановское движение не остановилось в своем развитии, а росло вглубь и вширь. На новых повышенных производственных нормах «выросли» стахановцы-двухсотники, выполнявшие дневную производственную норму на 200 и более процентов. На 1 августа 1936 г. на Ижстальзаводе стахановцев-двухсотников насчитывалось 181, а на 1 сентября уже 600 человек. Движение двухсотников наметилось и в местной промышленности. Особенно оно развернулось на мотозаводе, где новые нормы на 200-300 процентов выполняли десятки новаторов. Маяками этого начинания были на Ижстальзаводе – И. Разумов, Ж. Белокрылов, К. Глухов, О. Богатырев, Д. Марков. В местной промышленности – М. Дудник, Г. Макаров, Р. Ситников, М. Зорин, С. Вешев, Т. Данилов[268].

Особый размах стахановское движение приобрело в металлургической промышленности. В ней эффективность работы сталевара оценивалась по количеству (съему) стали, получаемого с квадратного метра пода печи. Хорошим показателем работы считался съем 3-4 т. в смену. Только очень немногим удавалось дать в смену больше этой нормы. В октябре 1936 г. Макар Мазай – сталевар Мариупольского металлургического завода обратился к сталеварам страны с призывом развернуть соревнование за 12-тонный съем стали. Его призыв, опубликованный в газете «Правда», был сразу же поддержан металлургами Ижстальзавода. Лучшие сталевары Удмуртии А. Масленников, Е. Медведев, А. Ульянов, М. Сан-

ников и другие включились в соревнование. Победителем на Ижстальзаводе вышла А. Масленников, достигший среднего съема в 9,2 тонны в смену. В декабре 1936 г. его избрали на VIII Всесоюзный съезд Советов, на котором была принята Советская Конституция. В 1937 г. соревнование металлургов Ижстальзавода приняло значительные размеры. Средний съем стали с квадратного метра пода печи составил 11,35 тонны, затем 11,46 тонны высококачественной продукции в смену. Рекордного результата добились сталевары стахановцы Е. Медведев и комсомолец М. Санников. Своим трудовым подъемом, творческим вдохновением они захватили весь коллектив сталелитейного цеха[269].

Не менее важные задачи декабрьский Пленум 1936 г. поставил в области повышения уровня образования рабочих. В связи с этим, 1936 г. был объявлен годом массового производственно-технического обучения. В соответствии с новыми задачами было пересмотрено содержание программ техминимума. Повсеместно принимались решения об обязательном освоении программы техминимума всеми рабочими. В 1936 г. на фабрично-заводских предприятиях Удмуртии была создана сеть школ и курсов по обучению рабочих техминимуму. Организовывались стахановские школы, в которых новаторы делились производственным опытом. Для преподавания в них привлекались опытные рабочие-стахановцы. Они учили молодых рабочих правильно распределять рабочее время, овладевать техникой работы, секретами технологии[270]. Стахановские методы работы широко пропагандировались в республиканской, местной печати, фабрично-заводских многотиражках, изучались на производственных совещаниях. Активная работа партийных и профсоюзных организаций республики в области обучения рабочих дала существенные результаты в решении главной проблемы – превращение стахановского движения в массовое, перехода от индивидуальных рекордов к коллективной стахановской работе.

Как уже отмечалось выше, выполнение директив декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) способствовало массовому

распространению стахановского движения. В 1936-1937 годах возникли новые формы стахановского движения, значительно увеличилась численность новаторов. Удмуртская партийная организация, государственные органы управления одновременно применяли различные формы и методы стимулирования стахановского движения. Обобщали и распространяли опыт новаторов, придавая этому движению массовость. Важным средством стимулирования стахановского движения являлось проведение стахановских суток, пятidineвок, декад. В газете «Ижевская правда» отмечалось, что их цель вскрывать резервы, использование которых создает благоприятные условия для эффективного выполнения плановых заданий промышленности. Первые стахановские сутки провели ленинградцы 16 декабря 1935 г., на предприятиях Москвы, они прошли 11 января 1936 г., а на предприятиях Удмуртии 2 января, затем 11 января 1936 г. С целью успешного проведения стахановских суток, ОК ВКП(б) системно осуществлял подготовительную работу. Так, при участии работников обкома, городских и районных комитетов партии, на фабрично-заводских предприятиях республики проводились конференции, производственные совещания, партийные собрания. Партком Ижстальзавода с первых дней января взял курс на переход от рекордов отдельных стахановцев, к высоким показателям всего коллектива завода. Организационная работа партийных, профсоюзных организаций способствовала выявлению имеющихся резервов, подготовке коллективов предприятий к новым трудовым свершениям. В ходе стахановских суток коллективы основных цехов Ижстальзавода 2 января 1936 г. выполнили дневное задание на 138-143 процентов, а 11 января уже на 168-171 процентов. Особенно добился в выполнении производственных показателей коллектив инструментального цеха, а в листопрокатной мастерской отличились бригады М. Полякова, Т. Суворова. Эти бригады 11 января сумели перевыполнить дневную норму в 2-2,5 раза. Если в ноябре 1935 г. рабочих, не выполняющих нормы, было – 27,5 процента, то 2 января 1936 г. их сократилось до 21,2 про-

центов, а уже 11 января до 12,6 процентов. Значительно увеличился рост стахановцев выполняющих норму на 200-300 процентов: в ноябре их насчитывалось – 4,8 процентов, 2 января – 13 процентов, 11 января – 20. Необходимо также отметить, что 11 января одновременно стахановские сутки проводились и на предприятиях местной промышленности⁹, в которых значительно повысилась производительность труда, увеличилось количество стахановцев. Например, если завод ковкого чугуна 10 января 1936 г. производственную программу выполнил на 138,8 процента, то 11 января уже на 277 процентов; рабочие фабрики охотничьих ружей, за этот же период времени, сумели поднять производительность со 174 до 200 процентов, не отставали от передовиков и другие предприятия [271]. В 1936-1937 годах широкое распространение получили массовые формы стахановского движения. Рабочие тяжелой промышленности впервые стали организовывать стахановские пятидневки. С этим почином впервые выступили магнитогорские металлурги, их инициатива была подхвачена трудящимися всей страны. Стахановские пятидневки, а затем и декады явились новой организационной формой массового вовлечения рабочих в это движение и перехода многих предприятий на стахановские пятидневки. Не отставали от трудящихся страны и коллективы промышленных предприятий Удмуртии. Они активно подхватили эту инициативу и стали переходить от стахановских суток к стахановским пятидневкам. 12 января 1936 г. партийный комитет Ижстальзавода принял решение провести с 13 по 17 января первую стахановскую пятидневку, как отмечено выше, инициаторами которой выступили родственные предприятия Урала. Во время пятидневки основные цеха перевыполнили производственный план почти в 1,5 раза. Установили новые рекорды на плавке стали, выпуску проката (табл. 10).

⁹По инициативе стахановцев г. Москвы 11 января 1936 года был проведен Всесоюзный день стахановской работы.

**Перевыполнение производственного плана
сталелитейным и прокатным цехами**

	13.01- 1936г.	14.01- 1936г.	15.01- 1936г.	16.01- 1936г.	17.01- 1936г.
Сталелитей- ный цех	126%	132,6%	115,5%	123,5%	123,4%
Прокатный цех	160%	146,8%	153,6%	146,7%	153,4%

Для закрепления достигнутых результатов партком Иж-стальзаводас 19 по 31 января объявил стахановскую декаду. В ходе декады ведущие цеха завода ежедневно перевыполняли нормы выработки от 5 до 58 процентов [272].

Другой важной формой организации коллективной стахановской работы стали сквозные стахановские бригады. Первая сквозная бригада была создана на Калининской прядильной фабрике имени Калинина М.В. Значение сквозных бригад заключалось в следующем: они охватывали весь производственный цикл и этим ликвидировали неравномерность стахановского движения. Сквозные бригады уничтожали обезличку, подтягивали отстающих рабочих до передовых, а главное, сократился брак в производстве. Каждый участок бригады знал своего поставщика, которому можно было предъявить претензии, тем самым улучшался учет получаемых деталей, повышалась ответственность рабочих за свою продукцию. Таким образом, сквозные бригады явились дальнейшим развитием стахановского движения, его коллективных форм.

В Удмуртии, как и по всей стране, создавались сквозные бригады. Широкое распространения они получили в конце 1936 г., что способствовало значительному росту численности инноваторов. В числе первых, сквозные бригады в Удмуртии создавались в кожевенно-обувной промышленности. Сарапула. Они объединяли переходы от одной операции к другой. Это позволило улучшить работу цехов. Например, в юфтевом цехе кожевенного завода сквозная бригада из 42 человек, выполнила нормы в среднем на 133 процента. Высоких показате-

телей добились и другие бригады. В результате коллективцев-ха месячную программу октября 1936 г. выполнил на 107 процентов, а ноября – на 121 процент. Проведение стахановских суток, пятidineвок, декад, создание сквозных бригад доказано возможность перехода к коллективной стахановской работе. Появились бригады, смены, цеха и производства, все члены которых работали стахановскими методами. Пример тому кожевенно-обувная промышленность г. Сарапула, где все сквозные бригады работали стахановскими методами, а юфтовый цех кожевенного завода стал коллективом стахановского труда[273].

Учитывая результативность стахановских методов труда, Удмуртская областная партийная организация, государственные органы управления повсеместно развернула пропаганду стахановского движения, используя печать и другие средства информации. Газеты республики почти ежедневно публиковали материалы, посвященные новаторам. Таким образом, средства массовой информации обеспечивали гласность стахановского движения и этим способствовали его распространению по всем отраслям народного хозяйства. ОК ВКП(б), на примере партийных организаций страны, использовал не только информационные материалы, но и материальные стимулы в борьбе за массовость стахановского движения. Он настойчиво рекомендовал устранять обезличивание результатов труда, шире применять сдельно-прогрессивную денежную оплату рабочим на основе индивидуального учета результатов их труда. Это дало возможность значительно повысить заработную плату, социальный статус рабочих. Повышение заработной платы мы наблюдаем из следующих данных (табл.11)[274].

Таблица 11

Среднемесячная зарплата рабочих в крупной промышленности Удмуртии

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Среднемесячная зарплата рабочего (в руб.)	114	128	147	177	218

Из приведенных данных видно, что заработная плата в 1936 г. (в сравнении с 1932 г.) увеличилась почти в два раза. У стахановцев и ударников средняя заработная плата в отдельные месяцы (в зависимости от выполняемой работы) достигала 400-800 рублей. Строго нормированный рабочий день давал возможность рабочим не только повышать свой идейно-политический, технический и общеобразовательный уровень, но и расти духовно, удовлетворять свои социальные интересы. Все это широко освещалось в печати [275].

Стахановцы были окружены исключительной заботой и вниманием. От предприятий им в первую очередь выделялись квартиры с меблировкой, в залах клубов отводились лучшие места и создавались специальные комнаты стахановцев. Преимуществом пользовались они в столовых и магазинах. Вне очереди получали путевки в дома отдыха и санатории. Забота о стахановцах системно освещалась в печати, в которой особо подчеркивалось, что в условиях социализма положение человека в обществе, представление ему всевозможных благ зависят от результатов его труда. Это имело большое воспитательное значение.

Разносторонние формы деятельности партийных, профсоюзных, комсомольских организаций Удмуртии способствовали бурному росту стахановского движения. Только с февраля по май 1936 г. количество стахановцев на Ижстальзаводе увеличилось на 1761 человек. К концу года стахановцы составляли – 25,3 процента, ударники – 22,7 процентов, двухсотники – 2,3 процента от всех рабочих. Эти показатели отмечались и на предприятиях местной промышленности г. Ижевска, в которых количество новаторов увеличилось с 1 января по 1 июля 1936 г. с 502 до 900 человек, а на Можгинском заводе «Удмурт» и кожевенно-обувной промышленности г. Сарапула увеличение новаторов произошло почти в три раза. Значительно увеличилось количество стахановцев и в других отраслях промышленности [276].

Труд новаторов способствовал росту производственных показателей, а именно, выпуску валовой продукции, производи-

тельности труда, выполнению плановых заданий. Ижстальзавод в конце августа 1936 г. выполнил восьми месячную программу, увеличив выпуск продукции против 1935 г. на 58 процентов. В письме Удмуртского ОК ВПК(б) Центральному комитету партии отмечалось, что эти успехи – «результат стахановского движения». Значительного успеха добились коллективы рабочих фабрично–заводской промышленности республики. Так, выпуск валовой продукции (без районной) достиг в 1937 г. по отношению к 1932 г. – на 224,9 процента. Среднегодовая выработка продукции на одного рабочего поднялась на 146,2 процента [277]. Согласно статистических данных успешнее других промышленных предприятий работали коллективы Можгинского завода «Удмурт», кожевенно-обувных предприятий г. Сарапула. В целом второй пятилетний план был выполнен предприятиями Удмуртии, как и фабрично заводской промышленностью страны, за 4 года и 3 месяца [278]. В этом существенную роль сыграло стахановское движение, что подтверждено XVII съездом партии. В резолюции съезда об итогах выполнения второго пятилетнего плана указывалось, что успехи, достигнутые в области освоения новой техники, получили яркое выражение в стахановском движении. Таким образом, развитие социалистического соревнования в годы первых двух пятилеток показывает, что оно явилось важным фактором повышения производительности труда, ускорителем темпов индустриализации страны, в том числе Удмуртии, и в целом социалистического строительства. Соревнование стало могучим средством развития творческой активности рабочего класса и всех трудящихся, повышения их политического правосознания.

3.4. Роль социалистического соревнования в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

С первых дней Великой Отечественной войны, органы государственной власти и управления Удмуртской АССР, руко-

водствуясь постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР о задачах партийных и советских органов в условиях войны[279], начали перестройку работы применительно к военным условиям. Перестройка государственного аппарата в масштабе всей страны осуществлялась, с одной стороны, в направлении изменения содержания, форм и методов деятельности конституционных органов страны, обусловленных централизацией управления, повышением роли исполнительно-распорядительных органов и сокращением государственного аппарата, с другой – по пути издания чрезвычайных и специальных органов. При этом обстановка военного времени сузила демократические основы деятельности высших и местных представительных органов власти. За все время войны, например, состоялась только одна сессия Верховного Совета Удмуртской АССР. Не могли регулярно собираться и сессии местных Советов, вследствие чего их функции выполняли исполкомы[280].

Несмотря на обстоятельства военного времени, народно-хозяйственный план, принятый ЦК ВКП(б) и СНК СССР в августе 1941 г., стал основой в деятельности Совета Народных Комиссаров Удмуртской АССР. Об этом свидетельствуют его постановления от 8, 12, 22 августа, 17 октября, 25 декабря 1941 г., 16 января 1942 г. и др.[281]. Одной из центральных задач в деятельности Советов Удмуртии было увеличение выпуска продукции, размещение и пуск заводов и фабрик, эвакуированных из прифронтовой полосы. Необходимо было в исторически короткий срок перевести всю промышленность, особенно машиностроение, на рельсы военного времени. 30 июня 1941 г. Коммунистической партией и Советским правительством был принят мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 г., в котором предусматривалось увеличение выпуска военной продукции на 26 процентов по сравнению с планом, принятым в мирное время[282]. Это был первый важный шаг по пути формирования слаженного военного хозяйства. Однако развернувшийся театр военных действий заставил ускорить темпы перевода промышленности на нужды военного времени. Коммунистическая партия и Совет-

ское правительство учитывали затяжной характер и трудность войны. В связи с этим был разработан военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии[283]. План предусматривал перевод всей промышленности на выпуск военной продукции. Резкое увеличение производительности труда во всех сферах производства. Значительное капитальное строительство и быстрое восстановление эвакуированных на Восток предприятий.

Массовая эвакуация на Восток проходила с июля по декабрь 1941 г., а размещение на новых местах – с июля 1941 г. по декабрь 1942 г. Затем был осуществлен второй этап эвакуации, который проходил с середины мая до ноября 1942 года[284]. С первых дней войны Удмуртский ОК ВПК(б), руководствуясь постановлением ЦК КПСС и Совнаркома СССР о задачах партийных и советских органов в условиях войны, начал перестройку партийной работы примечательно к военным условиям. 22 июня 1941 г. в г. Ижевске был проведен партийный актив, на котором областная партийная организация призвала всех трудящихся республики крепить дисциплину и на ее основе поднять производительность труда. Коммунистов и комсомольцев быть, в авангарде трудового героизма. В республике, как и по всей стране, была перестроена идейно-политическая работа партийных организаций. В ее задачу входило разъяснение трудящимся характера Великой Отечественной войны и мобилизацию их на выполнение государственных планов. Повсеместно создавались агитпункты, которые на местах являлись штабами партийно-массовой работы. Это давало возможность ОК ВПК(б) более оперативно решать вопросы, поставленные военным временем. Объединенный пленум Удмуртского областного и Ижевского городского комитетов партии (декабрь 1941 г.) обязал партийные организации республики обеспечить плановое задание предприятий по производству продукции. Особое внимание обращалось на скорейшее размещение и восстановление эвакуированных предприятий, жилищно-

бытовое устройство прибывших с ними рабочих¹⁰. Указания декабрьского объединенного пленума в начале 1942 г. были рассмотрены на городских и районных пленумах партии. В их решениях нашли отражение основные направления развития промышленности, которые были выработаны ОК ВПК(б). С каждым годом партийные и государственные органы области приобретали опыт работы по использованию внутренних резервов для роста производства. Несмотря на неблагоприятную обстановку, уже в конце 1941 г. вновь прибывшие и основные предприятия давали продукцию для фронта.

За годы войны основные фонды промышленности республики выросли на 87 процентов. Дальнейшее развитие получили металлургия, машиностроение и металлообработка. В 1940 г. удельный вес их в основных производственных фондах составлял 80 процентов, а в 1945 г. он достиг 85,5 процента. Строительные организации республики за 1941-1945 годы сдали в эксплуатацию жилых домов с общей полезной площадью 279 тысяч квадратных метров[285]¹¹. Активная деятельность партийных организаций на местах способствовало тому, что уже в 1942 г. было освоено серийное производство военной продукции: 37 миллиметровой авиационной пушки, радиостанций для оснащения танков «Т-34»[286], авиационных пулеметов, противотанковых ружей и т.д. Рост производства военной продукции шел ускоренными темпами. Наряду с производством нового вооружения, было тридцатикратное увеличение выпуска винтовок без ввода дополнительных площадей и без приобретения дополнительного оборудования. Валовая продукция военной промышленности была значительно выше довоенного уровня. Коллектив Ижевского машиностроительного завода во время войны увеличил выпуск всей продукции на 249,1 процента[287]. На Сарапульском радиозаводе им. Орджоникидзе, при обеспечении рабо-

¹⁰В Удмуртскую автономную республику было эвакуировано 20 предприятий. Эвакуация их осуществлялась, как и по всей стране, поэтапно. Предприятия в основном были размещены в Ижевске, Воткинске, Сарапуле.

¹¹ За годы первых двух пятилеток /IY квартал 1928-1937 гг./ было введено в действие жилых домов с общей полезной площадью 263 тыс. квадратных метров.

чими кадрами на 19,1 процента, еженедельно производительность труда составляла 126 процентов. В 1944 г. предприятия Сарапула дали продукции в пять раз больше, чем в довоенном 1940 г. Так было повсеместно. На ответственных участках работали коммунисты и комсомолы. Напряженная работа трудящихся Удмуртии способствовала перевыполнению производственных планов 1941-1945 годов. Эти успехи были достигнуты благодаря умелому руководству ОК ВПК(б), героическими усилиями трудовых коллективов фабрично-заводской промышленности.

В годы войны произошли существенные изменения в составе рабочего класса. Тысячи рабочих и инженерно-технических кадров ушли на фронт. Октябрьский пленум ОК ВПК(б), руководствуясь директивами военно-хозяйственного плана ОК ВПК(б) и СНК СССР, принял решение на привлечение рабочей силы из сел, незанятого городского и эвакуированного населения¹². На заводы привлекались женщины, домохозяйки, юноши-подростки, люди пенсионного возраста и т.д. Только по путевкам комсомольских организаций в рабочие коллективы за годы войны влилось 29 тысяч молодежи. По постановлению июльского Пленума (1942 г.) областного комитета партии в республике было произведено перераспределение рабочей силы. В промышленность, работающую на нужды фронта, направлялись рабочие из легкой, пищевой, местной промышленности, промкооперации и коммунального хозяйства. Только на Ижевский машиностроительный завод за годы войны прибыло – 48614 человек, из них сельской местности – 12976, служащих – 2782, прочие категории – 18613 и т.д.[288]. В основном проблема квалифицированных кадров решалась путем вовлечения эвакуированных рабочих и инженерно-технических кадров. Однако удовлетворить потребности в рабочей силе было трудно. Даже в ведущих военных отраслях ощущалась огромная нехватка людей. На предприятиях местной, пищевой, легкой промышленности

¹² В Удмуртию прибыло более 25 тысяч эвакуированных, квалифицированных рабочих. Всего в республике было размещено 76 тысяч эвакуированного населения.

хронический комплект составлял 40-45 процентов. Особенно дефицит рабочей силы стал ощутимым к концу 1942 г.

Быстрое пополнение рабочего класса новыми кадрами обусловило интенсивный процесс его омоложения. В 1942 г. удельный вес молодежи до 18 лет только на Ижевском машиностроительном заводе составил 16,1 процент, против 9,3 процента в 1939 г.[289]. Молодые рабочие, опираясь на помощь и поддержку старшего поколения, брали на себя ответственность за работу в тылу, обеспечивая фронт всем необходимым. Одновременно с изменением возрастного состава рабочего класса происходили коренные сдвиги в его структуре по полу. Приток женщин на предприятия шел в течение всех лет войны. Их доля в народном хозяйстве Удмуртии в 1944 г. составляла 65,6 процента, из них непосредственно работали в промышленности 59,1 процент[290]. Массовый приток молодежи и женщин на производство значительно сказался на стаже работы и квалификации рабочих. За годы войны удельный вес рабочих и изменение состава рабочего класса в Удмуртии, как и в целом в стране, оказали непосредственно воздействие на трудовые подвиги, многие из которых были направлены на решение проблемы недостатка рабочей силы, особенно квалифицированных кадров. Рабочий класс Удмуртии под непосредственным руководством ОК ВКП(б) и органов государственной власти и управления горячо поддерживал инициативы передовых предприятий страны и всемерно их развивал в трудовых коллективах республики.

Необходимо отметить, что эффективным средством мобилизации творческой энергии тружеников на развитие военной экономики являлось социалистическое соревнование. ОК ВКП(б) и органы государственной власти и управления принимали все меры для его развития, для охвата им всех рабочих и инженерно-технических работников. «Все для фронта, все для победы» – под этим лозунгом партии, органов государственной власти и управления, проникшим в сердца тружеников, ширилось социалистическое соревнование. Рабочие обещали стахановским самоотверженным трудом бить кровавый фашизм до пол-

ного его уничтожения, еще теснее сплотиться вокруг партии и Советского правительства. В республиканских и местных газетах были опубликованы обязательства, призывы, обращения новаторов производства. Коллективы предприятий пересматривали принятые ранее социалистические обязательства и договоры соответственно новым производственным планам военного времени. Коммунисты и комсомолы республики, как и в целом страны, возглавили соревнование за досрочное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны. Они первыми осваивали производство новых видов военной продукции, улучшали ее технико-экономические показатели. Особое внимание обращалось на выполнение качества выпускаемой продукции. Рабочие, развертывая соревнование, в новых, военных условиях давали клятву приложить все силы, чтобы обеспечить победу на фронте. В тылу, на производстве, как на фронте, – «бдительность, героизм, самоотверженность» – под таким лозунгом трудились рабочие Удмуртии в годы Великой отечественной войны [291].

С первых дней перестройки на военный лад развивались высокопроизводительные формы труда. Широкое распространение получило движение двухсотников, трехсотников¹³, тысячников, соревнование за совмещение профессий, за обучение новых рабочих. В июле 1941 г. двухсотники и трехсотники были уже на многих фабрично – заводских предприятиях Удмуртии. Сталевары М. Горбунов, Л. Тебеньков, А. Лыков сократили продолжительность плавления на один два часа и ежедневно выдавали по пять – десять тонн сверхплановой стали [292]. Бригада М. Жигулева в сборочном цехе Воткинского завода увеличивали производительность труда в среднем до 400 процентов, бригада кузнеца Т. Борисова 25 июля дала 280 процентов дневного задания [293]. Стахановцы цеха № 3 Сарапульской швейной фабрики А. Я. Сомова и М. С. Зайцев ежедневно выполняли норму на 200-210 процентов. На этом предприятии к 15 июля рабочих перевыполняющие нормы на

¹³ Движение двухсотников, трехсотников в Удмуртии началась еще до войны, в 1936-1937 гг. Всенародный характер оно приняло в годы Великой отечественной войны.

200 процентов насчитывалось сотни. Они служили примером для всех тружеников республики. Социалистическое соревнование все шире охватывало фабрично-заводские коллективы. Оно перерастало в соревнование цехов, предприятий, промышленных объединений.

В начале 1942 г. в стране стали появляться первые тысячники. Широкое движение получило оно по инициативе Д.Ф. Босого – рабочего одного из заводов Нижнего Тагила. «Правда» писала 24 марта 1942 г.: «... в этом своем деле они совершили переворот коренным усовершенствованием методов производственной работы». С весны 1942 г. соревнование тысячников охватило многие предприятия Удмуртии. Одним из первых тысячников в республике был станочник Сарапульского завода им. Дзержинского А.Ф. Вахромеев. Уже в июне он перевыполнял норму выработки на 1050-1100 процентов. Его последователями были рабочие И. Самодуров, А. Тебеев и многие другие. Партийные организации Удмуртии широко пропагандировали опыт тысячников через местную печать, собрания, слеты. Они делились своими «секретами» с рабочими, передавали передовой опыт новичкам непосредственно у станка, преподавали в стахановских школах. Благодаря этому многие новаторы военных лет стали тысячниками. Движение двухсотников, трехсотников, тысячников для промышленности республики имело особое значение. Выполнение этих норм способствовало развитию соревнования бригад, смен, цехов, досрочному выполнению производственных заданий коллективов. Соревнование под девизом «Работать не только за себя, но и за товарищей, ушедших на фронт», выполнять не менее двух-трех норм за смену способствовало решению проблемы рабочих кадров, столь ощутимую в годы войны. Соревнование двухсотников и тысячников было продолжением массового стахановского движения на новой основе.

В сентябре-октябре 1941 г., в дни битвы под Москвой, организовались первые комсомольско-молодежные бригады. Массовый характер этому движению дали комсомольско-

молодежные бригады В.Ф.Шубина Горьковского автомобильного завода и М.Ф. Попова Уралмашзавода. 27 октября комсомолы бригады М.Ф. Попова обратились к молодежи завода и всего Урала с призывом создать фронтовые бригады. Они дали обязательство ежедневно выполнять по 3-4 нормы. К сожалению, эта инициатива на предприятиях Удмуртии получила развитие лишь в конце 1943 г. и приняла массовый характер лишь в 1944 г. Высокая производственная дисциплина. Новейшие приемы и методы работы. Повседневное рационализаторство и изобретательство. Максимальное использование техники, систематическое изучение и передача передового опыта, совмещение профессий, товарищеская взаимопомощь. Стали характерными чертами фронтовых бригад, которые впитали в себя лучшие традиции ударничества и стахановского движения. 1 января 1944 г. на Воткинском машиностроительном заводе 12 лучших бригад носили звание фронтовых, а на 1 июля 1945 г. их стало около 134. На Ижевском машиностроительном заводе в 1945 г. соревновалось 319 бригад за звание «фронтвой молодежной бригады». Следующие данные характеризуют количество и составов молодежных фронтовых бригад на промышленных предприятиях г. Сарапула [294].

Таблица 12

Количество и составов молодежных фронтовых бригад на промышленных предприятиях г. Сарапула

23/III 1944 г.	I/VI 1944 г.	23/XI 1944 г.
37	57	109

Лучшими из них являлись бригады М. Беловой, И. Харчевникова, И. Зориной, Е. Колчиной (завод им. Орджоникидзе); Е. Белоусова, Т. Лебедева, Е. Климовой (электрогенераторный завод); А. Шавкуновой, И. Чикуровой (обувная фабрика). Комсомольско-молодежные фронтовые бригады создавались в основном на узких, наиболее сложных участках производства, которые своей организацией труда обеспечивали успех трудового коллектива в целом.

К середине 1942 г. в стране была завершена перестройка промышленности на производство военной продукции. Сложившиеся условия для развития социалистического соревнования по отраслям промышленности в общегосударственном масштабе. Работники Кузнецкого металлургического комбината обратились ко всем металлургам Советского Союза с предложением начать Всесоюзное соревнование доменных, мартеновских, прокатных коксохимических цехов, чтобы дать больше стране продукции. 7 мая Политбюро ВКП(б) поддержало начинание танкостроителей. 13 мая Государственный Комитет Обороны учредил переходящее Красное Знамя победителей соревнования в отрасли. За успехи в труде выдавались денежные премии.

Рабочий класс Удмуртии, как и всей страны, горячо поддерживал патриотическое начинание. Его подхватили трудящиеся всей промышленности республики. Пленум ОК ВКП(б), июнь 1942 г., дал конкретную установку всем партийным организациям республики о развитии Всесоюзного социалистического соревнования. В июне-июле прошли пленумы горкомов и райкомов, партийные активы и собрания рабочих, которые выработывали специальные решения о развертывании социалистического соревнования и о задачах коммунистов в его развитии. Повышенные обязательства брались на общезаводских митингах, рабочих собраниях по цехам, сменам. Партийные организации предприятий изыскивали резервы по увеличению военной продукции, повышению производительности труда. Например, заслуживает особого внимания опыт работы партийной организации Сарапульского электрогенераторного завода по ликвидации «узких мест»¹⁴. Он заключался в следующем. На участки, бригады, смены, цеха, которые выполняли сменную норму, давались листовки – «Боевые задания», в них были разработаны мероприятия по повышению производительности труда и указывалась дневная норма выработки. Оглашалась и подписывалась «Боевое задание» в присутствии коллектива рабочих директором завода, секретарем партийной

¹⁴ Узкими местами в то время считали участки, которые не выполняли сменную норму.

организации, председателем заводского профсоюзного комитета. Ежедневно план завода доводился до цехов, а в цехах до каждой бригады, рабочего. Между цехами, бригадами, индивидуальными участниками было организовано социалистическое соревнование. В цехах висели лозунги «Ни одного рабочего вне соревнования!» Это дало значительные результаты. Если в конце мая выработка валовой продукции на одного рабочего в смену составляла – 508 руб., то в июне – 1928 рублей. Сотни рабочих стали выполнять по 2-3 и даже 4 нормы. Лучшими рабочими-стахановцами были Ю. Кондюрина, З. Злобина, А. Иванова, выполнявшие сменные задания на 430-470 процентов. Всесоюзное социалистическое соревнование с каждым днем ширилось, набирало силу, охватывало все новые и новые отрасли промышленности. В конце июня 1942 г. коллектив Сарapulьской швейной фабрики обратился к рабочим и инженерно-техническим работникам легкой промышленности республики с призывом, в котором указывалась: «Каждый патриот нашей Родины должен сейчас работать с удвоенной энергией, полностью использовать вверенную нам технику, бороться за экономичное расходование сырья, материалов, непрерывно повышать выпуск готовой продукции». Призыв был широко поддержан трудящимися Удмуртии. Организационно-партийная работа промышленных партийных организаций, обеспечила производственные успехи в повышении производительности труда, выполнение государственных планов [295].

Активное участие в организации Всесоюзного социалистического соревнования в отраслях производства Удмуртии принял комсомол. Его внимание было направлено на организацию новых комсомольско-молодежных бригад, на организацию индивидуального соревнования молодежи за быстрое овладение новыми профессиями. Число комсомольско-молодежных бригад быстро увеличилось. Если в 1942 г. их было 147, то в последнем году войны – 3090 таких бригад, объединявших 23 тыс. молодых рабочих республики! Всесоюзное социалистическое соревнование оказало существенное влияние на улучшение всех показателей производства. Значи-

тельно увеличилось число предприятий, цехов, бригад, выполнявших государственные планы и свои социалистические обязательства. Об этом наглядно свидетельствуют данные по промышленным предприятиям г. Сарапула¹⁵.

Таблица 13

Число промышленных предприятий г. Сарапула

	1942 г.	Март 1943 г.	Апрель 1943 г.
Промышленные предприятия	14	16	24

Промышленность Удмуртии из месяца в месяц наращивала темпы производства военной продукции. К началу 1943 г. оно достигло существенных результатов.

Одновременно в 1943 г. получили распространение общественные смотры, возникшие еще в конце 20-х годов XX века. Они направляли рабочих к изысканию трудовых резервов: к развитию многостаночничества, совмещению профессий, проведению механизации трудоемких ручных процессов, наиболее рациональной расстановке рабочих кадров и т.д. Первый общественный смотр в годы войны был проведен на Первоуральском новотрубном заводе с 20 апреля по 20 мая 1943 г. Вслед за уральцами общественные смотры прошли и на предприятиях Удмуртии. Главным итогом смотра было улучшение организации соревнования. Смотры давали существенные результаты. Например, если до проведения смотра в местной, легкой, пищевой промышленности г. Сарапула было 14 комсомольско-молодежных бригад, то после смотра их стало – 64, одновременно производительность труда поднялась до 142 процентов. Претворение в жизнь предложений передовых рабочих по эффективной организации труда, которые они давали за время проведения смотров, значительно помогало решать проблему нехватки рабочей силы. Это было вызвано тем,

¹⁵ В 1940 г. (в условиях мирной обстановки) выполнили годовую программу – 2, а в начале 1941 г. – 4 предприятия.

что за время войны на промышленных предприятиях республики было высвобождено 4,5 тысяч работающих[296].

В 1943-1945 годах, кроме общественных смотров, возникли формы соревнования в ознаменовании побед Советской Армии, в особый фонд Главного Командования. Они были нацелены на досрочное выполнение Государственных планов, качественный выпуск продукции при наименьших затратах сил, средств и времени.

В середине ноября 1943 г. с ценным почином выступила комсомольско-молодежная фронтовая бригада Е.Г. Барышниковой, 1-го подшипникового завода г. Москва. Их девиз – дать продукции больше с меньшим числом рабочих – отвечал актуальным задачам времени. В числе первых в Удмуртии, это начинание подхватила комсомольско-молодежная фронтовая бригада В. Леоновой (г. Сарапул, завод им. Орджоникидзе). В 20-х числах ноября, ее бригада за счет сокращения квалифицированных рабочих (они ушли на отстающие участки) сократила производственный процесс на 5 рабочих операций. К 27 ноября 1943 г. бригада выполнила годовую программу с меньшим количеством рабочих. Высоких результатов бригада добилась, проделав предварительно большую подготовительную работу: расстановка станков, совершенствование рабочего места и т.д. В этом им большую помощь оказало руководство цеха. Почин бригады В. Леоновой широко был подхвачен комсомольско-молодежными бригадами завода, промышленностью города и в целом республики. На предприятиях республики это движение продолжалось до конца войны. Самоотверженная работа тружеников Удмуртии, как и в целом страны, развитие социалистического соревнования обеспечивали бесперебойное снабжение Красной Армии военной продукцией[297].

Таким образом, стахановское движение, широко развившееся в 30-е годы XX века, стало массовым в годы войны. Задача Коммунистической партии, Советского правительства – превратить рекорды отдельных новаторов производства (стахановцев) в широкое движение, трудящимися Удмуртии, как в

целом страны, была выполнена. Из года в год росла численность предприятий Удмуртии, включившихся во Всесоюзное соревнование, предприятий перевыполнявших производственные планы. Государственный Комитет Оборона за высокие производственные показатели присуждал Красное Знамя Ижевскому машиностроительному заводу 10 раз, Ижевскому металлургическому заводу 6 раз, Воткинскому машиностроительному заводу 2 раза, Сарапульскому заводу им. Орджоникидзе 4 раза. Советское правительство наградило их орденами Ленина, и орденом Красного Знамени. В годы Великой Отечественной войны трудящиеся Удмуртии, как и всей страны, под руководством Областного Комитета партии достойно выполнили свою задачу. Своим героическим трудом способствовали Красной Армии завоевать победу над врагом.

ГЛАВА 4

ДВИЖЕНИЕ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ

4.1. Социалистическое соревнование в 60-70-е годы

Традиции стахановского движения, мобилизовавшие творческую инициативу трудящихся масс, приумножились и развивались в борьбе за выполнение последующих пятилеток. Социалистическое соревнование крепло и расширялось, рождались его новые формы. Так, подготовка к XXXI съезду партии вызвала подъем трудового энтузиазма масс, широкий размах соревнования. В предсъездовские дни зародилось движение за коммунистическое отношение к труду. Суть движения определял его девиз: «Учиться, работать и жить по-коммунистически». Патриотическая инициатива коммунистов и комсомольцев депо Москва-Сортировочная была широко подхвачена, в том числе трудящимся фабрично-заводской промышленности Удмуртии. Уже к концу 1960 года в промышленности и строительстве республики в этом соревновании участвовало 17 предприятий, 82 цеха и около 4500 рабочих. Многие из них, встав в ряды разведчиков будущего, показывали образцы коммунистического труда и быта[298].

В годы восьмой пятилетки получила дальнейшее развитие высшая форма социалистического соревнования – движение коллективов и ударников коммунистического труда¹⁶. Коммунистическая партия и органы государственного управления высоко оценили это движение, считая, что в условиях развитого социализма оно помогает решать основные задачи коммунистического строительства: создание материально-технической базы коммунизма; совершенствование производственных социалистических отношений; фор-

¹⁶ В настоящее время утвердилось наименование - движение за коммунистическое отношение к труду. Сохранилось название « Ударник Коммунистического Труда», « Бригада коммунистического Труда», «Предприятие Коммунистического Труда».

мирование всесторонне развитой личности – человека нового общества, воспитанного в духе новой, коммунистической моралии этики. Лозунгом движения за коммунистическое отношение к труду по-прежнему оставалась: «Учиться, работать и жить по-коммунистически», т.е. высокое звание мог получить лишь тот, кто был примером в работе, учебе, быту.

На фабрично-заводских предприятиях Удмуртии число соревнующихся за высокое звание коллектива и ударника коммунистического труда возросло до 85%. Участники движения коллективов и ударников коммунистического труда республики были инициаторами многих трудовых починов, которые поддерживали и развивали партийные организации. Так, почин передовых рабочих Ижевского редукторного завода имени В.И.Ленина «Работать по ленинским юбилейным книжкам», сразу же подхватили коллективы коммунистического труда других предприятий. Партийные организации умело направляли социалистическое соревнование, проводили большую работу по мобилизации коллективов бригад, смен, цехов на выполнение производственного плана и развитие технического прогресса, повышение качества и снижение себестоимости продукции. Развернувшееся движение рабочих за коммунистическое отношение к труду позволило республике досрочно – 7 октября 1970 года выполнить задание восьмого пятилетнего плана.

В 70-х годах под руководством Коммунистической партии и органов государственного управления было всесторонне проанализировано состояние народного хозяйства страны, в том числе союзных и атомных республик. Определены главные пути решения социально-экономических проблем развитого социализма. Исходным пунктом партийного, политического подхода к экономике служило неизменно программное требование – все во имя человека, все для блага человека. В связи с этим очередные съезды партии наметили глубокий поворот народного хозяйства к многообразным задачам, связанным с повышением благосостояния народа. На решительный переход к преимущественным интенсивным факторам экономического роста, – такова была установка на подъем эффективности и каче-

ства всей работы. Связывая воедино возможности НТР с общим поворотом интенсификации, партия разработала меры, направленные на усиление трудовой активности масс. В 1971 году ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования». «Главным направлением социалистического соревнования (указывалось в нем – В.В.), должна быть мобилизация трудящихся на всемерное повышение производительности труда, эффективности общественного производства – на снижение трудовых затрат, региональное использование и экономию сырьевых и материальных ресурсов, повышение качества продукции, улучшение использования производственных фондов и капитальных вложений» [299]. Развитию социалистического соревнования на новом, высшем этапе, способствовало, прежде всего, значительное повышение экономики и культуры, политической активности трудящихся в национальных республиках и областях нашей страны. Это обуславливалось тем, что развитой социализм должен характеризоваться, прежде всего, соединением достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства. Она выражалась в создании единой общесоюзной экономики. А экономика Удмуртской АССР, как и других автономных республик Союза ССР, являлась частью народного хозяйства страны и развивалась по единому общегосударственному плану.

Что же представляла собой Удмуртская АССР в области промышленности, культуры, материального благосостояния трудящихся в 70-е годы?

Отличительными чертами развития промышленности было совершенствование ее отраслевой структуры и улучшение внутриотраслевых пропорций, интенсивное развитие самых прогрессивных отраслей и производств, обеспечивающих техническое перевооружение всего народного хозяйства Удмуртии, в том числе и страны. Экономический потенциал республики определяло машиностроение и металлообработка, металлургия и электроника, автомобилестроение и нефтедобыча, приборостроение и радиотехника. Две трети общего

объема промышленного производства составляла продукция машиностроения и металлообработки. В результате планового разделения труда в общесоюзном масштабе Удмуртия по выпуску отдельных видов продукции занимала одно из ведущих мест в промышленности СССР и РСФСР. Представление об этом дают следующие показатели (табл.14).

Таблица 14

**Удельный вес производства отдельных видов продукции
производимой промышленными предприятиями
Удмуртии в промышленности СССР и РСФСР
(в %)[300]**

	1970	1975	1978
Мотоциклы и мотороллеры	27,5	26,0	26,3
В том числе по РСФСР	36,2	34,7	35,2
Автомобили легковые	10,4	9,6	9,7
В том числе по РСФСР	14,0	10,8	11,0
Стиральные машины	3,4	4,7	4,7
В том числе по РСФСР	5,4	8,0	7,7
Станки металлорежущие	1,9	1,9	1,6
В том числе по РСФСР			

Приведенные данные наглядно подтверждают высокий уровень развития промышленности республики и ее вклад в общую экономику страны. С совершенствованием технического вооружения предприятий, значительно увеличился рост производства важнейших видов промышленной продукции (табл. 15)[301]¹⁷.

Таблица 15

**Рост производства важнейших видов промышленной
продукции**

	1970 г.	1975 г.	1978 г.
Сталь	3,8	6,6	7,1
Прокат черных металлов	2,9	4,4	6,5
Кожаная обувь	-	5,2	7,6
Станки металлорежущие	1	1,3	1
Мотоциклы	5,6	11,9	30,5

¹⁷ Данные по основным видам продукции даны выборочно

Из приведенной таблицы видно, выпуск стали в 1978 году (в сравнении с 1970г.) увеличился почти в 2 раза, проката черных металлов в 2,2 раза, мотоциклов в 5,4 раза. Одновременно с техническим совершенствованием основных отраслей промышленности все более важной становилась проблема подготовки рабочих на высоком профессионально-техническом уровне. По переписи 1970 года, зафиксирована стопроцентная грамотность населения Удмуртии. Число с начальным образованием на тысячу населения сократилось более чем на одну треть. Как показывают исследования, от повышения общеобразовательного уровня квалификации рабочих увеличились в 3,4 раза, а от специального образования – в 5,4 раза, что гораздо показательнее, чем от увеличения трудового стажа. Профессиональная перепись 1959 года впервые зарегистрировала новые рабочие специальности (аппаратчики, машинисты, операторы и т.д.), требующие высокого уровня образования. Этому способствовала большая работа по обучению рабочих новым профессиям и повышению квалификации (табл. 16).

Таблица 16

Подготовка и повышение квалификации рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях Удмуртии (тыс. человек)[302]

	1970	1975	1979
Всего рабочих и служащих, обученных новым профессиям и специальностям	24,6	28,2	31,3
В том числе рабочих	22,6	26,3	29,8
Всего рабочих и служащих, прошедших обучение по повышению квалификации	63,4	126,5	154,6
В том числе рабочих	47,3	88,3	125,0

Таким образом, ежегодно около 1 тыс. рабочих обучалось новым профессиям и 7-8 тыс. повышало свою квалификацию,

что позволило значительно увеличить число квалифицированных рабочих. Подъем общеобразовательного уровня и рост квалификации рабочего класса были важнейшими условиями решения проблемы ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом. Научно-технический прогресс, как характерная черта развитого социализма, требовал постоянного увеличения количества специалистов высшей и средней квалификации. Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием в Удмуртии характеризовалось такими показателями (табл. 17).

Таблица 17

Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием по основным национальностям (тыс. человек)[303]

	1970 на 16 ноября	1975 на 14 ноября	1977 на 15 ноября
Всего специалистов	90,5	122,4	135,3
В том числе русские	63,6	84,8	93,4
Удмурты	19,3	26,7	29,3
Татары	3,6	5,7	7,1
Из них имеют образование высшее – всего	33,4	47,0	52,9
В том числе русские	23,6	33,2	37,3
удмурты	6,4	9,2	10,0
Татары	1,4	2,1	2,6
Средне-специальное всего	57,1	75,4	82,4
В том числе русские	40,0	51,6	56,1
Удмурты	12,9	17,5	19,1
татары	2,2	3,6	4,5

Из данных таблицы видно, что специалистов с высшим образованием в 1977 году (в сравнении с 1970 г.) увеличилось

на 58,4%, с средне-специальным – на 44,3%. В материальном благосостоянии трудящихся произошли значительные изменения в сторону роста. Об этом свидетельствуют следующие данные (табл. 18).

Таблица 18

Темы роста среднемесячной заработной платы рабочих и служащих(в %)[304]

Годы	% к 1970 году
1970	100,0
1975	154,9
1976	159,8
1977	164,8
1978	174,5
1979	181,0

Из приведенных данных видно, что материальный уровень трудящихся Удмуртии в 1979 году (в сравнении с 1970 г.) увеличился почти в 2 раза.

Таким образом, на примере Удмуртской АССР, мы наблюдаем, что главная целевая установка экономической стратегии партии последовательно проводилась в жизнь. Она обеспечила подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся. С переходом экономики на путь интенсивного развития, социалистическое соревнование в Удмуртии, как и в целом по стране, поднялось на более высокую ступень. Под руководством ОК ВКП (б) оно достигло новых вершин, обогатилось его высшей формой – движением за коммунистическое отношение к труду. В обязательствах соревнующихся брались пункты, отвечающие задачам, как производственного характера, так и других важнейших проблем (рост культурно-технического уровня, мероприятия по внедрению НОТ, воспитание всесторонне развитого человека и др.). В договорах, отмечающих большой комплекс задач, отражался многофункциональный характер соревнования. Это являлось его специфической особенностью, как отмечалось в партийных документах, в условиях развитого социализма.

Оценивая в целом развитие соревнования в 70-е годы, можно сделать вывод, что оно значительно продвинулось вперед и по количественным, и по качественным показателям. При этом сыграло существенную роль в выполнении планов пятилеток. Это наглядно можно проследить по показателям крупнейшего предприятия Удмуртии и в целом страны – объединении «Ижмаш». Производительность труда в объединении за год десятой пятилетки выросла на 32,8%. За счет ее роста обеспечено 99,1% прироста объема производства. Освоено 26 новых видов изделий: 9 модификаций мотоциклов, 2 модели автомобилей, 4 модели спортивно-охотничьих ружей и т.д.[305].

Введены в действие новые мощности по производству электроэнергии, специализация и реконструкция цехов. Только на мотоциклетном и автомобильном производствах освоено вновь 316 тыс. квадратных метров площадей. В цехах объединения установлено более 2,5 тысяч единиц нового высокопроизводительного оборудования.

Значительно повысился материальный уровень рабочих. Заработная плата (в сравнении с 1975 г.) увеличилась на 6,8% и достигла к 1 января 1981 года – 195 рублей. Ижмашевцы получили 4000 квартир. Построено 5 общежитий, 10 дошкольных учреждений. Значительно улучшена организация общественного питания. Ежегодно в пансионатах, санаториях, домах отдыха отдыхало 10 тысяч трудящихся. Забота партийных, профсоюзных организаций объединения об улучшении благосостояния рабочих вызвала мощную волну движения за коммунистическое отношение к труду. 26 цехам и отделам, 140 производственным участкам и 144 бригадам было присвоено звание «Коллектив Коммунистического Труда». За высокие показатели в труде 26,8% рабочих предприятия удостоены звания «Ударник Коммунистического Труда», 1355 человек – «Ударник десятой пятилетки»[306].

4.2. Социалистическое соревнование в годы 11-ой пятилетки

В период одиннадцатой пятилетки роль соревнования имело значительное место в повышении роста производительности труда. При этом средства подъема трудовой и общественно-политической активности трудящихся Удмуртии и в целом страны, опирались уже на иную, более совершенную материально-техническую базу. Возросли масштабы народного хозяйства, ускорились темпы научно-технического прогресса, изменившего сам характер труда.

С ростом образовательного уровня и квалификации трудящихся, развитием экономики республики в целом, значительно возросли творческие возможности соревнующихся. Им становятся по плечу гораздо более серьезные и масштабные задачи. Широкую поддержку в фабрично-заводских коллективах Удмуртии получила инициатива передовых труженников страны «Личное задание одиннадцатой пятилетки – за три года». В развитии социалистического соревнования, как и в трудовой жизни бригады, смены, цеха, ведущее место занимали партийные группы. Так, коммунисты монтажного цеха № 33 радиозавода г. Ижевска, под руководством партгруппорга А. Шемякина уверенно лидировали в социалистическом соревновании среди комсомольско-молодежных коллективов предприятия. В декабре 1984 года на их рабочем календаре был уже март 1985 года. Также примером являлись коммунисты пошивочного участка смены «А» цеха № 5 обувной фабрики г. Сарапула, партгруппорг Н.П. Каменских. Они обязались выполнить пятилетку за три года и достойно его сдержали, выполнили обязательство досрочно – в июне 1983 года, к празднику работников легкой промышленности. Раньше намеченного срока выполнили пятилетнее задание коллективы других предприятий. Массовым стало соревнование за выполнение плана одиннадцатой пятилетки к 115 годовщине со дня рождения В.И. Ленина. Тысячи труженников выполнили досрочно пятилетнее задание.

Комсомол по праву считался опорой, боевым помощником партии. В числе первых в социалистическом соревновании за коммунистическое отношение к труду шли комсомольцы республики. В начале декабря 1984 года около одной тысячи молодых рабочих и более 50 комсомольско-молодежных коллективов г. Ижевска досрочно справились с заданиями 4-х лет пятилетки. На предприятиях города работали 1200 комсомольско-молодежных бригад. Каждый пятый комсомолец был ударником Коммунистического труда, каждый десятый носил звание молодого гвардейца пятилетки. Широкое распространение в Удмуртии получил почин комсомольско-молодежных коллективов, возглавляемых Г. Аверкиевым, В. Карташовой, И. Белковой из жилищно-строительного управления г. Ижевска по организации молодежного движения – «Герои рядом с нами». Многие бригады республики включили в свой состав Героев Советского Союза – наших земляков [307].

На предприятиях республики были широко распространены и другие формы соревнования, например, за звание «цех, смена, бригада повышенного качества продукции и эффективности производства», «цех, отдел высокой трудовой дисциплины и образцового порядка», среди рабочих, ИТР и служащих – за право называться «Лучший по профессии», «Отличник качества», «Лучший молодой рабочий» и т.п. Большое внимание уделялось гласности соревнования. Реальные результаты приносило развернувшееся в коллективах трудящихся патриотическое движение «Честь и слава по труду».

Увеличение сверх запланированного, производительности труда на 1% и снижение себестоимости продукции на 0,5% – таков девиз коллективов фабрично-заводской промышленности Удмуртии, как и в целом страны, был в 1984 году. Выполняли этот показатель предприятия за счет внедрения новой техники, модернизации старого оборудования, уменьшения потерь рабочего времени, повышения качества продукции, бережного и экономного расходования всех материальных ресурсов. Одновременно, новым шагом в ходе за

бережливость явились лицевые счета экономии, которые были заведены на каждого рабочего. Направляя растущую инициативу и творчество работников промышленности на повышение эффективности производства и качества выпускаемой продукции, администрация, партийная, профсоюзная и комсомольская организации предприятий углубляли содержание социалистического соревнования. Постоянно проводились смотры-конкурсы профессионального мастерства, рейды по отстающим бригадам, участкам, оказывалась помощь коллективам и отдельным работникам в обосновании встречных и личных творческих планов. Опыт победителей конкурса обобщался и рекомендовался школам изучения передовых методов труда. Это способствовало успешному внедрению бригадной формы организации и стимулирования труда. Всемерно поддерживалось движение за коммунистическое отношение к труду. В первых рядах участников этого движения шел коллектив подшипникового завода г. Ижевска. За годы одиннадцатой пятилетки он одиннадцать раз занимал классное место по министерству тяжелой промышленности. 6 декабря коллектив завода досрочно рапортовал о завершении 4-х летнего плана по реализации продукции, а 18 декабря о выполнении годового плана. 40 новаторов завода выполнили личную пятилетку в декабре 1984 года. Лучшими по Министерству были признаны бригады В.Д. Сурина, В.Г. Невидина. На заводе хорошо были известны имена победителей в социалистическом соревновании В.Н. Москвина, Г.М. Пахомовой, И.И. Корепановой и многих других. В рабочем коллективе бригадным подрядом было охвачено 80% сдельщиков. Повсеместно, где возможно, создавались укрупненные комплексные бригады, из них 5 бригад были переведены на хозрасчет, 50 человек работали на единые наряды [308].

Развитие социалистического соревнования позволило многим коллективам фабрично-заводской промышленности Удмуртии досрочно завершить план 4-х лет одиннадцатой пятилетки, успешно справиться с основными технико-экономическими показателями. Это, прежде всего, коллектив

Сарапульского производственного объединения «Радиотехника», Воткинского завода газовой аппаратуры, треста «Удмуртнефтегазострой», объединения «Удмуртнефть», Глазовской мебельной фабрики и другие. В основном все предприятия республики сверх запланированного увеличили производительность труда на 1% и снизили себестоимость продукции на 0,5% [309].

На каждом предприятии республики анализировалось развитие движения за коммунистическое отношение к труду с целью улучшения руководства им. В этом движении участвовали все цехи и отделы фабрично-заводской промышленности Удмуртии. Сотни трудовых коллективов носили звание коллектива коммунистического труда. Число ударников коммунистического труда на предприятиях составляло 60-70% к общему количеству работающих. Большую роль играли школы коммунистического труда. В этих школах шло активное освоение трудового опыта, рабочие приобретали глубокие экономические и профессиональные знания.

В коллективах предприятий республики активно поддерживали ценные начинания, творческие поиски. Благодаря этому, они получали на предприятиях широкое распространение. Например, такие, как «работа без отстающих», трудовая вахта «60-летию образования СССР», «60 ударных недель», «425-летию добровольного присоединения Удмуртии к России», «25-летия движения за коммунистическое отношение к труду» и другие. В 1984 году горячо была поддержана коллективами Удмуртии инициатива передовых предприятий страны по достойной встрече 40-летия Победы над фашистской Германией «40-летию Победы – 40 ударных недель», «50-летия стахановского движения». Пример, как правило, показывали опытные рабочие, опережающие график, подтверждающие почетное звание «Ударник Коммунистического труда». Например, сталевар новомартеновского цеха объединения «Ижсталь» В.М. Бельтюков, используя передовые методы труда, досрочно завершил задание 4-х лет пятилетки. Он был инициатором многих починов, получив-

ших широкую поддержку среди сталеваров объединения. Первым начал бороться за экономию энергоресурсов в сталеплавильном производстве. На первом этапе социалистического соревнования в честь 40-летия Победы, победителем вышла бригада коммунистического труда, которую возглавлял Почетный металлург В.М. Бельтюков, награжденный орденом Трудового Красного Знамени. Много лет он избирался членом партбюро, комитета профсоюза, партгруппоргом. Немало заслуг было и у фрезеровщицы 5 цеха Сарапульской обувной фабрики З.А. Коноваловой. За высокие трудовые достижения ей было присвоено почетное звание «Заслуженный работник легкой промышленности РСФСР». Тысячи тружеников предприятий Удмуртии по праву являлись правофланговыми бригад, смен, цехов, предприятий. Достижения промышленности республики получили высокую оценку по результатам Всероссийского социалистического соревнования. За успешное выполнение Государственного плана, Удмуртской АССР неоднократно вручалось переходящее Красное Знамя СМ РСФСР и ВЦСПС.

В завершающем году одиннадцатой пятилетки Политбюро ЦК КПСС одобрило почин передовых предприятий страны, – «Проработать два дня в году на сэкономленных материалах, сырье, топливе». Трудящиеся Удмуртии, как и в целом страны, горячо откликнулись на это начинание. По инициативе ОК ВКП(б) на фабрично-заводских предприятиях проходили партийные собрания, конференции, производственные совещания. Каждым трудовым коллективом, от бригады до производственного объединения был разработан план мероприятий по снижению себестоимости продукции, сокращению сверхнормативных запасов, непроизводительных расходов и т.д. На рабочих местах и в бригадах эта работа была подкреплена введением личных счетов экономии. Все трудовые коллективы республики взяли на себя повышенные социалистические обязательства. Так, Сарапульское производственное объединение «Радиотехника» обязалось в текущем году выпустить сверхплановой продукции на 120 тыс. рублей, в том

числе ко дню Победы – на 40 тыс. рублей. Намечено два дня проработать на сбереженных вспомогательных материалах, топливе и электроэнергии. Пятилетку завершить досрочно – 12 ноября. Коллектив подшипникового заводаг. Ижевска, по почину рабочих цеха № 1, изыскал резервы для того, чтобы в 1985 году проработать два дня на сэкономленных ресурсах. Для этого, в целом по заводу было намечено сберечь не менее 90 тонн металла, 120 тысяч киловатт-часов электрической, 140 гигакалорий тепловой энергии. Нефтяники Удмуртии взяли обязательстводобыть дополнительно 25 тыс. тонн топлива. За счет усиления режима экономии было предусмотрено сберечь 3125 тысяч киловатт-часов электроэнергии и использовать ее для работы в течение 2-х дней. Трестом «Удмуртнефтегазстрой» был принят встречный план – сэкономить 56 тыс. киловатт-часов электроэнергии, 25 тонн металла, 20 тонн цемента, 15 тыс. кубических метров пиломатериалов, 20тыс. штук кирпича и т.д. «Быть рачительным хозяином, бороться за достижение наибольшей экономии» – вот лозунг, под Знамя которого равнялись трудовые коллективы Удмуртии[310].

Главное в развитии социалистического соревнования коллективов коммунистического труда было то, что передовые рабочие республики, как и в целом страны, глубоко понимали, что движение за экономию ресурсов, намеченное в текущем году – это новый шаг в развитии социалистических производственных отношений. Если раньше «экономия рассматривали лишь как некую добавку к постоянно растущим и, казалось, неисчерпаемым ресурсам, – отмечалось на заседании Политбюро ЦК КПСС(ноябрь 1984 г.), то теперь ситуация существенно изменилась, и мы не должны уже рассчитывать на непрерывное увеличение ресурсов. В наши дни именно экономия становится важнейшим источником обеспечения роста производства»[311].

Прорабатывая принятых социалистических обязательств, трудящиеся Удмуртской АССР обязались сделать все, чтобы каждый трудовой день стал днем ударного труда за успешное

выполнение одиннадцатой пятилетки, за достойную встречу XXVII съезда КПСС. В 1985 году работники промышленности обязались обеспечить проведение работ по комплексной механизации и переводу на автоматический режим 46 цехов и участков, внедрить 83 автоматизированные и поточно-механизированные линии; 213 роботов и манипуляторов, высвободить от выполнения тяжелых трудоемких работ 11,3 тыс. рабочих. При этом сэкономить 65 млн. киловатт часов электроэнергии, 91 тыс. тонн угля и мазута, 15,6 тыс. тонн металла, 1500 тонн цемента. В целом по республике было намечено сэкономить 60 млн. рублей денежных средств, снизить дополнительно к плану себестоимость выпускаемой продукции на 0,4%. За счет лучшего использования основных производственных фондов, рационального ведения хозяйства обеспечить реализацию продукции сверх плана на 43 млн. рублей, в том числе товаров народного потребления на 21 млн. рублей.

Досрочное претворение в жизнь намеченных планов осуществлялось новаторами производства, бригадами и коллективами коммунистического труда. При этом к 50-летию стахановского движения 1000 бригад, работающих на единый наряд, и 25 тысяч рабочих-сдельщиков республики обязались досрочно выполнить задания пятого завершающего года и одиннадцатой пятилетки в целом.

Таким образом, социалистическое соревнование, впитав в себя лучшие черты стахановского движения 30-х годов, поднялось на более высокую ступень. Соревнование, как показал ход истории, было неотделимо от научно-технической революции, от развития производственных процессов, эффективности выполнения поставленных задач. Движение коллективов и ударников коммунистического труда способствовало зарождению новых форм социалистического соревнования, которые труженики промышленных предприятий Удмуртии успешно развивали и совершенствовали.

ГЛАВА 5

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

5.1. Проблемы государственного административного управления в современном обществе

Коренное изменение элементов общественного устройства, произошедшие в России, обострили интерес к осмыслению природы управления. Актуальность этого вопроса приобретает особую значимость в современных условиях. Когда еще окончательно не сформирован механизм реализации управленческих основ. Социальное управление – воздействие на общество (то есть совершенствование элементов общественного устройства – В.В.) с целью его упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития[312]. В демократическом правовом государстве управление приобретает научный характер (в этом и есть его принципиальное отличие от понятия руководства – В.В.). Оно основано на познании и использовании объективных закономерностей развития общественных отношений, благосостояния социума.

Исследуя данную тему, автор ставит цель рассмотреть подходы к понятию управления ведущими учеными России в этой области. Так, В.Е. Чиркин отмечает, что управление направлено на достижение какого-либо результата, оно должно быть результативным[313]. Далее оно (управление – В.В.) в самом себе должно искать и, как правило, находить средства для обеспечения его развития. Это происходит в результате социального управления, путем применения социальных стимулов, средств, механизмов. При этом современное управление в обществе невозможно без привлечения для этих целей институтов непосредственной демократии[314]. В параграфе 1 главы 3 «Государственное управление и человек» В.Е. Чир-

кин, к сожалению, в своем изложении методологически уходит от раскрытия механизма взаимодействия государственного управления и человека. Не раскрывается механизм роли органов и должностных лиц местного самоуправления в обществе[315]. Однако, ст. 2 Конституции Российской Федерации четко зафиксировала принцип – обеспечить признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Отсюда важной задачей государственного и муниципального управления является регулирование и удовлетворение потребностей общества, конкретного человека, запросов и ожиданий. Качество жизни и отношений в обществе является основным показателем эффективности управления. В связи с этим в управлении необходимо, чтобы профессионально изучались, выявлялись потребности, запросы и ожидания. Управленец оценивал и структурировал их, сообразно им проводил анализ, прогноз с учетом ресурсных возможностей, разрабатывал решения и программы, совершал действия по их практическому осуществлению[316]. Конституция РФ 1993 г. в п. 1 ст. 1 зафиксировала идею демократического правового государства. При этом определила новый тип государственности России – социальное государство (ст. 7). Мировой опыт формирования и развития социального государства свидетельствует, что основными его признаками являются:

- преодоления отчуждения личности от власти;
- превращение государства в социально-общественный инструмент общества (социальная политика в интересах всех категорий населения на основе принципов открытости и демократизма власти, социальной справедливости, согласия и взаимовыгодного партнерства).

Современные органы государственного управления всего мира все больше осознают, что эффективность деятельности их структур напрямую связано с внешней средой и напрямую зависит от потребностей, ожиданий и мнений граждан[317].

Анализируя учебник Н.Г. Можяевой, Е.В. Богинской «Муниципальное управление» – М.: Гардарики, 2006, необходимо отметить, что в разделе 4 «Технология муниципаль-

ного управления», тема 4.1, 4.2, управленческую деятельность авторы характеризуют как набор (совокупность) выработанных историческим опытом, научным познанием и талантом людей навыков, умений, способов, средств, целесообразность поступков и действий человека в сфере управления. Она должна отражать социальную действительность и все происходящее в ней, вскрывать имеющиеся в ней ресурсы, средства и резервы, находить оптимальные способы ее совершенствования и перевода на новый уровень[318]. Как видим, методологический подход к такому изложению, порождает лишь пустые фразы, которые и без назидания указанных авторов знают прекрасно лица занятые в управлении. Одновременно необходимо отметить, что указанные авторы учебника не раскрывают последовательность функций управления, это определяется тем, что они выразили не системно следующие элементы. Так, разработка, обоснование и утверждение состава, структуры органов управления территорией, они не указывают в какой последовательности управления это должно делаться. Другие раскрываемые функции ничего нового для управления не дают, так как они известны всем практикам-управленцам. В тоже время на странице 120-123 указаны конкретные элементы системы управления, но, к сожалению, её последовательность отсутствует. Так указывается, что подгруппу функций первой группы составляют планово-прогнозные функции. Указывая, что их значимость определяется тем, что прогнозирование, планирование, программирование – это традиционные, оправдывающие себя методы управления. Кроме того отдельно указаны ресурсные возможности, то есть бюджетно-финансовые функции. Отсутствует система и в изложении стадий управленческой деятельности[319].

Анализируя учебник для бакалавров / под ред. В.И. Петрова – М.: Изд-во Юрайт, 2013[320]. Необходимо проанализировать п. 1.3 «Реформирование государственной службы Российской Федерации», в котором автор раскрывает концепции реформирования системы государственной службы Российской

Федерации. Подробно показывает систему реформирования от этапа к этапу, заканчивая 2013 г. Выражая суть реформирования, не отражаются государственные правоотношения, каким образом они должны складываться между субъектом управления и управляемым субъектом, то есть не распределяется между ними очередность исполнения субъективных прав и юридических обязанностей. Данный подход имеет место и в п. 3.1 «Понятие и содержание правового статуса государственного гражданского служащего»[321].

В.С. Вильямский[322] раскрывая функции процесса управления, обращает внимание на то, что они могут быть выявлены с учетом цели управления и анализа цикла управления. И далее описывает цикл управления следующим образом:

- на основании анализа (подчеркиваю – В.В.) фактического состояния муниципального образования, устанавливаются факты рассогласования, разрегулирования системы или отдельных её компонентов, по сравнению с установленными нормативами (контроль);

- для устранения выявленных недостатков составляется план мероприятий (планирование);

- проводится организационная работа по выполнению и утверждению плана мероприятий (регулирование);

- непрерывно получается и обрабатывается информация о состоянии системы и ее компонентов с целью выявления новых фактов рассогласования (контроль).

Таким образом, автор определяет функции процесса управления в муниципальных образованиях, при этом утверждает, что эти элементы присущи любой другой социальной системе, а именно:

- планирование;
- регулирование;
- контроль.

Однако это лишь отдельные, хотя и весьма необходимые при любой структуре управления элементы, но они им разорваны, а именно не раскрывается понятие целеполагания, его элементы, при условии которых можно добиться эффектив-

ного планирования. Не рассматривается связь с внешней средой, политикой государства. Регулирование лишь определяет по выполнению утвержденного плана. В своем изложении автор исключает понятие «дерево целей», реализация которого осуществляется именно на регулировании и контроле. Научный подход к функциям системы управления фактически разорван и системно не определен.

Исследуя этап административной реформы и основные её направления в Российской Федерации, в 2006-2008 гг., авторы учебного пособия[323] совершенно верно отмечают, что реформирование системы государственного управления в Российской Федерации является одним из важнейших условий ускорения социально-экономического развития страны. Указывая, что в результате реализации начального этапа административной реформы (2003-2004 гг.) к началу 2005 г. были созданы необходимые предпосылки для дальнейшей комплексной модернизации системы государственного управления. Анализируя положительные результаты административной реформы, авторы не обошли и недостатки в её реализации:

- не разработаны стандарты качества и доступности государственных услуг и административные регламенты исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг;

- должны получить развитие меры, направленные на дальнейшее сокращение административных ограничений в предпринимательстве и предусматривающие повышение эффективности государственного контроля и надзора, упорядочения лицензирования, проведение государственной регистрации, аккредитации, государственных экспертиз и других форм государственного регулирования административного характера. Одновременно отмечая необходимость разработки механизмов противодействия коррупции;

- оптимизации взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также взаимодействие органов исполнительной власти с гражданским обществом;

- отсутствует необходимая координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по внедрению систем информационно-технологического обеспечения административных процессов. Уровень использования современных информационных технологий остается недостаточным для кардинального повышения эффективности деятельности органов государственной власти и т.п.

В подтверждении этому, авторы приводят (весьма справедливо – В.В.) следующие данные по оценкам российских реформ, выполненным международными и национальными экспертными организациями:

а) по эффективности государственного управления и качеству публичных услуг Российской Федерации находятся на одном уровне со странами, намного уступающими ей в экономическом развитии. А по ряду интегральных показателей, используемых в международной практике, Россия значительно уступает не только развитым странам, но и большинству стран Восточной Европы. В частности, в рейтинге международной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за последний год Российская Федерация по показателю «качество государственных институтов» опускалась с 81-го на 89-е место;

б) согласно индексу GRICS (Governance Research Indicator Country Snapshot), который определяется один раз в два года Всемирным банком и оценивается эффективность государственного управления в 209 странах, Россия по таким показателям, как эффективность работы правительства, качество законодательства, верховенство закона и контроль за коррупцией, находится в нижней части рейтинга;

в) по индексу восприятия коррупции, рассчитываемому международной организацией «Транспэрэнси Интернешнл», в 2004 г. Россия среди 146 стран занимала 90-е место;

г) система исполнительной власти является весьма закрытой для граждан и бизнеса. По данным международных исследований, по индексу непрозрачности Россия среди 48

крупнейших держав занимает 40-е место. При таком уровне непрозрачности дополнительные расходы российских и иностранных инвесторов в связи с увеличением расходов составляют 5,64 процента вкладываемых средств. В то же время, по данным экспертов, сокращение уровня непрозрачности в среднем на один пункт коррелирует с увеличением среднегодового валового внутреннего продукта на душу населения на 986 долларов США, прямых иностранных инвестиций по отношению к валовому внутреннему продукту на один процент и сокращением инфляции на 0,46 процента;

д) результаты российских исследований состояния системы государственного управления также свидетельствуют о низкой эффективности государственной власти, коррумпированности государственного аппарата, падении доверия граждан к государственным институтам и государственным служащим. Данные опросов, проведенных фондом «Общественное мнение» в 2004 г. в семи субъектах Российской Федерации, свидетельствуют об отрицательной оценке гражданами деятельности государственных служащих по оказанию государственных услуг (более 71 процента опрошенных). Более 76 процентов опрошенных сталкивались с проявлениями коррупции в государственном аппарате.

Эти данные, указанных авторов, приводятся лишь потому, что и в последующих административных реформах государственной службы повторяются конкретные указанные недостатки, что в исключительном большинстве граждане России ощущают в период кризиса, связанного с санкциями, вводимыми США, странами Европы.

При этом необходимо отметить, что основные направления административных реформ проводимых 2003-2013 гг. раскрыты автором в статье «Современный этап реформирования и развития системы государственной службы Российской федерации: проблемы, решения»[324]. На основе анализа административных реформ можно отметить положительное в том, что необходимо создание и внедрение комплексной системы ведомственного и межведомственного планирования;

конкурентного распределения ресурсов между ведомствами и контроля за достижением результатов их деятельности; результативность и эффективность деятельности органов исполнительной власти; внедрение целеполагания, управленческого учета и т.п. Рассматривая указанные направления необходимо отметить, что основные функции управления, в какой-то мере указаны, но ошибка в том, что методологически, системный подход, который необходим в науке управления отсутствует. Нет логической взаимосвязи указанных элементов. Их не раскрыли и авторы учебного пособия: «Государственное и муниципальное управление: реализация реформ».

Анализируя фрагментарно учебное пособие В.В. Лобанова[325] необходимо констатировать, что автор конкретно указывает, что реализация целей и задач государства осуществляется через разработку и реализацию государственной (общественной) политики. Государственная политика (общественная политика) – совокупность целей, задач, приоритетов, принципов, стратегических программ и плановых мероприятий, которые разрабатываются и реализуются органами государственной или муниципальной власти с привлечением институтов гражданского общества. Это целенаправленная деятельность органов государственной и муниципальной власти по решению общественных проблем, достижению и реализации общезначимых целей развития всего общества или его отдельных сфер. Далее автор отмечает, что государственная политика представляет собой общий план действий политико-административных органов власти и управления, направленный на решение важных задач, влияющих на жизнь граждан к их общественным проблемам, и включает в себя элементы:

- а) определение целей и приоритетов развития общества;
- б) разработка и планирование политической стратегии и т.п.

Значимо и то, что автор определяет государственную политику, как комплекс согласованных действий и мероприятий, которые осуществляются в конкретных исторических условиях и данной внешней среде, с целью мобилизации общественных и государственных ресурсов. В осуществлении

которых участвуют как государственные, так и гражданские институты для решения поставленных задач и целей (здесь методологическая неточность выражается в том, что вначале должна ставиться цель, а затем на основе её задачи – В.В.).

Развивая мысль о сущности государственной (общественной) политики В.В. Лобанов отмечает, что результаты и последствия государственной политики оказывают влияние на различные области общественной жизни и могут иметь как положительный, так и негативный эффект, особенно если речь идет о социальных инновациях. Кроме того, исторический опыт свидетельствует, что никогда не удастся полностью просчитать все последствия вмешательства в социальную и природную среду со стороны государства – как по причине ограниченности человеческих знаний, так и вследствие отсутствия жестко дискриминированных процессов в общественных отношениях и поведении самого человека [326] (общества – В.В.). Изложенная мысль совершенно верна, и можно с ней согласиться, но отсутствует методологическая неточность, а именно неопределенность государственной (общественной) политики в том, что нет связи с одним (главным) элементом целеполагания – планированием, без которого наступает хаотичность развития общества в условиях стихийного действия экономических законов. В этих целях и осуществляется корректировка планирования с учетом имеющихся ресурсных возможностей.

В разделе «Государственная политика и общественные проблемы» автор отмечает, что формирование и планирование политики является одним из важных этапов, так как от её качества во многом зависит успех реализации политики и полученные результаты. В связи с этим разработка государственной политики начинается с определения основных целей и приоритетов государства в данной области, которая нуждается в государственном регулировании и воздействии для решения возникших проблем, так как рыночные механизмы (методологическая неточность автора выражается в том, что рыночных механизмов в мире не существует, есть

только планово-рыночные механизмы, что определяет стабильность общественного развития – В.В.) часто недостаточно эффективны, а гражданское общество не имеет возможностей или соответствующей правовой основы для действий по их решению[327]. Здесь методологическая неточность автора выражается в том, что формирование и планирование политики должно начинаться с расчета ресурсных возможностей. Если этот элемент управления отсутствует, то порождается неопределенность в решении поставленных политических задач, что мы и видим из принятых Программ развития государственных (общественных) явлений[328].

Раскрывая «Уровни анализа государственного управления»:

- индивидуальный уровень;
- групповой, или межличностный уровень;
- организационно-институциональный уровень;
- национальный, или общегосударственный уровень;
- международный и межгосударственный уровень.

Автор уходит от главного принципа, зафиксированного в ст. 7 Конституции Российской Федерации, в которой конкретно указана политическая цель государства, осуществление которой основано на политическом управлении. Это, во-первых, политическое управление должно быть направлено на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Во-вторых, зафиксировано охрана труда и здоровье людей. В-третьих, установлен гарантированный минимальный размер оплаты труда. В-четвертых, предусмотрена государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых людей. В-пятых, развивается система социальных услуг, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты[329].

Рассматривая раздел «Анализ результатов и последствий политики», автор справедливо отмечает, что практический опыт показывает, к каким проблемам и осложнениям может привести одно неверное решение, принятое на общенациональном уровне, если не просчитаны все потенциальные по-

следствия и результаты этого шага. Особое внимание в настоящий момент уделяют такому эффективному инструменту, как анализ влияния (analysisimpact) – относительно новому направлению, активно разрабатываемому в последнее время и широко используемому в работе государственных структур, особенно федеральных министерств и ведомств, занятых разработкой общественной политики и целевых программ. Под термином «влияние» (impact) понимается целенаправленное воздействие на различные сферы общественной жизни со стороны государственно-административных структур в процессе выполнения политики (программы)[330]. Методологически, раскрывая указанный раздел, на наш взгляд, необходимо было в целях понятия государственного управления (научный подход), автору указать на первичные элементы целеполагания, то есть анализ внутренней и внешней среды, а также прогноз ресурсных возможностей. В результате автор в изложении не отражает такое важное явление в государственном управлении, как системное планирование. При таком подходе проблемы не решаются, а скорее разрешаются. Государственное планирование должно пониматься не как дискретная деятельность, а как непрерывно развивающийся процесс. Данный подход предполагает, что будущее всегда неопределенно и не может быть предсказано исходя из условий настоящего и прошлого. Акцент должен ставиться на создание альтернативных сценариев будущего, с опорой на общественные отношения в современных условиях[331].

Таким образом, принимая это во внимание, управленцу любой государственной структуры необходимо подходить к рассматриваемой проблеме с несколькими допущениями. Главное из них, в том, что политические проблемы и их решения не остаются неизменными, а постоянно видоизменяются, поэтому управление должно быть постоянно сориентировано на внешнюю среду, то есть на ее системные изменения и должны корректироваться планы, на основе которых и должно осуществляется политическое управление.

5.2. Государственное административное управление в условиях модернизации: проблемы, решения

Рассматривая понятия управления к общественному устройству в условиях модернизации[332], необходимо отметить, что проблема ее организации до сих пор является предметом дискуссий различных научных школ юристов, экономистов, философов, социологов и других направлений. Все они ищут и предлагают свои решения по эффективному устройству государственного управления, обеспечивающему свободное развитие людей, наиболее полное удовлетворение их потребностей, поддержания общественного порядка. Как результат этих усилий, появились хозяйственные модели (кейнсианская, монетаристская, плановая). Содержание этих моделей и теорий отражает широкий спектр мнений ученых. Так, Платон (427-347 гг. до н.э.) считал, что государственное управление должно зависеть от личных качеств (характера) граждан, населяющих данную территорию. Английский философ Томас Гоббс (1588-1679) рассматривал государство как результат договора между людьми, как благо, примеряющее враждующие стороны. Джон Локк (1632-1704) английский философ, основатель либерализма, опираясь на естественное право и теорию общественного договора, утверждал, что суверенитет народа выше, чем суверенитет созданного им государства. Главной задачей государства является обеспечение условий для свободного саморазвития людей. Б.Н. Чичерин (1828-1904) юрист, историк, философ, считал, что государственное управление – это деятельность по осуществлению задач и функций, свойственных социальной системе[333]. К. Маркс, изучая человеческую деятельность, установил наличие следующих трех элементов деятельности[334]:

- Субъекта, наделенного активностью, направляемой на объект;
- Объекта, на который направлена активность субъекта;
- Сама деятельность, выражающаяся в способе овладения объекта субъектом. К сожалению, вынужден отметить, что ука-

занные авторы допустили серьезную методологическую неточность, так как **объектом** являются общественные отношения, через которые и осуществляется воздействие субъекта на объект в целях достижения желаемых целей (В.В.).

Условия управленческой деятельности попытался классифицировать два века назад в книге «Деятельность человека» В.Н. Тенищев, исходя из создания аморфности и расплывчатости содержания человеческой деятельности. В своей классификации он выделял такие направления, как образ жизни, обычаи и законы, регулирующие отношения людей, условия окружающего мира и др.[335]. К этим направлениям следует добавить так же такие условия, характеризующие человеческую деятельность, как цель деятельности, принципы, методы и формы деятельности, функции, как направления деятельности.

Таким образом, при определении вида управления необходимо учитывать три основных фактора: субъект управления, управляемый субъект и их принадлежность к социальной системе. Совпадение субъекта управления и управляемого субъекта, их принадлежность к одной системе (расположенность на территории системы) характеризует самоуправление. Несовпадение субъекта управления и управляемого субъекта, что имеет место в современных условиях (В.В.), принадлежность их к разным системам— характеризует административное управление. Рассматривая взгляды ученых Г.В. Атаманчука, Е.В. Богинской, В.С. Вильямского, Ю.В. Вертаковой, Н.И. Глазуновой и др. на функции управления, необходимо отметить, что в их монографиях и учебных пособиях отсутствует логическая последовательность их изложения. В основном характеризуются лишь отдельные элементы функций управления, что исключает научный подход к изложению рассматриваемой проблемы.

Фактически, на наш взгляд, управление должно определять в первую очередь научный подход, который отражает, прежде всего, логическую последовательность исполнения управленческих функций, это [336]:

- определение **цели управления** – это, как справедливо отмечает Н.И. Глазунова, исходная категория управления, она отражает желаемое, возможное и необходимое состояние управляемого объекта, которое должно быть достигнуто; это тот идеал, та логически обоснованная конструкция (образ), которую требуется создать, воплотить в жизнь (достичь)[337]. На основе поставленной цели необходимо провести анализ;

- **анализ** – предполагает сбор и обработка социальной информации, т.е. учет системно изменяющихся общественных потребностей и интересов. Из него исходит и третья закономерность;

- **прогноз** – научное предвидение изменений в развитии каких-либо явлений или процессов на основе объективных данных и достижений науки. Важнейшей базой осуществления данной функции являются ресурсы (наличие соответствующих органов, кадров, финансовых возможностей, управленческой техники и т.п.). Это позволит установить конкретные сроки выполнения поставленной цели, как стратегию развития на ближайшую, средне - долгосрочную перспективу. Выработанные программы необходимо трансформировать в конкретные планы;

- **планирование** – определение направлений, целей управленческой деятельности, способов и средств их достижения. Оно должно содержать четко обозначенные сроки реализации программы, этапность, ресурсное обеспечение, методы, субъектов действий и степень ответственности за действия, выполнение плана. В целях выполнения плана необходима соответствующая организация;

- **организация** – формирование системы управления, определение структуры органов, их статуса, компетенции и функций, в том числе: степени централизации и децентрализации управления; разделения и кооперации труда в объекте и аппарате управления; уровней организации рабочих мест и условий труда; квалификации работающих; регламентации и стимулирования работы подразделений и каждого работающего;

щего. Любая система управления требует проведения контроля и учета;

- **контроль и учет** – установления соответствия или несоответствия фактического состояния объекта управления заданному. Он призван выполнять обратную связь управляемых объектов с субъектом управления. Данная функция должна выполняться в целях постоянного наблюдения, оценивать и давать информацию о реализации объектом управления решений, относящихся к его компетенции[338]. Контроль и учет способствует осуществлять координацию и взаимодействие управляемых объектов заданной цели;

- **координация и взаимодействие** – направлено на эффективное решение задач всех многочисленных звеньев конкретной структуры государственного управления. Обеспечивает обмен информацией, согласование и объединение действий всех ветвей единого древа на выполнение поставленных задач, на основе субсидиарности и паритетности, комплексности и системности.

- **кадровая политика** – представляет собой активную созидательно-организующую деятельность по реализации мер организационного, образовательного, экономического, управленческого характера, направленная на удовлетворение потребности органов управления в кадрах определенной специализации и квалификации. Система целенаправленных кадровых процессов по прогнозированию, планированию подготовки кадров, своевременному обновлению и сохранению их преемственности, профессиональному развитию, стимулированию качества труда и служебного продвижения.

Отсутствие указанной логической структуры функций управления образует лишь руководящую деятельность, но не управление. Руководителя, но не управленца[339].

Управленческая деятельность – явление прикладного характера, она не имеет самоценности, но должна реализовывать цели и функции управления, обеспечивать подготовку и проведение в жизнь управленческих решений и действий (направленных в первую очередь на решение политических

задач – повышение экономического потенциала, на этой основе создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ), способных изменять в искомом смысле состояние и течение общественных процессов, сознание, поведение и деятельность людей. Все это определяет интеллектуальное ее содержание. В связи с этим, управленческую деятельность можно характеризовать как набор (совокупность) выработанных историческим опытом, научным познанием и талантом людей навыков, умений, способов, средств, целесообразных поступков и действий субъекта управления. Она должна отражать социальную действительность и все происходящее в ней, вскрывать имеющиеся в ней ресурсы, средства и резервы, находить оптимальные способы ее совершенствования и перевода на новый уровень правосознания. Для достижения этой цели образованы соответствующие органы государственного управления. Они являются субъектами государственного управления, именно в результате их воздействий происходят изменения в управляемых объектах: в социально-экономических процессах, в общественных институтах, а также в деятельности различных социальных групп населения. Органы государственного управления, как надстроечное явление одновременно являются по отношению к обществу, человеку объектами управления. Это императивно зафиксировано конституционным принципом народовластия, согласно которому «... носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (п. 1 ст. 3 Конституции РФ). Поэтому их управленческая деятельность должна «диктоваться» народом и им контролироваться [340].

В условиях модернизации, которая предполагает в первую очередь изменение взглядов на государство возникает вопрос: как могло случиться, что сущность государства – органа управления, была до такой степени извращена? На каком теоретико-познавательном основании покоится это извращение? Дело в том, что сущность субъекта управления в научно-правовой литературе, в том числе законе обладающим

высшей юридической силой – Конституции РФ, не дается в непосредственном восприятии. Она дается только через явления, которые составляют ее форму. При чем, сами явления, в свою очередь, даны только в процессе взаимодействия рассматриваемого субъекта с управляемыми объектами, каковыми являются элементы политической системы. Это значит, мы имеем всякий раз понятие не со всей сферой явлений, а лишь с выгодными для этого феномена отношениями. Поэтому, подчеркиваю, в условиях модернизации, общественное сознание должно реконструировать сущность и значение государства. В современных общественных отношениях конституировались в особый общественный институт, органы управления государства, обрели относительную самостоятельность. Чиновники кровно заинтересованы в том, чтобы эту относительную самостоятельность превратить в абсолютную и тем самым из слуги общества, стать полновластным хозяином. Возник новый тип самоорганизации общества, общественные отношения, в котором обрели форму политических отношений. Суть политических отношений состоит в том, что их необходимо рассматривать как отношения принуждения и не что больше.

В модернизации нашего понимания государства – это форма самоорганизации общества, которая конституирована на добровольных взятых на себя гражданами обязательствах и вытекающих из этих обязательств правах, закрепленных в Конституции РФ. Следовательно, уже по самой своей сути, по внутренней своей природе государство может быть только демократическим и никаким другим быть не может. Государственная власть – это формируемые гражданами органы управления, наделенные полномочиями на основе их воли стоять на страже взятых на себя обязательств и вытекающими из этих обязательств прав. Не более того. Не власть нужно организовывать на демократических началах, а общество. Если в государстве общественная жизнь организована таким образом, что «кучка» социальной среды бесится с жиру, а остальная часть еле сводит концы с концами, то это никакая

не демократия. Таким образом, если у нескольких процентов граждан от ожирения атрофированы умственные способности и нравственные начала, а у остальной части они задавлены нищетой, то такое государство обречено на деградацию и геополитическое небытие.

В демократическом правовом государстве граждане сами определяют характер своих общественных отношений. Эти отношения законодательно закрепляются парламентом, так как парламент должен лишь облекать суверенную волю народа в юридическую форму, в форму закона.

В извращенной форме государство, которое мы наблюдаем из правовых источников, позволяет сделать вывод, что именно парламент навязывает обществу правила общественного поведения, а не наоборот. «Политической элите» необходимо, наконец, понять, что любые принятые ею законы (регулятор общественных отношений) и иные нормативные акты, противоречащие интересам народа и ставящие задачу навязать ему свою волю, не обладают с точки зрения правовой науки легитимностью и квалифицируются законодателем как злоупотребление властью и превышения властных полномочий. Со всеми вытекающими отсюда для государственных чиновников «управленцев» правовыми последствиями[341].

Модернизация – это усовершенствование системы политического управления, именно применения научного подхода к этому явлению, которое указано выше. Сегодня система управления оказалась не способной обеспечить удовлетворительное выполнение ключевых функций государства, – охраны жизни и собственности граждан, обеспечения внешней безопасности, поддержки образования и здравоохранения и оказания социальной помощи нуждающимся. К сожалению, приходится констатировать, что в России самая низкая заработная плата – 93 евро, 162 место мы занимаем по смертности и 147 место по коррупции. Реформа государственной службы свелась, в основном, к повышению зарплаты чиновникам, при этом как свидетельствует статистика, число чиновников постоянно растет (в начале 1990 гг. их было 1 млн. 4 тыс., в 2000 г. уже 1

млн. 168 тыс.; 2005 г. – 1 млн. 318 тыс.). Административная реформа, продолжавшаяся полтора года, забуксовала на подсчете 6-й тысячи функций государства. Реформа привела лишь к дальнейшему повышению расходов на содержание государственного аппарата.

Не научный подход к управлению подрывает силу, авторитет и влияние государства на развитие экономики и общества в целом. Сегодня необходим радикальный поворот к формированию государственного управления нового типа, способной восстановить доверие граждан страны.

Целевая ориентация совершенствования управления, в условиях модернизации, видится в том, чтобы, во-первых, обеспечивать максимально достижимое соответствие с содержанием управляющих воздействий органов государственной власти потребностям и закономерностям управляемых объектов. Во-вторых, формировать наиболее рациональные и эффективные взаимосвязи между управляющими компонентами государства и управляемыми объектами. В-третьих, поддерживать в оптимальном состоянии общественной и экономической точек зрения организационную структуру государственного управления. В-четвертых, способствовать постоянному относительному и абсолютному уменьшению общественных затрат на управление. В-пятых, повышать эффективность форм государственно-управленческой деятельности, которая должна складываться из последовательно и системно образующихся элементов.

Именно эта последовательно-логическая связь обеспечит научность управления. Обеспечит эффективное выполнение поставленных задач субъекту управления[342].

В то же время, Модернизация – это отвечающее современным требованиям отношения, складывающиеся между субъектом и управляемым объектом. Каждый из них наделен соответствующим статусом, т.е. правами, обязанностями и компетенцией. Для обеспечения эффективности управления, на наш взгляд, необходимо субъекту управления пересмотреть последовательность исполнения прав и обязанностей,

т.е. первоочередным у субъекта управления должны выступать обязанности к управляемому объекту, а не права. Совершенно верно отмечает Д.Н. Бахрах, что должность – это, прежде всего, служебные обязанности, во исполнение которых должны производиться необходимые (управленческие – В.В.) действия, т.е. действия в интересах того, кто ее учредил, для достижения служебных целей[343]. В связи с этим юридическая обязанность субъекта управления должна носить обеспечительный характер, ее объем призван создать объекту управления надлежащие условия для эффективного выполнения служебных обязанностей.

Юридическая обязанность – это предусмотренная нормами права мера необходимого, должного поведения субъекта управления, позволяющая удовлетворить интересы управомоченной стороны[344]. Законодатель определил императивность этого явления – отказаться от юридической обязанности нельзя. Юридическая обязанность в первую очередь должна быть направлена на удовлетворение субъективных прав управляемого объекта, что должно предусматривать: во-первых, соответствующую расстановку управляемых объектов по штатному расписанию, на профессиональной конкурсной основе, а не клановой; во-вторых, обеспечить рабочее место необходимыми ресурсами для эффективного выполнения функциональных обязанностей и соответствующую заработную плату, которая позволила бы управляемому объекту решить насущный вопрос, связанный в первую очередь с жилищными условиями после года или двух работы. В-третьих, возможность управляемого объекта решать необходимые для сосуществования социальные потребности.

Лишь только после выполнения юридической обязанности, субъект управления должен иметь возможность применить субъективное право по отношению к юридическим обязанностям управляемого объекта, т.е. потребовать от управляемого объекта эффективное выполнение поставленных задач.

Все эти мероприятия в комплексе позволяют модернизировать процесс политического управления в современных

условиях, решать более эффективно социально-экономические задачи государства.

5.3. Современный этап реформирования и развития системы государственного административного управления

Концепция федеральной программы «реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)» утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261. При этом органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации было рекомендовано «подготовить программы и планы мероприятий по проведению реформирования и развития системы государственной службы с учетом положений Концепции и плана мероприятий».

Реформирование системы государственной службы Российской Федерации в переходный период является одним из важных условий ускорения социально-экономического развития страны. Президент Российской Федерации в своих посланиях перманентно указывал, что основным препятствием на пути экономических реформ недостаточную эффективность государственного аппарата, несоответствие количества его полномочий качеству власти. Касаясь бюджетной реформы он отметил, что «основной ее принцип – переход от управления бюджетными затратами к управлению результатами. В целом Правительству надо сформировать систему оценки планов и показателей работы всех органов исполнительной власти. И только на этой основе подводить итоги, делать выводы и корректировать политику по отдельным направлениям. В этой связи основой формирования бюджета должны стать четко заданные цели проводимой политики и ожидаемые результаты. А само бюджетное планирование приобрести долговременный характер. При этом самостоятельность бюджетополучателей в

распоряжении средствами должна сопровождаться их ответственностью за результаты работы»[345].

Началом современного этапа административной реформы научная литература считает выход Указа Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 г. № 824, в котором были определены приоритетные направления административной реформы на 2003-2004 гг.[346]. Правительству Российской Федерации было поручено образовать Правительственную комиссию по проведению административной реформы, что было сделано постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2003 г. № 451, утвердившим также Положение о соответствующей комиссии.

В результате реализации начального этапа административной реформы (2003-2004 гг.) к[347] началу 2005 г. были созданы необходимые предпосылки для дальнейшей комплексной модернизации системы государственной службы. Во введении к Концепции приведены следующие основные результаты начального этапа:

а) «проведены анализ и классификация функций, осуществляемых федеральными органами исполнительной власти»;

б) «ведется работа по оптимизации сети подведомственных федеральным органам исполнительной власти федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных государственных учреждений»;

в) «проанализирована деятельность 18 983 учреждений и 6 478 предприятий, из них предполагается ликвидировать, реорганизовать либо приватизировать 5008 учреждений (36,4 %) и 3 353 предприятия (51,8 %)».

По результатам деятельности Правительственной комиссии по проведению административной реформы в период 2003-2004 гг. были подготовлены основополагающие нормативные акты Президента Российской Федерации – указы Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (впервые введены комплексы федеральных органов исполнительной власти «Министерство – Федеральная служба – Федеральное

агентство») и от 20 мая 2004 г. № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти».

В тот же период были приняты два важных федеральных закона – Федеральный закон от 23 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В течение последующих лет продолжалась работа по реформированию государственной службы. Были разработаны Типовые регламенты взаимодействия и внутренней организации федеральных органов исполнительной власти. Рекомендации по разработке должностных регламентов федеральных государственных гражданских служащих в федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах. Типовая инструкция по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти. Порядок разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг.

В рамках общей административной реформы осуществлялась реализация Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004-2006 гг., одобренной постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов».

Однако, несмотря на определенные успехи в реализации приоритетных направлений реформирования, в Концепции отмечалось, что «стадии практической реализации достигла лишь относительно небольшая часть мероприятий административной реформы. По ряду ее приоритетных направлений работы еще не начинались. Прежде всего, это касалось механизмов реализации полномочий органов исполнительной власти, необходимых для работы в новых условиях. Также было отмечено, что остались нерешенными вопросы, связанные с внедрением бюджетного целевого программного управления

как основного инструмента реализации принципа бюджетирования, ориентированного на результат.

В числе основных недостатков реформы в Концепции были названы следующие:

а) не разработаны стандарты качества и доступности государственных услуг и административные регламенты исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг;

б) должны были получить развитие меры, направленные на дальнейшее сокращение административных ограничений в предпринимательстве и предусматривающие повышение эффективности государственного контроля и надзора, упорядочение лицензирования, проведение государственной регистрации, аккредитации, государственных экспертиз и других форм государственного регулирования административного характера;

в) не разработаны механизмы противодействия коррупции;

г) не осуществлена эффективность взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества, а также повышение прозрачности органов исполнительной власти;

д) не обеспечена модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти;

е) не осуществлено формирование необходимого организационного, информационного, ресурсного и кадрового обеспечения административной реформы, совершенствование механизмов распространения успешного опыта государственного управления и др.

Для ликвидации отмеченных недостатков был разработан очередной этап административной реформы в российской Федерации на 2006-2008 гг. План мероприятий по ее проведению были одобрены распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р. Концепция определила в качестве приоритетов повышение качества и доступности государственных услуг; ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избы-

точного государственного регулирования и общее повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти. Для достижения этих целей на период 2006-2008 гг. в Концепции были сформулированы следующие задачи:

а) внедрение в органах исполнительной власти принципов и процедур управления по результатам;

б) разработка и внедрение стандартов государственных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти, а также административных регламентов в органах исполнительной власти;

в) оптимизация функционирования органов исполнительной власти и введение механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти;

г) повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества, а также повышения прозрачности деятельности органов исполнительной власти;

д) модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти;

е) формирование необходимого организационного, информационного, ресурсного и кадрового обеспечения административной реформы, совершенствование механизмов распространения успешного опыта государственного управления.

Концепция предусмотрела в рамках периода 2006-2008 гг. три самостоятельных годовых этапа с выделением основных направлений реформы на каждом из них.

На первом этапе в течение 2006 г. были предусмотрены следующие направления:

а) разработка нормативно-правовой и методической базы для проведения административной реформы, в части, создания организационных, нормативно-правовых и методических основ разработки, принятия и применения процедур управления по результатам. Стандартов государственных услуг и административных регламентов, механизма досудебного обжалования гражданами и организациями действий и решений органов исполнительной власти и должностных лиц, модер-

низация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти;

б) разработка стандартов массовых общественно значимых государственных услуг; предоставляемых федеральными органами исполнительной власти, их внедрение на федеральном и региональном уровнях;

в) разработка и принятие нормативных правовых актов, упраздняющих избыточные и дублирующие функции, осуществляемые органами исполнительной власти, позволяющие передавать ряд государственных функций саморегулируемым организациям и создавать механизмы, предотвращающие появление новых избыточных функций у органов исполнительной власти, а также закрепляющих процедуры раскрытия информации о деятельности государственных органов;

г) разработка и принятие нормативных правовых актов и разработка методической базы для совершенствования действующей системы контроля и надзора, процесса закупок для государственных нужд, механизма аутсорсинга административно-управленческих процессов, создания механизмов противодействия коррупции в сферах действия органов исполнительной власти, развитие механизмов взаимодействия органов исполнительной власти с гражданским обществом, создания системы мониторинга по направлениям административной реформы и информирования общества о ее реализации;

д) реализация пробных проектов по созданию и внедрению процедур управления по результатам в федеральных органах власти;

е) разработка, апробация и начало реализации программ подготовки кадров по основным направлениям административной реформы;

ж) разработка типовых программ административной реформы для федеральных органов исполнительной власти (министерств, служб, агентств) и органов исполнительной власти Российской Федерации;

з) подготовка типовых антикоррупционных программ для федеральных органов исполнительной власти субъектов Рос-

сийской Федерации, разработка ведомственных антикоррупционных программ;

и) внедрение практики антикоррупционной экспертизы законопроектов и иных нормативно-правовых актов;

к) разработка и утверждение ведомственных и региональных программ (планов мероприятий) проведения административной реформы на 2007 г. и последующие годы;

л) начало реализации программ проведения административной реформы в субъектах Российской Федерации;

м) формирование механизма управления мероприятиями административной реформы.

На втором этапе в 2007 г. планировалась реализация следующих направлений административной реформы:

а) продолжение ликвидации избыточных функций федеральных органов исполнительной власти;

б) оптимизация функционирования органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации;

в) завершение разработки нормативно-правовой базы и внедрение процедур управления по результатам в федеральных органах исполнительной власти;

г) внедрение приоритетных стандартов государственных услуг, административных регламентов и электронных административных регламентов;

д) внедрение механизма досудебного обжалования гражданами и организациями действий и решений органов исполнительной власти и должностных лиц;

е) совершенствование действующей системы контроля и надзора, пробное внедрение механизмов аутсорсинга административно-управленческих процессов, развитие механизмов взаимодействия органов исполнительной власти с гражданским обществом, в том числе его представителей в подготовке и принятии общественно значимых решений, информирования общества о ходе административной реформы;

ж) обеспечение информационной открытости федеральных органов исполнительной власти, органов исполнитель-

ной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

з) пробное внедрение механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти, начало реализации антикоррупционных программ в органах исполнительной власти;

и) внедрение практики антикоррупционной экспертизы законопроектов, иных нормативно-правовых актов;

к) завершение разработки и внедрения систем информационного обеспечения федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: поэтапное развитие систем мониторинга результативности деятельности органов исполнительной власти, качества и доступности государственных услуг, уровня коррупции и антикоррупционных мероприятий, информационной открытости, процесса закупок для государственных, распространения успешного опыта государственного управления, результативности административной реформы;

л) реализация программ обучения кадров по основным направлениям административной реформы;

м) внедрение механизмов, обеспечивающих распространение успешного опыта государственного управления', взаимодействие с общественностью по вопросам административной реформы;

н) реализация программ проведения административной реформы в субъектах Российской Федерации.

На третьем этапе в 2008 г. в рамках административной реформы должна была осуществляться деятельность по следующим направлениям:

а) разработка и внедрение основных стандартов государственных услуг и административных регламентов (в том числе электронных административных регламентов) в органах исполнительной власти в ходе реализации ведомственных и региональных программ проведения административной реформы;

б) ликвидация избыточных функций федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

в) реализация процедур управления по результатам в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

г) проведение мероприятий, направленных на оптимизацию деятельности по осуществлению контроля и надзора;

д) внедрение системы аутсорсинга административно-управленческих процессов в органах исполнительной власти;

е) обеспечение широкого внедрения успешного опыта государственного управления на региональном уровне;

ж) развитие форм участия гражданского общества в разработке и принятии решений органов исполнительной власти, мониторинге мероприятий административной реформы;

з) корректировка нормативно-правовой базы с учетом анализа накопленного опыта проведения реформы.

Опыт осуществления мероприятий указанных федеральных программ (2003-2008 гг.) выявил сложность и комплексный характер проблем реформирования государственной службы, необходимость постановки целей и задач следующего этапа реформирования и развития государственной службы. Так как ряд направлений реформирования государственной службы остался нереализованным, в том числе положения Концепции и законодательства российской Федерации о формировании системы управления государственной службой.

В условиях становления и развития гражданского общества гражданами России к государственной службе предъявляются значительно возросшие требования. Однако оценка профессиональной служебной деятельности государственных служащих еще слабо увязана с тем, насколько качественно оказываются в государственном органе государственные услуги гражданам и организациям.

В работе кадровых служб государственных органов все еще используются устаревшие технологии, не ведется целенаправленная работа по привлечению молодых перспектив-

ных кадров. Современные методы планирования и регламентации труда государственных служащих не получили широкого распространения. Предусмотренные законодательством Российской Федерации механизмы стимулирования государственных служащих к исполнению обязанностей государственной службы на высоком профессиональном уровне не реализуются в полной мере, что снижает мотивацию государственных служащих, при этом качество профессионального обучения государственных служащих в недостаточной степени отвечает потребностям развития государственной службы.

Указанные проблемы в значительной степени связаны с отсутствием научно обоснованной и апробированной методики применения норм законодательства Российской Федерации о государственной службе. Проведение экспериментов, разработка должностных регламентов, применение новых кадровых технологий на государственной службе не имеют системного характера. Недостаточно проработана методика проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы, квалификационных экзаменов и аттестации государственных служащих. В должной мере не обеспечивается взаимосвязь реформы государственной службы с бюджетной, административной, судебной и военной реформами. Реформой местного самоуправления и другими преобразованиями в сфере государственного управления. При этом недостаточная открытость государственной службы способствует проявлениям бюрократизма и коррупции.

Учитывая недостаточность реализации указанных федеральных программ и была разработана Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)», в которой определена цель и поставлены задачи Программы:

а) обеспечить взаимосвязь видов государственной службы, а также государственной и муниципальной службы, формирования современной правовой основы военной и правоохранительной служб, совершенствования правовой основы

государственной гражданской службы Российской Федерации, создание системы управления государственной службой;

б) сформировать систему мониторинга общественного мнения об эффективности государственной службы и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих;

в) разработать и ввести антикоррупционные стандарты в виде установления для государственной и муниципальной службы единой системы запретов. Ограничений, обязанностей и дозволений. Направленных на предупреждение коррупции, развития механизма предупреждения коррупции, выявление и разрешение конфликта интересов на государственной службе;

г) создать систему контроля деятельности государственных служащих со стороны институтов гражданского общества;

д) упорядочить и конкретизировать полномочия государственных служащих, которые должны быть закреплены в должностных регламентах;

е) выработать оптимальную систему взаимодействия институтов гражданского общества и средств массовой информации с государственными органами, исключая возможность неправомерного вмешательства в деятельность государственных служащих;

ж) совершенствовать механизм, обеспечивающий соблюдение государственными служащими общих принципов служебного поведения, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»;

з) разработать механизм принятия мер по предотвращению конфликта интересов, в том числе после ухода государственного служащего с государственной службы;

и) разработать процедуры, обеспечивающие проведение служебных расследований случаев коррупционных проявлений со стороны государственных служащих;

к) регламентировать вопросы, касающиеся повышения денежного содержания и оптимизации пенсионного обеспечения государственных служащих;

л) совершенствовать работу, направленную на приоритетное применение мер по предупреждению коррупции и борьбе с ней на государственной службе;

м) внедрить в практику кадровой работы государственных органов, правила в соответствии, с которыми длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга;

н) совершенствовать организационные и правовые механизмы профессиональной служебной деятельности государственных служащих в целях повышения качества государственных услуг, оказываемых государственными органами гражданам и организациям;

о) внедрить эффективные технологии и современные методы кадровой работы, направленные на повышение профессиональной компетентности, мотивации государственных служащих и обеспечению условий для увеличения результативности их профессиональной служебной деятельности;

п) разработать систему мер, направленных на совершенствование порядка прохождения государственной службы и стимулирования добросовестного исполнения обязанностей государственной службы на высоком профессиональном уровне;

р) сократить излишнюю численность государственных служащих с одновременным привлечением на государственную службу наиболее квалифицированных специалистов и создать адекватные материальные стимулы в зависимости от объема и результатов работы государственных служащих;

с) сформировать и реализовать программы подготовки кадров для государственной службы и их профессионального развития;

т) развить систему дополнительного профессионального образования государственных служащих и современную систему их стимулирования.

На основании поставленных задач определены основные направления и ожидаемые результаты реализации Программы [348].

Таким образом, реализация Программы третьего поколения при соответствующем контроле, позволила бы завершить качественное преобразование системы государственной службы, оптимизировать ее организацию и функционирование на основе установленных законодательством Российской Федерации принципов, внедрить на государственной службе современные кадровые, информационные, образовательные и управленческие технологии. Однако реформирование и развитие системы государственной службы в России с учетом научного подхода управления осуществляется весьма не удовлетворительно [349]. В связи с этим разрабатывается очередной этап реформирования государственной службы, о чем заявил в 20016 году председатель Правительства Д. Медведев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социалистическая индустриализация в Удмуртской автономной республике явилась неотъемлемой частью индустриализации страны и проводилась в рамках единого хозяйственного плана, исходя из общесоюзных задач создания материально-технической базы социализма, с учетом необходимости рационального размещения производительных сил и скорейшей ликвидации экономической и культурной отсталости национальных республик и областей Союза ССР. Значительную роль в выполнении плана первой и второй пятилетки оказало социалистическое соревнование, благодаря которому объем капиталовложений в крупную промышленность Удмуртии был увеличен в 2 раза и составил 44,5 млн. рублей [350]. В целом рост основных производственных фондов всей промышленности по отношению к 1928 г. в первом пятилетии составил 159 процентов, а во втором – 680 процентов. Только за 1933-1939 гг. в республике вступило в строй 915 предприятий, в том числе – 177 предприятий крупной промышленности [351].

Таким образом, к 1937 г. изменилась структура экономики Удмуртии. Из аграрно-индустриальной она превратилась в индустриально-аграрную. Удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве республики к началу 1936 г. составил 70 процентов [352]. Социалистическая собственность на средства производства стала господствующей и составила экономическую основу общества. Быстрые темпы развития промышленности Удмуртской АССР были обеспечены благодаря успешному руководству областной партийной организации, ходом становления и развития социалистического соревнования. При этом постоянное внимание она уделяла работе государственных, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, направляя их деятельность на его успешное решение.

В процессе развития социалистического соревнования системно проводилась целенаправленная работа по формированию и развитию квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров, в том числе из представителей коренной национальности удмуртов. Рост материального благосостояния трудящихся, повышение их культурно-технического уровня явились предпосылками для развития творческой активности рабочего класса, подготовили условия для развития массового социалистического соревнования, особенно его высшей формы – стахановского движения. Стахановское движение, как отмечалось выше, к концу второй пятилетки было широко развито на всех фабрично-заводских предприятиях Удмуртии. Оно оказало существенное влияние на перевыполнение плановых заданий пятилетки, ее досрочное выполнение. Стахановское движение выполняло и другие задачи, возложенные на него декабрьским (1935г.) Пленумом ОК ВКП (б). Оно сыграло существенную роль в укреплении социалистических производственных отношений, в формировании рабочего нового типа. Стахановцы были инициаторами различных форм социалистического труда, под руководством ОК ВКП(б), органов государственного управления, многие их почины превратились в общерабочее движение не только в Удмуртии, но и других регионов России. Традиции стахановского движения, зарожденные в те далекие годы, приумножались и развивались. Возникли и получили широкое распространение движение коллективов и ударников коммунистического труда, в котором социалистическое соревнование приняло многоплановый, комплексный характер. Наряду с производственными функциями (соревнование по труду) оно стало проводиться в области повышения культурно-технического уровня рабочих и ИТР, а также в направлении морально-этических качеств.

Смена элементов общественного устройства России, а именно политической системы, экономической системы, социальной основы общества, настоятельно требует позна-

ния научных основ управления современным обществом. Кроме того изучение исторического опыта областных партийных организаций, органов государственного управления, по руководству социалистическим соревнованием в национальных республиках и областях, сегодня приобретает особое значение. Оно должно всесторонне изучаться, а затем использоваться для решения эффективного развития социально-экономических вопросов, как в Удмуртии, так и России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 39. С. 5.
2. Рогачевская Л.С. Социалистическое соревнование в СССР. Исторические очерки 1917-1970. М., 1977. С. 111.
3. Куйбышев В.В. Избранные произведения. М., 1958. С. 153.
4. Войтович В.Ю. Историография проблемы становления национальной государственности в Удмуртии. Вестник Удмуртского университета. 2002. № 4. С. 54-58.
5. Войтович В.Ю. Конституционно-правовые основы Удмуртской автономии в 30-е годы XX века. Уч. Пособие для средних школ, гуманитарных колледжей и вузов / Ижевск, 2003. С. 55.
6. СУРСФСР. 1918. № 15. Ст. 215.
7. Советское государство и право. М., 1971. С. 303.
8. Златопольский Д.Л. Конституционная модель российского федерализма и тенденции ее эволюции // Государство и право. 2001. №7. С. 88.
9. Сталин И.В. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1947.
10. Собрание официальных документов по советскому государственному праву. М., 1964. С. 257.
11. ЦГА УР. Ф.Р. -1072. Оп. 1. Д. 1. Л. 75.
12. Войтович В.Ю. Синдром партийности: репрессии и их последствия для России (на примере Удмуртии). Удмуртская республиканская общественная организация «Союз научных и инженерных общественных отделений» (УРОО СНИОО). Ижевск, 2010. С. 17.
13. СУРСФСР. 1928. № 4. Ст. 30.
14. К истории образования Удмуртской автономии. Сарапул, 1920. С. 80-81.
15. ЦГА. Ф.Р-327. Оп.1. Д.20. Л.3.
16. ЦГА УР. Ф.Р-327. Оп.1. Д.20. Л.4.
17. Там же.
18. ЦГА УР. Ф.Р-327. Оп.1. Д.8. Л.215.
19. СУРСФСР. 1921. №11. Ст. 72.

20. ЦГА УР. Ф.Р-327. Оп.1. Д.8. Л.215.
21. ЦГА УР. Ф.Р-327. Оп.1. Д.8. Л.215, Ф.Р- 43. Оп. 1. Д.19. Л.4; Ф.Р- 195. Оп.1. Д.18. Л.33.
22. ЦГА УР. Ф.Р-327. Оп.1. Д.8. Л.215.
23. ЦГА УР. Ф.Р-195. Оп.1. Д.7. Л.15.
24. «КПСС в резолюциях и решениях...» Ч.1; изд.7. М.,1953. С. 475.
25. Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М., 1939. С. 152.
26. Вопросы экономического районирования СССР. Сборник материалов и статей (1917-1929). М., 1957. С. 235.
27. Экономическое районирование России. Доклад Госплана для 3-й сессии ВЦИК. М., 1922. С. 64.
28. КПСС в резолюциях и решениях... Т.2. С. 443.
29. СУРСФСР. 1923. №86. Ст. 839.
30. Войтович В.Ю. Государственность Удмуртии и ее реализация: проблемы, реалии (к 90-летию государственности Удмуртии). Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2011. № 2-1. С. 122-127.
31. СУРСФСР. 1924. №23. Ст. 227.
32. СУРСФСР. 1920. №87. Ст. 437; 1921. №4. Ст.30.
33. Ижевская правда. 1924. 1 апреля.
34. ЦГА УР. Ф.Р-195. Оп.1. Д.36. Л.1,7; Д.353. Л.21; Оп.4. Д.12. Л.44-45; Оп.1. Д.479. Л.2; Ф.Р-1235. Оп.122. Д.192. Л.25.
35. ЦГА УР. Ф.Р-164. Оп.1. Д.26. Л.13, 17-23.
- 36.ЦГА УР. Ф.Р-327. Оп.1. Д.13. Л.9.
37. СУРСФСР. 1921. №67. Ст.519.
38. Сборник законодательных актов по административно-территориальному делению УАССР. Ижевск, 1957. С.51.
39. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.382. Л.567.
40. ЦГА УР. Ф.Р-195. Оп.1. Д.71; Д.112,43,114; Д.338-390; Ижевская правда. 1925. 27 февраля – 5 марта; 1927. 7 марта – 3 апреля.
41. ЦГА УР Ф.Р-164. Оп.1. Д.26. Л.13.
42. Там же.
43. ЦГА УР Ф.Р-164. Оп.1. Д.26. Л.6.

44. Там же. Ф.Р-195. Оп.1. Д.502. Л.3.
45. Там же. Ф.Р-164. Оп.1. Д.26. Л.8.
46. Там же. Л.6.
47. Там же. Л.9-13.
48. Там же. Л.16.
49. Там же. Л.17.
50. ЦГА УР Ф.Р-164. Оп.1. Д.26. Л.18; Ф.Р-724. Оп.1. Д.73. Л.1,3.
51. ЦГА УР Ф.Р-164. Оп.1. Д.26. Л.19.
52. ЦГА УР Ф.Р-724. Оп.1. Д.73. Л.3.
53. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.149. Л.144; Д.389. Л.24, 28, 35, 37; Ф.Р-164. Оп.1. Д.26. Л.20, 21; Ф.Р-724. Оп.1. Д.73. Л.99; Ижевская правда. 1926. 16 февраля и др.
54. ЦГА УР Ф.Р-164. Оп.1. Д.26. Л.20.
55. ЦГА УР Ф.Р-164. Оп.1. Д.26. Л.21.
56. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.389. Л.24, 28, 35, 37; Ижевская правда. 1926. 16 февраля.
57. ЦГА УР Ф.Р-724. Оп.1. Д.73. Л.99, 102, 110.
58. СУРСФСР. 1929. №10. Ст. 116.
59. Съезд Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Собрание документов. 1917-1936 гг. Т.4., ч.1. М., 1962. С. 117.
60. СУРСФСР. 1929. №10. Ст. 116.
61. ЦГА УР Ф.Р-177. Оп.1. Д.1613. Л.113.
62. Там же.
63. СУРСФСР. 1928. №79. Ст. 544.
64. СУРСФСР. 1928. №137. Ст. 889.
65. ЦДНИ. Р.Ф-16. Оп.10. Д.158. Л.168.
66. ЦГА УР Ф.Р-204. Оп.32. Д.116. Л.113.
67. Съезд Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. Сб. документов. М., 1939. С. 400.
68. КПСС в резолюциях и решениях... Ч.2. М., 1954. С.601.
69. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.1245. Л.1, 7, 14, 21, 24 и др.
70. СУРСФСР. 1935. №4. Ст.38.
71. СУРСФСР. 1935. №2. Ст.10.

72. Там же. 1937. №14. Ст.154.
73. ЦГА УР Ф.Р-475. Оп.1. Д.343. Л.30, 37.
74. Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. 1917-1991 гг. Ижевск, 1995. С.5.
75. ЦГА УР Ф.Р-327. Оп.1. Д.20. Л.3.
76. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.5. Л.5.
77. СУРСФСР. 1921. №79. Ст.678.
78. Удмуртское хозяйство к 10-летию Октябрьской революции. Ижевск, 1927. С.63.
79. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.71. Л.55-56.
80. Войтович В.Ю. Зарождение национальной государственности в Удмуртии (к 95-летию образования УАО) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». Выпуск 6, декабрь, 2015. С. 87-88.
81. СУРСФСР. 1923. №91. Ст. 900.
82. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.143. Л.9, 10.
83. Там же. Д.245. Л.28.
84. Ижевская правда. 1925. 15 ноября.
85. Статистический сборник за 1924-1926 гг. Ижевск, 1927. С.8.
86. КПСС в резолюциях и решениях... Ч.1. 1954. С.718.
87. ЦДНИУР. Ф.Р-16. Оп.9. Д.440. Л.210.
88. Ижевская правда. 1927. 13 декабря.
89. ЦГА УР Ф.Р-133. Оп.1. Д.81. Л.88-89.
90. СУРСФСР. 1929. №57. Ст.554.
91. СУРСФСР. 1929. №57. Ст.554; ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.785. Л.53, 54, 57; Ф.Р-475. Оп.1. Д.290. Л.40-42.
92. СЗСССР. 1930. №37. Ст.400.
93. Войтович В.Ю. Конституционное развитие государственности Удмуртии (посвящается 96-ой годовщине образования государственности Удмуртии) // Вестник образования и науки Удмуртской Республики, № 4, декабрь 2016. С. 105-107.
94. СУРСФСР. 1932. №10. Ст.47; ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.984. Л.3.
95. Там же. №7. Ст.34.
96. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.1430. Л.5-8.

97. Ижевская правда. 1934. 14 марта.
98. ГАНО. Ф.Р-2626. Оп.1. Д.1363. Л.5.
99. Федоров М.М. Развитие советской государственности в Якутии. Якутск, 1968. С. 193.
100. Войтович В.Ю., Тронин А.А. Конституционные основы правового положения местного самоуправления в Российской Федерации. Вестник Удмуртского университета. 2003. № 3. С. 3-11.
101. СУРСФСР. 1922. №10. Ст.90, 93.
102. Советское государство и право в период строительства социализма (1921-1935 гг.). М., 1968. С. 232.
103. Съезды Советов... Т.1 М., 1959. С. 115.
104. Войтович В.Ю. Конституция Удмуртской Республики: проблемы, решения (к 20-летию Конституции Удмуртской Республики) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. Том 25, выпуск 1, 2015. Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2015. С. 123-124.
105. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.1. Л.127.
106. Войтович В.Ю. 92-я годовщина государственности Удмуртии (путь к демократии) // Наука Удмуртии, Ижевск, 2012, № 5. С. 8-12.
107. Войтович В.Ю. Ликвидация общины – путь к развитию колхозного движения в России (на материалах Удмуртии). // Журнал «Научное обозрение». Реферативный журнал, № 6, 2016 (г. Москва). С. 66-75.
108. Съезды Советов... Т.3. С.78.
109. Очерки истории Удмуртской АССР. 1968. Т.2. С. 124.
110. Отчет областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ВАО за 1924-1925 год. Ижевск, 1926. С. 15.
111. Войтович В.Ю. Формирование местных органов власти в России (на материалах Удмуртии) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». Выпуск 2, март 2016. С. 111-112.

112. Положение о волостных съездах Советов и волостных исполнительных комитетах. СУРСФСР. 1924. №82. Ст. 827; Положение о сельских советах. СУРСФСР. 1924. Ст.287.
113. СУРСФСР. 1927. №44. Ст.284. Ст.294.
114. Войтович В.Ю. Развитие правового статуса Удмуртии в 1920-2000. Основные вехи. Правоведение: Известия высших учебных заведений. – СПб., 2003. № 4. С. 5-6.
115. Совещание по вопросам Советского строительства при Президиуме ЦИК СССР. М., 1925. С.3-4.
116. СУРСФСР. 1925. №91. Ст.661.
117. СЗ СССР. 1928. №10. Ст.86.
118. Войтович В.Ю. В семье советских республик. Пропандист и агитатор. 1986. № 23. С. 14-19.
119. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.711. Л.131.
120. Калинин М.И. Избранные произведения. Т.3. М., 1962. С. 75.
121. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.347. Л.96.
122. Войтович В.Ю. Правовые последствия ликвидации обычного права в России в 20-30 гг. XX века// Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. Выпуск 1, январь 2014. С. 171-175.
123. Войтович В.Ю. Там же.
124. СЗ СССР. 1930. №7. Ст.85.
125. Там же. № 16. Ст. 172.
126. Там же. № 42. Ст. 433, 434.
127. Там же. Ст. 436.
128. СЗ СССР. 1930. №52. Ст. 544, 545.
129. Войтович В.Ю. Лудорвайское дело и его последствия для России. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2010. № 2-1. С. 74-82.
130. СУРСФСР. 1931. №11. Ст. 143.
131. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.614. Л.168.
132. Войтович В.Ю. Путь в светлое будущее // монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский государственный университет», 2012 г. С. 43-45.

133. Войтович В.Ю. 92 годовщина Удмуртской государственности (путь к демократии) // Наука и практика: актуальные проблемы и пути решения: Сборник избранных научных статей преподавателей и аспирантов Ижевского юридического института (ф) РПА Министерства юстиции России, г. Москва: выпуск 2, 2013. С. 83.

134. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.614. Л.169.

135. КПСС в резолюциях и решениях... Т.2. С.252.

136. ГАРФ. Ф.Р-1318. Оп.1. Д.6. Л.10.

137. Войтович В.Ю. Развивая славные традиции. Пропагандист и агитатор. – Ижевск, 1985. № 11. С. 15-17.

138. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.123. Л.19.

139. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.123. Л.19-20.

140. Обзор деятельности Облисполкома ВАО. 1923-1924 хозяйственный год. Ижевск, 1924. С. 249.

141. Там же. С. 252.

142. Обзор деятельности Облисполкома ВАО. С. 264.

143. Там же. С. 271.

144. Там же. С. 272.

145. Войтович В.Ю. Деятельность Удмуртской областной партийной организации по реконструкции старых и строительству новых промышленных предприятий (1926-1937 гг.) Из истории развития народного хозяйства и культуры Удмуртии в XIX-XX вв.: Сб. ст. Ижевск: Удмуртский ИИЯЛ УрО АН СССР, 1990. С. 155.

146. Войтович В.Ю. Развитие промышленности в период реконструкции народного хозяйства (1926-1937 гг.) Пропагандист и агитатор. Ижевск, 1985. № 3. С. 21-23.

147. КПСС в резолюциях и решениях... Ч.1. С.716-717.

148. Там же. С.764.

149. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.112. Л.27.

150. Там же. Л.29.

151. ЦГА УР Ф.Р-164. Оп.1. Д.92. Л.2, 8, 10, 13; Ф.Р-195. Оп.1. Д.656а. Л.15.

152. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.112. Л.29.

153. Там же. Д.656а. Л.15.

154. ЦГА УР Ф.Р-164. Оп.1. Д.92. Л.2.
155. ЦГА УР Ф.Р-164. Оп.1. Д.92. Л.14; Оп.1. Д.656а. Л.139; Отчет облисполкома VIII областному съезду Советов УАО за 1925-1926 бюджетный год и начало 1926-1927 года. Ижевск, 1927. С.9, 12, 15-17.
156. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.347. Л.121, 125, 126, 135; Д.347. Л.139-140.
157. Отчет облисполкома VIII областному съезду Советов в УАО. С. 13.
158. Ижевская правда. 1927. 25 марта.
160. Войтович В.Ю. Особенности государственно-правового строительства Удмуртской АССР. Тезисы. Проблемы становления современного гражданского общества и правового государства: Тезисы науч. конф. – Вестник юрид. инст. МВД России. Вып. 3. М.-Ижевск, 1999. С. 34.
161. Войтович В.Ю. Там же. С. 37.
162. ЦГА УР Ф.Р-164. Оп.1. Д.92. Л.2.
163. Там же. Л.3.
164. Там же.
165. Там же. Л.14.
166. Там же. Ф.Р-195. Оп.1. Д.661. Л.9.
167. Там же. Л. 10.
168. Отчет областного исполнительного комитета Совета Р.К. и К. депутатов ВАО за 1929-1930 год. Ижевск, 1930. С. 4-5.
169. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.661. Л.1, 2.
170. Войтович В.Ю. Общественное движение в годы первых пятилеток. Пропагандист и агитатор. Ижевск, 1984. № 22. С. 19.
171. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.705. Л.125.
172. Отчет областного исполнительного комитета УАО за период от X съезда Советов по 1 сентября 1931 г. Ижевск, 1931. С. 1-34.
173. Федоров М.М. Развитие советской государственности в Якутии. Якутск, 1968. С. 230.
174. Краткий политический словарь. М., 1964, 1968, 1971.
175. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 359.

176. Словарь русского языка. М., 1983. Т.2. С. 508.
177. Партийное строительство. Учебное пособие. Изд. 6. М., 1981. С. 300.
178. Сахаров А.Д. О стане и мире. Нью-Йорк. 1975. С. 19.
179. Отчет областного исполнительного комитета УАО за период от X съезда Советов по 1 сентября 1931 г. С. 5.
180. Там же. С. 6-7.
181. Войтович В.Ю. Комментарий к некоторым нормативным положениям Конституции УАССР 1937 г. (к 75-летию первой Конституции УАССР) // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. Выпуск 1, январь 2013. С. 123-125.
182. ЦГА УР Ф.Р-195. Оп.1. Д.614. Л.168-169.
183. Там же. Л.127-128; Д.661. Л.1; Д.705. Л.126.
184. Архинчеев И. Коренизация как социально-политическая проблема: Советское государство. 1930. №2. С. 104-105.
185. Ощиров Д. Вопросы коренизации в период социалистической реконструкции. Советское государство и право. 1930. №6. С.129.
186. История государства и права Советского Казахстана. Т.1. Алма-Ата, 1962.С. 321.
187. Казанбиев М.А. Национальные моменты в государственном строительстве Дагестанской АССР. Автореф. канд. дисс. М., 1956. С. 11.
188. Котов К.Ф. Коренизация советского государственного аппарата Казахстана (1920-1936 гг.) // Труды Казахского государственного университета. Т.2. Алма-Ата, 1956. С. 6.
189. Таяманов Г.Т. Развитие советской государственности в Казахстане. М., 1956. С.47.
190. Хакимов М.Х. Развитие национальной Советской государственности в Узбекистане в период перехода к социализму. Ташкент, 1965. С. 381, 385.
191. Федоров М.М. Указ.соч. С. 238.
192. Там же. С. 239.

193. Войтович В.Ю. Первенец первой пятилетки. Молот. Ижевск, 1985. № 8. С. 21.
194. Очерки истории Удмуртской АССР. Т.2. Ижевск, 1962. С. 170.
195. ПАУО, Ф. 16. Оп.11. Д.370. Л.54.
196. Войтович В.Ю. Рожденная в первой пятилетке. Обувщик, 1984. № 35, 36, 37, 38.
197. ПАУО, Ф. 16. Оп.11. Д.165. Л.2.
198. КПСС в резолюциях..., Т.5. С.131-132.
199. Там же. С. 145.
200. Войтович В.Ю. Развитие промышленности Удмуртии на основе технического прогресса (1926-1937 гг.) Октябрь на Урале: история и современность: Сб. науч. ст. Свердловск, 1987. С. 203-205.
201. Ижевская правда, 1935, 11 января.
202. Войтович В.Ю. Теоретические основы сущности Конституции: учебное пособие // Теоретические основы сущности Конституции: учебное пособие, 2-е издание / В.Ю. Войтович; ИжЮИ (ф) РПА Минюста России. Ижевск: Ижевский юридический институт (филиал) РПА Минюста России, 2013. С. 65.
203. 20 лет автономии Удмуртии. Статистический справочник. Ижевск, 1940. С. 13.
204. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства // Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: материалы 5 Международной очно-заочной научно-практической конференции, 14 апреля 2015. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. С. 23.
205. ПАОУ, Ф.16. Оп.10. Д.69. Л.10; Д.276. Л.8.
206. Войтович В.Ю. Правовое положение Удмуртской автономной области в составе РСФСР и Нижегородского (Горьковского) края. История, опыт, проблемы педагогического образования в Удмуртии: Матер. регион. науч.-метод. конф. «Проблемы педагогического образования в Удмуртии»,

посвящ. 50-летию Глаз.гос. пед. ин-та им. В.Г. Короленко. Глазов: Изд. Глаз.гос. пед. ин-та, 2003. С. 14.

207. ПАУО, Ф.16. Оп.11. Д.633. Л.44; Д.659. Л.57; Д.713. Л.83.

208. Войтович В.Ю. Совершенствование государственного и муниципального управления в условиях демократического правового государства// Актуальные вопросы науки и образования: материалы IV Международной научно-практической конференции, 20 мая 2013 / под ред. Президента академии РАЕ, академика, д.м.н., профессора М.Ю. Ледванова. Москва: Изд. «Российской академии естествознания», 2013. С. 41.

209. ПАУО, Ф.16. Оп.11. Д.85. Л.3.

210. Войтович В.Ю. Модернизация правового регулирования местного самоуправления: проблемы, теория и практика// Вестник Удмуртского университета. Серия 2. Экономика и право. Выпуск 3, июль 2013. С. 22-24.

211. КПСС в резолюциях..., Т.4 С. 163.

212. Очерки истории Удмуртской организации КПСС // Ижевск, 1968. С. 264, 292.

213. Первичная партийная организация. Документы КПСС. М., 1970. С. 224.

214. Войтович В.Ю. Достояние республики// Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» № 12, 30 ноября 2016 г. С. 15.

215. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.41. С. 33.

216. ПАУО, Ф.16. Оп.10. Д.286. Л.18; Ижевская правда, 1936, 22 октября.

217. Русанов В.И. Энтузиасты первой пятилетки. Ижевск, 1979. С. 23.

218. Кузнецов М.К. Культурная революция в Удмуртской АССР. Ижевск, 1975.С. 211.

219. КПСС в резолюциях..., Т.4 С. 405, 465.

220. ПАУО, Ф.16. Оп.11. Д.503. Л.50; Ижевская правда, 1930. 11 сентября.

221. Войтович В.Ю. Научный подход реализации кадровых технологий в условиях демократического государства// Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: Материалы IV Международной очно-заочной конференции, 23 апреля 2014/ Сост. и ред. д.ю.н., проф. В.Ю. Войтович. С. 37.

222. КПСС в резолюциях..., Т.4. С. 344-345.

223. Суханов А.И. Рабочий класс Удмуртии. Ижевск, 1979. С. 50-51.

224. Войтович В.Ю. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие// Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. Ижевск: Изд-во: «Удмуртский университет» 2013. С. 19.

225. КПСС в резолюциях..., Т.5. С. 194-198.

226. Финаров А.П. Борьба партии за социалистическую индустриализацию страны и подготовку сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926-1929 гг.) М., 1973.С. 56.

227. Тронин А.А. В семье социалистических наций. Ижевск, 1981. С. 50.

228. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., Т. 35. С. 198.

229. Рогачевская Л.С. Социалистическое соревнование в СССР. Исторические очерки 1917-1970. М., 1977. С. 111.

230. Ижевская правда, 1934, 1 января; ЦГАОР, ф. 7676, оп.1, д.569, л.41; ПАУО, ф.16, оп.11, д.400, л.29; д.559, л.49.

231. Войтович В.Ю. Конституционное строительство в Удмуртии: этапы развития. 15-летию Конституции Удмуртской Республики / Ижевск, 2009. С. 43.

232. Войтович В.Ю. Конституционно-правовые основы Удмуртской автономии в 30-е годы XX века. Учебное пособие для средних школ, гуманитарных колледжей и вузов/ Ижевск, 2003. С. 79.

233. ПАУО, ф.16, оп.11, д.844, л.1.

234. Ижевская правда, 1935, 30 сентября.

235. Войтович В.Ю., Шишкин М.И. Государственное строительство на фундаменте прав и свобод человека. Наука Удмуртии. 2005. №2. С. 37.

236. Развитие национальной государственности удмуртского народа. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Академия управления МВД РФ. Москва, 2004. С. 23-24.

237. История индустриализации Нижегородского горьковского края (1926-1941). Горький, 1968. С. 120-123.

238. Войтович В.Ю. Социалистическое самоуправление. Пропагандист и агитатор. Ижевск, 1987. № 21. С. 38-40.

239. Войтович В.Ю. Конституция Удмуртии – природа, эволюция, современность. В сборнике: Конституционное строительство в Удмуртии: этапы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Удмуртская республиканская общественная организация «Союз научных и инженерных общественных отделений» [и др.]; [под ред. В.Ю. Войтовича]. Ижевск, 2009. С. 21.

240. Труд, 1935. 17 октября.

241. Ижевская правда, 1935. 18 октября.

242. Там же, 1 ноября.

243. Ижевская правда, 1935, 22 октября, 1 и 3 ноября; ПАУО, ф. 16, оп. 11, д. 844, л. 2; оп. 12, д. 198, л. 9.

244. Войтович В.Ю. Развитие национальной государственности удмуртского народа. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Академия управления МВД РФ. Москва, 2004. С. 21.

245. Войтович В.Ю. Национально-государственное строительство в условиях построения демократического правового государства (на примере Удмуртской Республики)// Всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция «Проблемы в российском законодательстве» 28 октября 2015. ФГБОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Ижевский институт (филиал), 2015. С. 45.

246. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Организационно-правовое реформирование местного самоуправления в России (на примере Удмуртии) / Ижевск, 2007. С. 31.

247. Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев. 14-17 ноября 1935 г. Стенографических отчет. М., 1935. С. 324.

248. Войтович В.Ю. Политический режим 30-х гг. XX века и его последствия для страны и Удмуртии. Наука Удмуртии. Ижевск, 2007. № 6. С. 35.

249. ПАУО, ф. 16, оп. 11, д. 844, л. 2; оп. 12, д. 198, л.9.

250. Войтович В.Ю. Конституция Удмуртской Республики: проблемы, решения (к 20-летию Конституции Удмуртской Республики)// Международный издательский дом LAP Lambert Academic Publishing, Москва 2016 г. С. 4.

251. КПСС в резолюциях..., Т. 5. С. 232.

252. Там же. С. 233.

253. Войтович В.Ю. Концептуальные основы государственного и муниципального управления в России// Журнал «Научное Обозрение». Реферативный журнал №2, 2016 г. (г. Москва). С. 18.

254. Там же. С. 20.

255. Войтович В.Ю.Историографический обзор по проблемам становления национальной государственности в Удмуртии. Вестник Удмуртского университета: правоведение – 11. Ижевск, 2002. № 2. С. 15-17.

256. ПГАОР СССР, ф. 7676, оп. 1, д. 569, л. 36.

257. ПАУО, ф. 16, оп. 11, д. 165, л. 2.

258. Войтович В.Ю. Наука управления (концептуальные основы науки управления): монография// Международный издательский дом LAP Lambert Academic Publishing, Москва 2016 г. С. 7.

259. ПАУО, ф. 16, оп. 12, д. 29, л. 1; д. 95, л. 1, 10; д. 146, л. 1-2; д. 198, л. 18; д. 260, л. 57; д. 258, л.11.

260. Очерки Удмуртской АССР. Т. 2. Ижевск, 1962. С. 170.

261. Национально-государственное строительство в России (на примере Удмуртии). 450 лет с Россией: история и современность: материалы Всерос. научно-практ. Конференции, 29 апреля 2008 г.: в 2-х т. Т.2. Ижевск: Изд-во «КнигоГрад», 2008.С. 148.

262. ПАУО, ф. 16, оп. 11, д. 844, л. 1.
263. Там же, л. 13.
264. ПАУО, ф. 16, оп. 10, д. 69, л. 10; д. 276, л. 8.
265. ЦГАОР, ф. 7676, оп. 1, д. 569, л. 41.
266. ПАУО, ф. 16, оп. 11, д. 400, л. 29.
267. Там же. Д. 559, л. 49.
268. Войтович В.Ю. Совершенствование управления внутренней структурой организации// Наука Удмуртии. Ижевск, № 3, 2016. С. 26.
269. ПАУО, ф. 16, оп. 11, д. 844, л. 5.
270. ПАУО, ф. 16, оп. 12, д. 29, л. 1; д. 95, л. 1, 12.
271. Сарап. Фил. КГА УАССР, ф.Р-100, оп. 1, д. 127, л. 274-275.
272. Удмуртская АССР. Краткий статистический справочник. Ижевск, 1937.С. 25.
273. КрасноеПрикамье, 1938, 20 марта.
274. Сарап. Фил. КГА УАССР, ф.Р-100, оп. 1, д. 129, л. 259.
275. Войтович В.Ю. Развитие правового статуса Удмуртии в составе России 1920-2000. Ижевск: Удмуртия, 2003. С. 13-14.
276. Войтович В.Ю. Развитие кожевенно-обувной промышленности Удмуртии в 1923-1937 гг. Вопросы истории и культуры Удмуртии: сб. статей. Устинов: Удмуртия, 1986.
277. Войтович В.Ю. Принцип партийности и его суть в реализации государственных, национальных вопросов в России. Педагогический процесс в поликультурной школе. Сб. науч. трудов. М.-Чебоксары: Изд. НАНИ ЧР, 2002. С. 22.
278. ЦГА УР. Ф. Р-620. Оп. 1. Д. 341. Л. 41.
279. Там же. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 347. Л. 13, 154; Д. 348. Л. 58-60.
280. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. С. 37.
281. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С. 44-48.
282. Митрофанов А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 78.

283. Народное хозяйство Удмуртской АССР за 60 лет. Статистический сборник. Ижевск, 1960. С. 108-109.
284. Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968. С. 264, 292.
285. ПАУО, ф. 16, оп. 12, д. 258, л. 8-11.
286. Суханов А.И. Рабочий класс Удмуртии. Ижевск, 1979. С. 81.
287. Там же. С. 94.
288. Там же. С. 96, 98.
289. Войтович В.Ю. Правовой статус Удм. авт. обл. в составе РСФСР, Нижегородского (Горьковского) края. Вестник Удмуртского университета: серия правоведение – 11. Ижевск, 2003. № 2. С. 36.
290. Ижевский металлургический. Ижевск, 1960. С. 105.
291. Воткинские были. Ижевск, 1959. С. 191.
292. Войтович В.Ю. Проблемы федеративных отношений в России. Гражданское воспитание учащейся молодежи в структуре воспитательного пространства региона: Сб. науч. труд. М.-Чебоксары: Изд. НАНИ ЧР, 2002. С. 15.
293. Там же. С. 17.
294. Войтович В.Ю. Организационно-правовые основы становления и реформирования правоохранительных органов в Удмуртии. Учебное пособие для школ, лицеев и вузов / Ижевск, 2003. С. 38.
295. Сарап. Фил. КГА УАССР, ф. Р-100, оп. 1, д. 127, л. 274-275.
296. ПАУО, ф. 16, оп. 12, д. 253, л. 10.
297. КПСС в резолюциях..., Т. 10. С. 492.
298. ПАУО, ф. 16, оп. 12, д. 259, л. 261.
299. Там же. Л. 270.
300. Там же. Л. 275.
301. Там же. Л. 277-278.
302. Там же. Л. 281.
303. Там же. Ф. 16, оп. 12, д. 306, л. 205.
304. Там же. Ф. 16, оп. 11, д. 631, л. 41.
305. Там же. Ф. 16, оп. 12, д. 28, л. 15; д. 93, л. 13.

306. Там же. Ф. 16, оп. 12, д. 28, л. 17.
307. Там же.
308. Там же. Л. 21-23.
309. Правда, 1984, 16 ноября.
310. ПАУО, ф. 16, оп. 12, д. 28, л. 15-46.
311. Советский энциклопедический словарь: Изд-во «Советская энциклопедия». М., 1980. С. 1396.
312. Чиркин В.Е. «Государственно и муниципальное управление»: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 11.
313. Там же. С. 13, 102.
314. Там же. С. 104-109; 291-293.
315. Войтович В.Ю. Государственное (административное) управление: учебное пособие // Государственное (административное) управление: учебное пособие. Ижевск: Изд-во: «Удмуртский университет», 2012. С. 86.
316. Войтович В.Ю. Основы управления: Лекция. Ижевск, 2015. С. 71.
317. Можаяева Н.Г., Богинская Е.В. «Муниципальное управление»: Учебник для студентов системы СПО / под ред. А.А. Скамницкого. М.: Гардарики, 2006. С. 47.
318. Там же. С. 119-127.
319. Государственная и муниципальная служба: учебник для бакалавров / под ред. В.И. Петрова. М.: Изд-во Юрайт, 2013. С. 365.
320. Там же. С. 42-49; 68-79.
321. Вильямкий В.С. «Основы организации муниципального управления» / В.С. Вильямский. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 36-37.
322. Мокрый В.С. «Государственное и муниципальное управление: реализация реформ»: учебное пособие / В.С. Мокрый, А.А. Сапожников, О.С. Селекина / под ред. А.А. Сапожникова. М.: КНОРУС, 2008. С. 45-65.
323. Войтович В.Ю. Административная ответственность. Учебное пособие // Административная ответственность. Учебное пособие. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. С. 65.

324. Лобанов В.В. государственное управление и общественная политика: Учебное пособие. СПб: Питер, 2004. С. 44.
325. Там же. С. 17, 21, 106.
326. Там же. С. 106.
327. Войтович В.Ю. Муниципальная служба. Учебное пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2008. С. 185.
328. Войтович В.Ю. Местное самоуправление – институт гражданского общества// Воткинск Межрегиональный сборник научно-практической конференции. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2016. С. 25.
329. Лобанов В.В. Указ.соч. С. 340-341.
330. Войтович В.Ю. Формирование системы антикризисного управления в организации в рыночных условиях// Наука Удмуртии. Ижевск, №1. 2016. С. 23.
331. Модернизация, изменение, усовершенствование, отвечающие современным требованиям. Советский энциклопедический словарь. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1980. С. 828.
332. Войтович В.Ю. Правовое регулирование органов местного самоуправления в условиях его модернизации. Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». Т. 26, вып. 5. 2016. С. 92-96.
333. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.; Т. 20. М.: Полит. лит., 1961. С. 37.
334. Вильямский В.С. Основы организации муниципального управления / В.С. Вильямский. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 220-221.
335. Войтович В.Ю. Современный этап реформирования и развития системы государственной службы Российской Федерации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы III Международной очно-заочной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ ФГБОУ ВПО Удмуртский государственный университет, Институт экономики и управления, Удмуртская республиканская общественная организация «Союз научных

и инженерных общественных отделений», Правовое отделение УРОО СНИОО: под ред. В.Ю. Войтовича, 2012. С. 13-19.

336. Глазунова Н.И. Государственное (административное) управление: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 116-117.

337. Компетенция (от лат. Competentia) – принадлежность по праву – круг полномочий какого-либо органа, лица; круг вопросов, в котором данный орган, лицо обладает соответствующими познаниями на основе статуса, опытом, имеет право на способность решать.

338. Войтович В.Ю. Местное самоуправление– конституционно-правовая основа становления гражданского общества в России// Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2005. № 6-1. С. 137.

339. Войтович В.Ю. Управление современными технологиями кадрового элемента// Наука Удмуртии. Ижевск, 2016. №1. С. 19.

340. Войтович В.Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: курс лекций / В.Ю. Войтович. 2-е изд., стер. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. С. 22-23.

341. Войтович В.Ю. Теоретические основы управления персоналом в организации// Наука Удмуртии. Ижевск, 2016. № 3. С. 59.

342. Бахрах Д.Н. Государственная служба: основные понятия, ее составляющие, содержание, принципы. Государство и право, 1996. С. 11.

343. Войтович В.Ю. Основы теории права. Учебно-методическое пособие / Ижевск, 2005. С. 56.

344. Послания Президента РФ ФС РФ 2003-2005 годов // Официальный сайт «Президент России». Режим доступа: <http://www.President.Kremlin.ru>.

345. Мокрый В.С. Государственное и муниципальное управление: реализация реформ. Учебное пособие / В.С. Мокрый, О.С. Семкина; под ред. А.А. Сапожникова. М.: КНОРУС, 2008. С. 45.

346. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 115-ФЗ «О бюджетной классификации РФ» (в ред. от 22 дек. 2005 г. № 176-ФЗ).

347. Федеральная программа «Реформирования и развития системы государственной службы РФ (2009-2013 годы)». Утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261.

348. Войтович В.Ю. Современный этап реформирования и развития системы государственной службы Российской Федерации: проблемы, решения// Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: материалы III Международной очно-заочной научно-практической конференции, 20 апреля 2012/ под ред. д.ю.н., проф. В.Ю. Войтовича. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. С. 37.

349. Там же. С. 40.

350. Войтович В.Ю. Комментарии к некоторым нормативным положениям Конституции Удмуртской АССР 1937 г. Вестник Удмуртского университета: серия правоведение. Ижевск, 2003. № 1. С. 93.

351. Там же. С. 108.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Создание советской государственности Удмуртии	6
1.1. Принципы национальной политики строительства российской советской государственности. Образование Удмуртской автономной области	6
1.2. Административно-территориальное устройство и государственно-правовые институты Удмуртской автономной области	15
1.3. Местные органы власти Удмуртской автономной области и их формирование	38
Глава 2. Состояние промышленности Удмуртии, организационная работа партийных органов, органов государственного управления. Рабочий класс в середине 30-х годов	73
2.1. Задачи в области промышленности в годы второй пятилетки	73
2.2. Организационно-партийная и идейно-воспитательная работа	80
2.3. Подготовка квалифицированных рабочих кадров, улучшение их материально-бытового уровня	87
Глава 3. Социалистическое соревнование, как одна из основных форм творческой активности трудящихся	97
3.1. Зарождение и развитие стахановского движения в Удмуртии	97
3.2. Всесоюзное совещание стахановцев – новый этап в развитии стахановского движения	110
3.3. Стахановское движение в 1936-1937 годах	114
3.4. Роль социалистического соревнования в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)	126

Глава 4. Движение за коммунистическое отношение к труду	140
4.1. Социалистическое соревнование в 60-70-е годы	140
4.2. Социалистическое соревнование в годы 11 пятилетки.	148
Глава 5. Роль государственного административного управления в условиях построения демократического правового государства	155
5.1. Проблемы государственного административного управления в современном обществе	155
5.2. Государственное административное управление в условиях модернизации: проблемы, решения	166
5.3. Современный этап реформирования и развития системы государственного административного управления	175
Заключение	188
Список использованной литературы	191

Войтович Валерий Юрьевич

**СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ –
ПУТЬ К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
РАЗВИТИЮ РОССИИ**

(на материалах Удмуртской Республики)
Посвящено 100-летию образования государственности
Удмуртии

Монография

Авторская редакция

Подписано в печать 20.03.2017 г. Формат 60x84/16
Отпечатано на ризографе. Уч.-изд. л. 10,98. Усл. печ. л. 12,34.
Заказ № 432. Тираж 300 экз.

Издательство «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 4.
Тел. / факс: +7(3412)500-295 E-mail: editorial@udsu.ru